

Научные труды Липецкого областного краеведческого музея

**Областное бюджетное учреждение культуры
«Липецкий областной краеведческий музей»**

**Научные труды
Липецкого областного
краеведческого музея**

Серия «История и культура»

Выпуск 2

Сборник научных статей

**Воронеж
Издательство «Цифровая полиграфия»
2025**

УДК 94 (470.322)
ББК 63.3(2)5 +63.3(2)622.89 + 63.4 + 63.5 (2Рос – 4Лип)
НЗ4

Рецензенты:

*Лаухина Г.В., канд. ист. наук,
учитель истории МБОУ СШ № 33
имени П.Н. Шубина г. Липецка*

*Сорокина Л.И., канд. филос. наук,
доцент кафедры философии, политологии и теологии ЛГПУ
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Редакционная коллегия:

Гепалов А.С., Лакизюк А.А., Нижегородова Д.В., Овчинников А.В., Осипов В.В.,
Черных Е.В., Шевченко И.А., Юнченко А.В.

Ответственный редактор:
Шевченко И.А.

НЗ4 Научные труды Липецкого областного краеведческого музея. Серия «История и культура»: сборник статей / отв. ред. И.А. Шевченко – Воронеж: Изд. «Цифровая полиграфия», 2025. – Вып. 2. – 160 с.

В сборнике представлены результаты исследований научных сотрудников Липецкого областного краеведческого музея и краеведов, посвященные актуальным проблемам истории и культуры региона. Издание рассчитано на исследователей, преподавателей, учителей, краеведов, работников музейных, библиотечных и архивных учреждений, а также всех интересующихся историей и культурой Липецкого края.

УДК 94 (470.322)

© Коллектив авторов, 2025
© ОБУК «Липецкий областной краеведческий музей», 2025

ISBN 978-5-907669-92-5

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 5

ИСТОРИЯ

Лучинкина М.А.

Клейма на днищах древнерусских гончарных сосудов с устья
р. Матыра (По материалам исследований Верхне-Донской
археологической экспедиции с поселения Митькин Запор (п. 221))..... 8

Харламова Ю.А.

История археологических исследований в Данковском районе
Липецкой области 29

Клоков А.Ю., Клокова З.А.

К вопросу о возрасте Липецкого курорта..... 34

Красникова О.И.

Каталог Цаплиных..... 48

Паничкина А.Е., Шаршакова Н.В.

Дом провизора В.К. Вяжлинского: история семьи на фоне эпохи 66

Черных Е.В.

Липецкое Петровское общество распространения научных
практических знаний в 1909-1912 гг. 71

Лакизюк А.А.

Боевой путь и судьба командующего 13-й армией генерала
А.М. Городнянского..... 79

Сасина Т.В.

Долгоруковский район в годы Великой Отечественной войны..... 86

Юнченко А.В., Лакизюк А.А.

К вопросу о пребывании мощей святителя Тихона Задонского
в городе Орле (1937-1960 гг.)..... 97

КУЛЬТУРА

Лакизюк В.Н.

Специфические особенности фольклора с. Чернава
Измалковского округа Липецкой области
(на примере бытования местных частушек)..... 102

Логунова У.Ю., Лепехина А.А.

Художник Ренан Емельянович Вико
(к 95-летию со дня рождения)..... 110

Овчинников А.В.

А.К. Лебедев – виртуоз, композитор, педагог..... 117

Плесеинов М.Ю.

Периодизация творчества В.С. Сорокина на основе работ
из фондов Липецкого областного краеведческого музея..... 126

Селезнева Е.В.

Старинная народная вышивка в коллекции
тканевого фонда музея..... 132

Список сокращений 157

Сведения об авторах 159

От редактора

В 1909 году по инициативе известного краеведа Михаила Павловича Трунова (1867-1942) в городе Липецке было образовано «Общество распространения научных и практических знаний имени Петра Великого». Оно объединило неравнодушных представителей общественности уездного курортного города, пожелавших деятельно и консолидировано принять участие в «поднятии умственного и экономического развития населения города Липецка и Липецкого уезда путём устройства просветительных и профессиональных учреждений», а также заняться «изучением местного края на основании историко-археологических, этнографических и статистических исследований».

Одним из плодов деятельности Общества было создание в Липецке музея. М.П. Трунов писал: «Некоторые под словом музей понимают собрание исключительно диковинок или предметов старины; я имею в виду такой музей, где будет собираться материал из различных областей природы и человеческого знания для изучения природы вообще и человека в частности. Как библиотека и чтение книг служат продолжением образования школьного, так правильно устроенный музей своим разнообразным материалом должен послужить наглядным пособием в дальнейшем образовании народных масс, помимо своего значения чисто научного». При этом «и диковинки, и старина должны найти себе место в музее; однако, поставив себе целью собрать материал для изучения жизни природы и человека, музей обязан относиться с интересом и к обыденным на первый взгляд предметам, которые в свою очередь для будущих поколений могут оказаться диковинкой или ценными в научном отношении». В первые годы существования музея его собрание формировалось путем пожертвований заинтересованных в развитии культурного потенциала своей малой родины горожан и гостей города.

115-летняя история музея включала в себя разные страницы, он реагировал на вызовы той или иной эпохи, росли количественно и качественно музейные фонды, совершенствовалась его материально-техническая база, увеличивался кадровый потенциал.

В XXI столетие музей вошел как важнейшее культурное учреждение Липецкой области, занимающееся хранением экспонатов, созданием и организацией экспозиционно-выставочных проектов, многообразной просветительской деятельностью, охватывающей различные категории населения всего региона.

Особым направлением работы музея является его исследовательская деятельность, связанная с разноплановым изучением фондовых коллекций, а также актуальных проблем самых разных сфер жизни региона. Неотъемлемой частью такой работы является представление результатов исследований на суд общественности посредством научных публикаций.

С данной целью в 2023 году началась традиция издания научных трудов Липецкого областного краеведческого музея, первый выпуск которых был

посвящен экологическому краеведению¹. Логическим продолжением данного начинания является книга, собравшая публикации научных сотрудников музея (и в отдельных случаях – внешних авторов), связанные с различными аспектами истории и культуры Липецкого края.

Публикации сборника, посвященные археологическим изысканиям на территории Липецкого края, связаны с именем В.П. Левенка, руководителя Верхне-Донской экспедиции. В статье М.А. Лучинкиной проанализирована коллекция керамики, собранная ее участниками на территории Грязинского района в 1966-1971 гг. Публикация Ю.А. Харламовой обзревает историю археологических исследований на территории Данковского района с 1950-х годов по настоящее время, начальный этап которых также связан с трудами Левенка.

Статья А.Ю. Клокова и З.А. Клоковой посвящена решению вопроса о возрасте курорта Липецкие минеральные воды. Авторы, обращаясь к разноплановым источникам той эпохи, в том числе архивным материалам, обосновывают правомерность отсчета истории курорта с 1803 года, что позволяет называть его старейшим в России.

Закономерным является присутствие в издании ряда публикаций, базирующихся на изучении экспонатов, представленных в фондах музея. Так, статья О.И. Красниковой посвящена изучению коллекции фотографий представителей династии Цаплиных, работавших в конце XIX – начале XX века в городах Тамбовской губернии, в том числе в Липецке. Фотографии видов города, портреты его жителей в перспективе могут стать частью общего каталога, отражающего жизнь уездного города на рубеже прошлых столетий.

В публикации А.Е. Паничкиной и Н.В. Шаршаковой раскрывается история памятника архитектуры г. Липецка – Дома Мастера – через призму истории семьи Вяжлинских. В статье представлены зарисовки быта городских жителей, связанные с работой магазина «Взаимная польза», который располагался в рассматриваемом доме.

История Липецкого областного краеведческого музея, на начальном этапе неразрывно связанная с Петровским обществом распространения научных и практических знаний, – сюжет, который не мог быть обойден вниманием в настоящем издании. В статье Е.В. Черных анализируются первые годы работы данного объединения, положившего начало музейному делу в Липецке.

Липецкий край в годы Великой Отечественной войны – тема, имеющая особое значение в связи с празднованием в 2025 году 80-летия Победы. А.А. Лакизюк посвятил публикацию командующему 13-й армией А.М. Городнянскому. Особое внимание было уделено успешным действиям полководца в ходе Елецкой наступательной операции. Автор справедливо при этом отмечает тот факт, что память о военачальнике должным образом не увековечена на территории Липецкой области. В статье Т.В. Сасиной анализируется история

---

¹ Научные труды Липецкого областного краеведческого музея. Серия «Экологическое краеведение»: сборник статей / отв. ред. В.С. Сарычев. – Воронеж: Изд-во «Цифровая полиграфия», 2023. – Вып. 1. – 224 с.

Долгоруковского района в годы Великой Отечественной войны. Обращаясь к воспоминаниям очевидцев тех событий, к материалам периодической печати, автор раскрывает разные стороны жизни населения: бои на территории края, оккупация, труд местных жителей на благо фронта.

Значительная часть публикаций в сборнике посвящена юбилеям выдающихся личностей, чей жизненный путь оказался тем или иным образом связан с Липецким краем. Так, в 2024 году исполнилось 300 лет со дня рождения святителя Тихона Задонского – известного православного подвижника и духовного писателя. Статья А.В. Юнченко и А.А. Лакизюка посвящена истории пребывания мощей святого в Орле с 1937 по 1960 г. В частности, авторы раскрывают сюжет, связанный с изъятием властями мощей из Богоявленского собора (там они были доступны верующим для поклонения с 1941 года) для последующей передачи в Орловский краеведческий музей в 1960 году.

В 2024 году сотрудниками Липецкого областного краеведческого музея была организована и проведена фольклорно-этнографическая экспедиция в село Чернава Измалковского округа. В ходе общения с респондентами 1938-1962 годов рождения удалось собрать сведения о вокально-хореографических традициях исследуемой местности, характеристика которых приводится в статье В.Н. Лакизюк.

К 95-летию со дня рождения члена Союза художников России Р.Е. Вико была подготовлена публикация У.Ю. Логуновой и А.А. Лепехиной, которыми был проанализирован жизненный путь мастера и особенности его самобытного творчества. Статья А.В. Овчинникова посвящена 100-летию со дня рождения композитора, профессора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, уроженца г. Данкова А.К. Лебедева, основателя школы игры на тубе.

М.Ю. Плесеинов, проанализировав профессиональную деятельность и жизненный путь художника В.С. Сорокина, предложил собственную периодизацию его творчества, выделив различные периоды активности мастера. Статья Е.В. Селезневой посвящена исследованию вышивки на дореволюционных полотенцах в коллекции Липецкого областного краеведческого музея. Автор рассказывает об образцах строчевого шитья, мураевенской вышивки, брокаровского стиля и др.

Д.С. Лихачев писал: «Краеведение – научная дисциплина, облагораживающая предмет своего изучения единственно своим изучением». По мысли известного литературоведа и культуролога, краеведение придает любому объекту своего изучения историзм, открывает в его «прошлом, хотя бы и очень недавнем, что-то совершенно новое, ценное». Выполнению этой высокой задачи и служат собранные в данной книге результаты исследований, которые в ряде случаев будут иметь свое продолжение.

*Ответственный редактор
И.А. Шевченко*

ИСТОРИЯ

М.А. Лучинкина

КЛЕЙМА НА ДНИЩАХ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОНЧАРНЫХ СОСУДОВ С УСТЬЯ Р. МАТЫРА

(По материалам исследований Верхне-Донской археологической экспедиции с поселения Митькин Запор (п. 221))

Статья посвящена проблеме семантики клейм, которые наносились на дно глиняных гончарных сосудов в древнерусское время (X–XIV вв.). В качестве примера исследована коллекция керамики с п. 221 Грязинского района Липецкой области («Митькин Запор» или «Перемоище»), собранная трудами участников Верхне-Донской археологической экспедиции в период 1966 по 1971 гг. Также в качестве источников были привлечены отчеты экспедиции и полевые дневники В.П. Левенка, хранящиеся в фондах ОБУК «ЛОКМ». Положено начало типологии гончарных клейм коллекции музея.

Ключевые слова: гончарные клейма, археология, этнография, Верхне-Донская экспедиция, Митькин Запор, Перемоище, В.П. Левенок, В.И. Матвеева.

В керамических коллекциях, выявленных в ходе археологических раскопок крупных древнерусских памятников X–XIV вв. отдельную группу, как правило, представляют днища гончарных сосудов с клеймами, которые в этот период были широко распространены. Эти загадочные знаки не смогли оставить равнодушными исследователей, которые предлагали варианты своих типологий, версий о назначении оттисков, пытались определить региональные и общекультурные особенности. В этом ключе представляет интерес и выдвигаемая нами гипотеза о том, что по клеймам на днищах сосудов можно определить пути культурно-экономического взаимодействия древних регионов. В качестве основного источника используется керамическая коллекция предметов из фонда археологии ОБУК «ЛОКМ» с п. 221.

В 1957 году житель села Казинка Грязинского района Митрофан Александрович Плотников обнаружил в обвалившемся берегу реки Матыра захоронение и несколько предметов – топор, гривны, перстни, замки, ключи, прослойки древесного угля и неизвестного назначения печь. Памятник был осмотрен преподавателем Липецкого государственного педагогического института В.А. Афонюшкиным [6, с. 360]. В 1963 году местонахождение предметов впервые обследовала Верхне-Донская экспедиция под руководством Всеволода Протасевича Левенка (1906-1985). На основании выявленных материалов был сделан вывод, что данный памятник относится к древнерусскому

времени (X-XIV вв.). По общей системе учёта памятников (пунктов) ему был присвоен номер 221. В отчеты и в научную литературу он вошел также под названием п. 221, «Митькин Запор» или «Перемоище» (рис. 1).

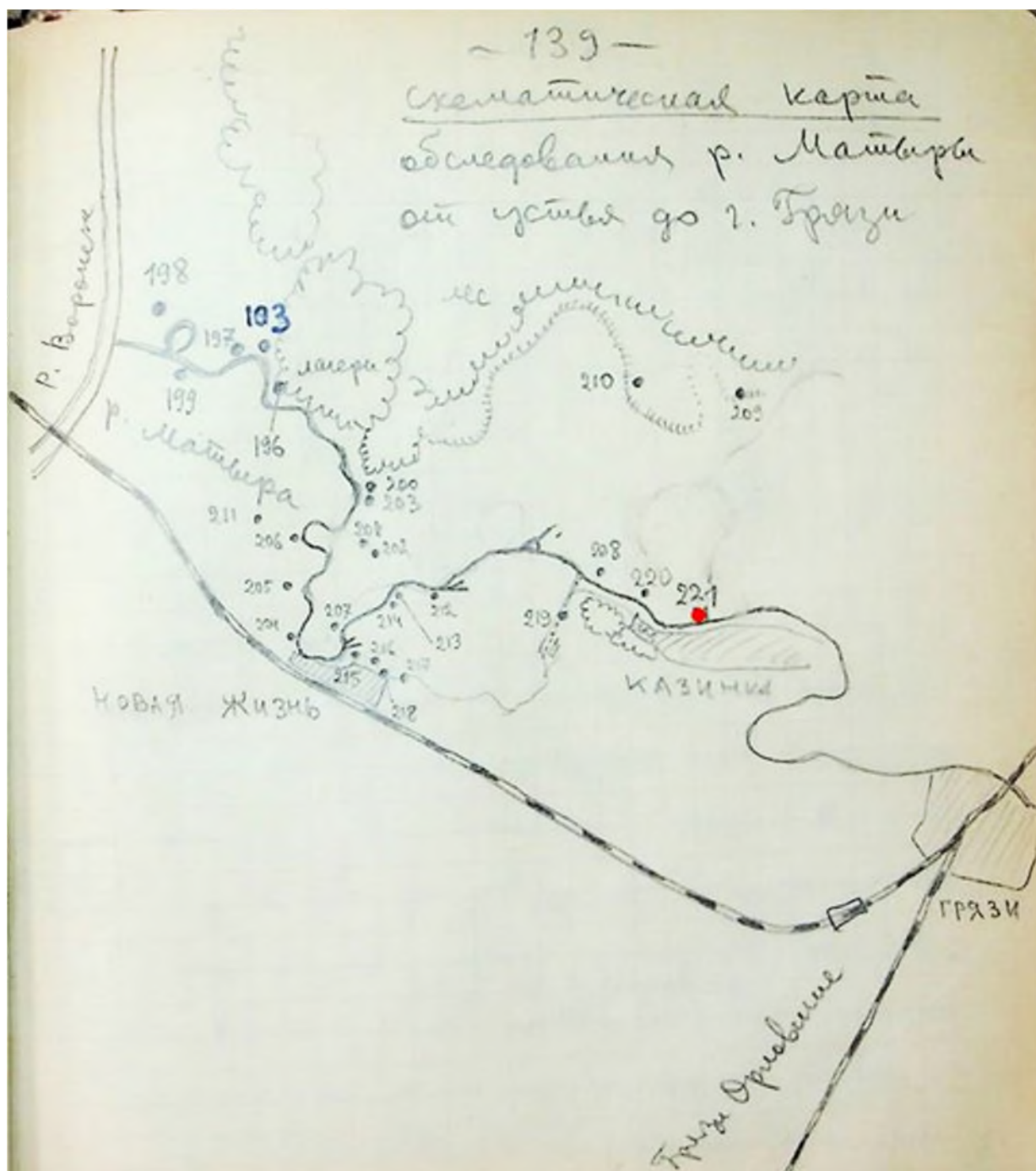

Рис. 1. Схематическая карта обследования р. Матыра от устья до г. Грязи
(● – местонахождение п. 221 на карте).

Из полевого дневника В.П. Левенка за 1963 год. ЛОКМ ГИК ОФ 7149/60 МФЛ – 19

Наименование урочище получило по месту соединения большого меандра мертвого русла р. Матыра (которое называлось «Митькин Запор») с действующим руслом реки («Перемоище»). По местному преданию, именно здесь легендарный дед Митька в прошлые времена перегораживал сетями –

«запирал» – проход из реки в старицу. Отсюда и происходит название п. 221 – «Митькин Запор». Второе название дано по действующему руслу реки – «Перемоище» [9].

Памятник был широко исследован Верхне-Донской экспедицией с 1966 года по 1971 год (в 1966-1967 гг. её возглавлял В.П. Левенок, а с 1968 г. по 1971 г. – В.И. Матвеева). Работы по изучению носили новостроечный характер и велись в преддверии сооружения Матырского водохранилища для нужд Новолипецкого металлургического завода. В настоящее время памятник затоплен. По итогам раскопок в фонд археологии ОБУК «ЛОКМ» была передана представительная коллекция находок (6171 ед. хр.) (рис. 2, 3, 4, 5).

Рис. 2. В-Д-67 Митькин Запор, п. 221, раскоп IV. Из фондов ОБУК «ЛОКМ»

Рис. 3. В-Д-67 Митькин Запор. Лагерь. Из фондов ОБУК «ЛОКМ»

Рис. 4. В-Д-67 Раскопки на Митькином Запоре. Из фондов ОБУК «ЛОКМ»

Рис. 5. Общий схематический план раскопок в урочище Митькин Запор
(из полевого дневника В.П. Левенка за 1966 г. ЛОКМ ГИК ОФ 7149/66 МФЛ – 25)

В.И. Матвеева считала, что поселение у с. Казинка Грязинского района Липецкой области вполне можно назвать древнерусским городом [11]. Площадь памятника составляет 50 га вдоль берега р. Матьра. На нём за 6 лет раскопок было вскрыто около 1000 кв. м. грунта. Открытые В.И. Матвеевой за 1969-1970 гг. остатки жилых построек и хозяйственных помещений

позволяют утверждать, что дома на поселении строились в одну линию вдоль берега реки. Размеры жилищ были небольшие: 4×3, 4×4 м. Они не имели фундамента, были срубного или срубно-каркасного типа, обмазаны глиной. Полы были деревянными или глинобитными, а печи, судя по выявленным остаткам, имели сферическую форму.

Хозяйственная направленность населения предопределяется, прежде всего, наличием плодородных земель, а наличие в археологических коллекциях серпов, жерновов дает дополнительные основания говорить о занятии земледелием. Также в результате раскопок было получено много данных о животноводстве и охоте, о чем свидетельствуют многочисленные находки их костей в постройках и на площади поселения. Среди домашних животных предпочтение в разведении отдавали крупному рогатому скоту и свинье. Костей коз и овец было выявлено меньше, хотя, несомненно, их шерсть широко использовалась для прядения нитей, подтверждением чему служат многочисленные находки глиняных пряслиц.

Кости лошади представлены в небольшом количестве. Их, видимо, использовали в основном как тягло и для транспортных целей: на поселении был найден фрагмент конской упряжи – удила и путы.

Кости диких животных также были найдены в культурном слое памятника. Охотились его жители в основном на лося и бобра. На памятнике выявлены кости рыб, чешуя. Из рыболовных снастей в коллекции имеются железные крючки простой формы и многочисленные глиняные грузила, что свидетельствует о ловле рыб не только на крючок, но и сетями.

Поселение имело обширные связи с другими городами Древней Руси. Об этом можно говорить исходя из находок обломков «киевских амфор», в которых могли транспортироваться такие продукты, как вино, масло и соль [8, с. 5].

Площадь в глубине поселения не была застроена и использовалась под поля и огороды. В центре его находилось кладбище, на южной окраине – ремесленные постройки в виде примитивных домниц для производства железа.

Следов гончарных мастерских обнаружено не было, но продукция гончаров многочисленна и свидетельствует о высокой производственной традиции в изготовлении глиняной посуды. Среди выявленных предметов особенно выделяются находки днищ гончарных сосудов с различными оттисками – клеймами. Они сразу привлекли внимание исследователей. На сегодняшний день известно, что бытовали клейма на древнерусской посуде примерно с X по XIV век. При этом наибольшее количество разнообразных оттисков археологи находят в слоях XII–XIII веков.

Как их наносили? Считается, что клеймо вырезалось на подставке, которая ставилась или крепилась на гончарный круг. Мягкая глина принимала форму рисунка с матрицы и оставалась на днище сосуда. Для лучшего отпечатка клейма нужно обеспечить лёгкое снятие сосуда с подставки, с этой целью ее посыпали золой или песком. Причем технологически не обязательно

было посыпать именно заготовку под клеймо, посыпали гончарный круг в принципе, в пользу чего свидетельствуют находки днищ без клейм с остатками песка [10, с. 293-294].

Самый дискуссионный и напрашивающийся вопрос: зачем же наши предки наносили на посуду клейма? Что они могли значить? Среди ученых с XIX века велись споры о назначении этих оттисков на посуде. В ходе полемики оформилось несколько основных точек зрения. Весомый вклад в разработку этого вопроса внесли советские ученые: Б.А. Рыбаков [17, 18, 19], А.Л. Монгайт [12, 13], А.А. Мансуров [10] и др. Также касались проблемы назначения оттисков на гончарной посуде с древнерусских памятников Центрального Черноземья и прилегающих территорий такие исследователи как Н.А. Тропин [20, 21], А.Д. Пряхин [16], М.В. Цыбин [16], М.И. Гоняный [2], О.Н. Заидов [2], И.Ф. Гульшин [3], В.И. Завьялов [5], В.М. Попов [15] и др.

1. Клейма – знаки мастеров.

Эта версия о значении оттисков на древнерусской посуде является одной из самых популярных. Одним из первых ее озвучил А.А. Котляревский [7, с. 69-71], рассматривая клейма как знаки собственности или мастеров. На первый взгляд, в таком подходе все логично. У каждого гончара была своя матрица определенных форм под оттиск, которую он крепил к своему гончарному кругу и на нем лепил ту или иную посуду. Это было нужно для того, чтобы сам мастер мог отличить свою продукцию после обжига, если горн был общим для нескольких гончаров. Заказчик также понимал, что изделие сделал тот самый мастер, у которого он предпочитал по тем или иным причинам покупать горшки.

Однако с этой концепцией о назначении оттисков оказалось не все так гладко. Во-первых, процент клейменной посуды был крайне мал, как в целом на известных крупных древнерусских памятниках, так и, в частности, на поселении Митькин Запор. Так почему же не клеймили всю посуду? Если были мастера, которые не клеймили ее вовсе, то вследствие каких причин? На эти вопросы попытался ответить А.Л. Монгайт [13, с. 284]. Он считал, что в сельской округе скорее всего был один гончар, которого все знали, вследствие чего, он не нуждался в клеймении своего товара, поэтому на маленьких древнерусских поселениях днищ с клеймами обычно находят крайне мало. По версии исследователя клеймили посуду городские ремесленники, которые выходили на рынок и работали на заказ. Но по результатам археологических исследований поселение у с. Казинка было достаточно крупным, однако остатков клейменной посуды на нём выявлено около 1%.

Во-вторых, почему так много однотипных знаков? Б.А. Рыбаков объяснял это тем, что клеймо переходило от отца к сыну и усложнялось [19, с. 492-495]. Но явных следов такого процесса на материалах п. 221 проследить невозможно. Тем не менее, действительно выявлено небольшое количество повторяющихся, хотя и не тождественных форм (круги, квадраты и т.д.).

Такая ситуация учеными объясняется общностью верований славян [17, с. 26-27].

В-третьих, значительно преобладают неповторяющиеся типы клейм (90 из 105), поэтому если поделить их на количество веков, в течение которых оттиски на днищах были распространены, и количество поколений, то появляется нереальное число мастеров [4, с. 30] (минимум 7-8 в поколение на материалах п. 221).

В-четвертых, гончары по данным этнографии редко соотносили клеймо с авторским знаком, больше ориентировались на запрос покупателя клеймить тот или иной сосуд определенным знаком [13, с. 284-285]. Отсюда родилась и вторая версия о значении клейм.

2. Знаки заказчиков.

Этнографические данные показывают, что клейма ставились из стремления угодить вкусу покупателя. Оттиски на посуде могли являться знаками собственности или магическими символами, связанными с определенными верованиями, обычаями, традициями [1, с. 12-13]. Изготавливая для своего заказчика посуду, гончар в отдельных случаях, в соответствии с пожеланием покупателя, ставил на гончарный круг подставку с соответствующим негативом клейма. Поэтому из одной мастерской выходили сосуды с разными оттисками, вследствие чего так мало тождественных клейм и вообще клейменная посуда составляет незначительную часть от общего ее количества [13, с. 284].

Также известно, что средневековые мастера часто на изделия наносили именно имя или знак заказчика, при этом не обязательно на ценных вещах, что тоже может являться аргументом в пользу интерпретации клейм как знаков заказчиков.

А.А. Мансуров заметил сходство клейм на горшках с метами и гранями, наблюдавшимися этнографами на полях рязанских деревень до времени организации колхозов, когда помечали буквами и символами, схожими с оттисками на днищах сосудов [10, с. 298].

3. Магические знаки.

Б.А. Рыбаков заметил интересную закономерность: «Одни клейма распространены очень широко на всей территории расселения славян. Другие характерны только для определенных областей, иные лишь для отдельных населенных пунктов». К первым относится круг, крест в круге, колесо, разделенный диагоналями квадрат, крест, пятиконечная звезда. Индивидуальные местные клейма обычно изготавливались в виде ключей, букв алфавита, знаков Рюриковичей и др. [17, с. 26-27].

То, что знаки на клеймах сходны на гигантских пространствах славянских земель, объясняется их происхождением: первоначально они выступали в качестве религиозных и ритуальных символов. Круги, колеса, свастики, кресты связаны с культом солнца, огня [14, с. 210-213]; ключи – со стихией

воды, земледельческими культами и т.п. Повторяемость рисунков клейм свидетельствует о том, что они имели изначально символическое и ритуальное значение. Позднее же потеряли свою сакральную функцию и стали знаками собственности либо знаками мастеров [12, с. 121; 22, с. 149].

Приписывая знакам магические свойства оберегов, призванных содействовать мастерам в изготовлении и сбыте продукции, П.П. Толочко акцентирует внимание на том, что знаком метился только один горшок из каждой партии сосудов, для очередной же партии мастер изобретал «новый знак». Согласно этой версии с одним мастером можно связывать определенный набор таких «изобретенных знаков», но непременно различных рисунков. Как много мог один мастер изобрести разных по рисунку знаков? Насколько рентабельно было делать подставку для одного оттиска? Скорее всего, мастер неоднократно использовал бы уже знакомые знаки, а новую подставку делал бы в том случае, если старая выходила из строя [4, с. 30]. Однако в подавляющем большинстве встречаются похожие знаки, но оттиснутые явно с разных матриц, наличие которых можно связывать и с разными мастерами.

Является очевидным, что посуда с клеймами в массовом количестве не изготавливались. Выпуск их приурочивали, вероятно, к определенным праздникам [4, с. 32]. Из этого следует то, что у мастера было несколько подставок с вырезанными на них различными клеймами. Эта версия объясняет как наличие малого количества в керамических коллекциях днищ с оттисками, так и различия в конфигурации клейма.

4. Знаки юридической зависимости.

К ним относят «Знаки Рюриковичей». Считается, что княжеский знак определяет не взаимоотношения князя и его вещи, а князя и подконтрольного его хозяйству гончара [18, с. 227-228]. Такой мастер не имел своей тамги и ставил княжеские знаки. Данная точка зрения оспорима, ведь в переложении этого принципа на изготовление других вещей, помеченных «знаками», например, драгоценных украшений, этот шаблон явно работать не будет. Скорее всего, сосуды, помечаемые княжескими знаками, устанавливали принадлежность той или иной вещи как раз-таки к княжескому хозяйству. Согласно отчетам Верхне-Донской экспедиции, такие клейма были найдены и на п. 221.

Несмотря на представительный спектр точек зрения о назначении клейм на днищах сосудов, вопрос об их функционале остается открытым. Со своей стороны, исходя из этнографических данных, мы считаем наиболее предпочтительной версию, что и во времена Древней Руси клейма указывали на принадлежность вещи владельцу.

Типология днищ с клеймами с п. 221

Всего в фондах ОБУК «ЛОКМ» найдено 105 экземпляров, из которых 62 трудноопределимы. Оставшиеся днища были классифицированы по

рисункам, в основу которых положены как базовые геометрические фигуры (круг, квадрат и др.), так и замысловатые, сложные (звезда, ключ, завитки, буквы). Среди трудноопределимых клейм большинство имеет очертание круга (34 из 61).

Классификация по основным геометрическим элементам рисунка

Группа 1. Круги и свастики.

Определены нами в одну группу, т.к. по общим представлениям для наших предков они были связаны с культом огня и т.п. Всего целых днищ и фрагментов с элементами солярных символов найдено 59 единиц хранения, что составляет 58% от общего количества изучаемых объектов с поселения п. 221.

1 тип – круг (1 ед.) (рис. 6).

Рис. 6. Днище гончарного сосуда с клеймом (ЛОКМ ГИК НВ 7981, № пол. описи 378)

2 тип – круг с геометрическим орнаментом в центре (1 ед.) (рис. 7).

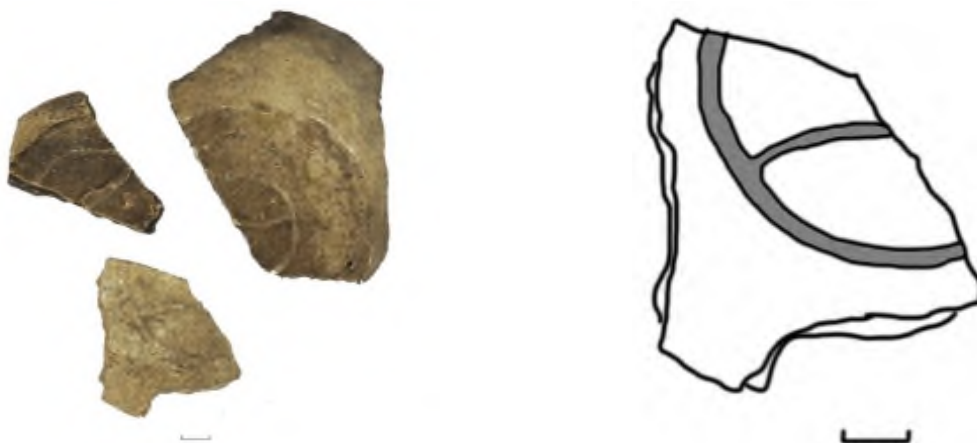
Рис. 7. Днище гончарного сосуда с клеймом (ЛОКМ ГИК ОФ 9052/11)

3 тип – круг, из центра которого проведены хаотичные лучи (1 ед.) (рис. 8).

*Рис. 8. Днище гончарного сосуда с клеймом
(ЛОКМ ГИК ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-69) 173)*

4 тип – круг с делениями, похожий на теннисный мяч (3 ед.) (рис. 9).

*Рис. 9. Днища гончарных сосудов с клеймом
(ЛОКМ ГИК НВ 7916, № пол. описи (В-Д-66) 796; НВ 7953/309, ОФ 9052/14)*

5 тип – 2 concentric circles with a cross in the center (1 ед.) (рис. 10).

Рис. 10. Днище гончарного сосуда с клеймом (ЛОКМ ГИК ОФ 9052/10)

6 тип – 2 concentрических круга, которые пересекает крупный крест (1 ед.) (рис. 11).

*Рис. 11. Днище гончарного сосуда с клеймом
(ЛОКМ ГИК ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-68) 367а/4)*

7 тип – 2 concentрических круга, которых пересекают кривые и прямые линии из-за чего аналогию рисунка можно провести с паутиной (2 ед.) (рис. 12).

*Рис. 12. Днище гончарного сосуда с клеймом
(ЛОКМ ГИК ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-71) 1087)*

8 тип – две concentрические маленькие окружности, с делениями, напоминающими колесо (2 ед.) (рис. 13).

*Рис. 13. Днища гончарных сосудов с клеймом
(ЛОКМ ГИК ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-70) 1072; ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-71) 267)*

9 тип – 2 concentric circles with a dot in the center (4-5 units) (fig. 14).

Рис. 14. Днище гончарного сосуда с клеймом (ЛОКМ ГИК ОФ 7387/124)

10 тип – «розетка», составленная из кругов (1 unit) (fig. 15).

Рис. 15. Днище гончарного сосуда с клеймом (ЛОКМ ГИК ОФ 7387/125)

11 тип – unique impressions, for which it is difficult to find an analogy, but nevertheless the basis of the figure is laid on solar symbols (5 units). In the center – interlocking lines forming a cross, at the ends of each of the lines – a semicircle. This figure is enclosed in 2 concentric circles, in the outermost of them are impressions of notches, which are inclined, creating an imitation of rays. In general, the configuration of the stamp resembles the sun (fig. 16).

Рис. 16. Днище гончарного сосуда с клеймом (ЛОКМ ГИК ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-69) 127)

12 тип – свастика с длинными концами в движении (1 ед.) (рис. 17).

Рис. 17. Днище гончарного сосуда с клеймом (ЛОКМ ГИК 2957, № пол. описи 845)

13 тип – крест с загнутыми концами (1 ед.) (рис. 18).

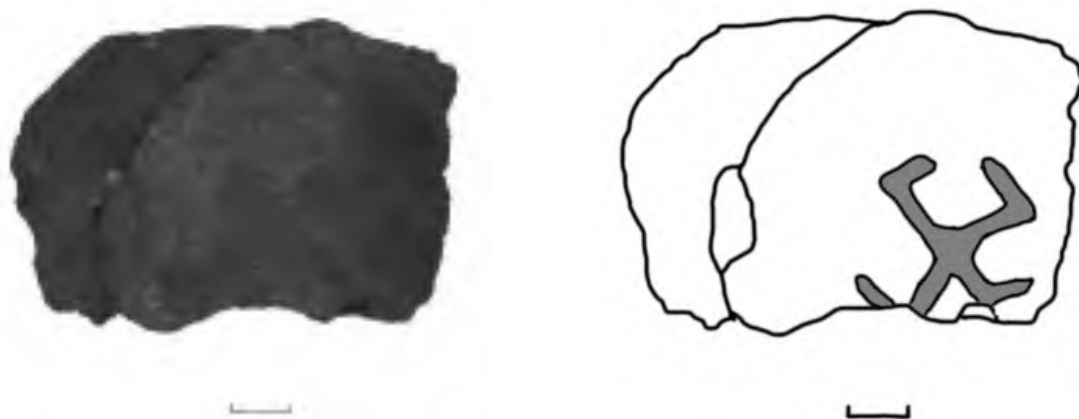

Рис. 18. Днище гончарного сосуда с клеймом
(ЛОКМ ГИК ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-69) 3151)

Группа 2. Звезды и лучи (6,6%).

1 тип – пятиконечная звезда (2 ед.) (рис. 19).

Рис. 19. Днища гончарных сосудов с клеймом
(ЛОКМ ГИК ОФ 9052/3; ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-70) 14)

2 тип – четырехконечная звезда (1 ед.) (рис. 20,21).

Рис. 20. Днище гончарного сосуда с клеймом (ЛОКМ ГИК ОФ 9052/41)

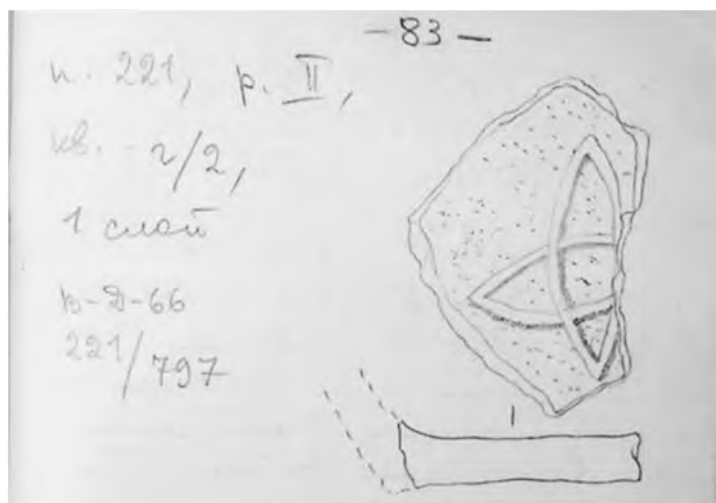

Рис. 21. Прорисовка днища с клеймом из полевого дневника В.П. Левенка за 1966 год (ЛОКМ ГИК ОФ 7149/66 МФЛ – 25)

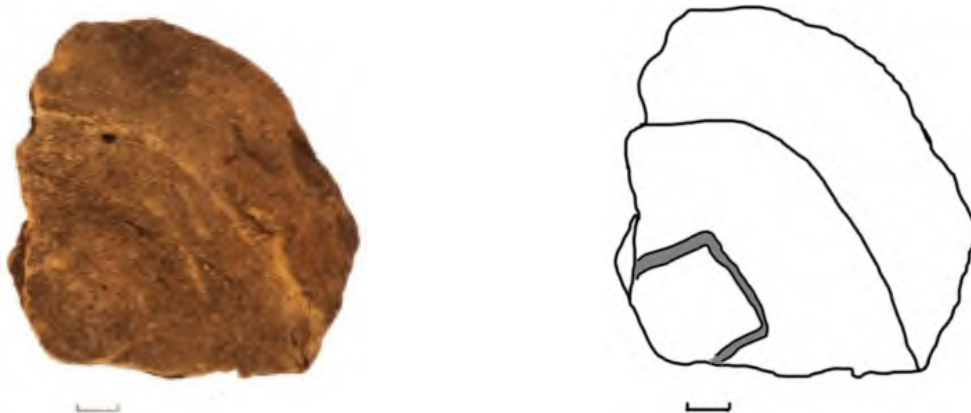
3 тип – Лучи (3 ед.) (рис. 22)

Рис. 22. Днища гончарных сосудов с клеймом (ЛОКМ ГИК ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-71) 30; ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-69) 172; ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-70) 384)

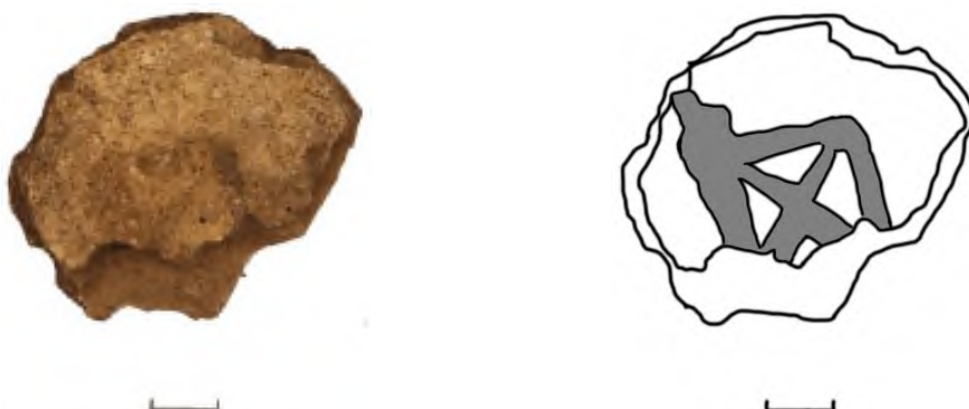
Группа 3. Квадраты и прямоугольники (6,6 %).

1 тип – простой квадрат (1 ед.) (рис. 23).

*Рис. 23. Днище гончарного сосуда с клеймом
(ЛОКМ ГИК ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-68) 492)*

2 тип – квадрат с перекрещивающимися диагоналями (1 ед.) (рис. 24).

*Рис. 24. Днище гончарного сосуда с клеймом
(ЛОКМ ГИК 2957, № пол. описи (В-Д-70) 1072)*

3 тип – прямоугольник с сетчатыми делениями внутри (2 ед.) (рис. 25).

*Рис. 25. Днища гончарных сосудов с клеймом
(ЛОКМ ГИК ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-71) 800; ОФ 7387/144)*

4 тип – два ромба, соединенных в общей точке, напоминают знак бесконечности (5 ед.) (рис. 26, 27).

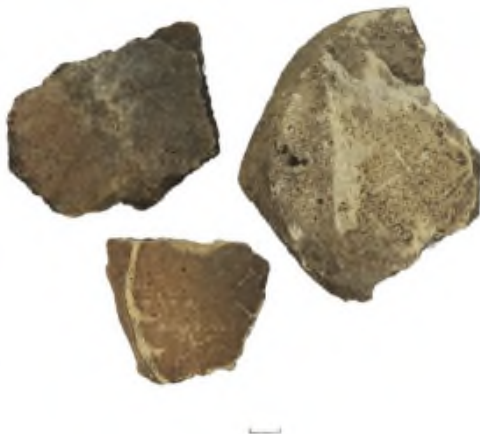

Рис. 26. Днища гончарных сосудов с клеймом
(ЛОКМ ГИК ОФ 9052/42, ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-71) 379;
НВ 7916, № пол. описи (В-Д-66) 798)

Рис. 27. Прорисовка днищ с клеймом из полевого дневника В.П. Левенка за 1966 год
(ЛОКМ ГИК ОФ 7149/66 МФЛ – 25)

Группа 4. Знаки Рюриковичей

Знаки Рюриковичей на гончарной посуде в отечественной науке определяются как клейма зависимых от представителя правящего рода мастеров. Известно большое количество разновидностей знаков Рюриковичей, основными компонентами которых является двузубец или трезубец. В отчетах Верхне-Донской экспедиции за 1966-1970 гг. есть упоминание нахождения этих клейм в раскопках п. 221. Из имеющихся в музее письменных и изобразительных материалов по этому памятнику (археологические отчеты, фотографии, полевые дневники В.П. Левенка) были найдены лишь упоминания о знаках Рюриковичей. Прорисовок и фотографий не оказалось. Кроме того, В.П. Левенок упоминает эти самые клейма в газете «Ленинское знамя» 1966 г.

[8, с. 5]. При работе с материалами коллекции п. 221 ОФ 2957/1-5430, ОФ 7387/1-151, ОФ 9052/1-52, НВ 6152/1-176, НВ 7871/1-351, НВ 7916/1-796 днищ с четким «знаком Рюриковичей» обнаружено не было. Какие клейма понимались исследователем под княжескими знаками установить невозможно.

Выискивая аналогии, на сегодняшний день можно говорить лишь об одном клейме с п. 221, которое можно интерпретировать как «знак Рюриковичей» (рис. 28).

Рис. 28. Днище гончарного сосуда с клеймом
(ЛОКМ ГИК ОФ 2957, № пол. описи (В-Д-70) 699)

Ближайшее похожее изображение было отчеканено на монетах Рязанского княжества. В фондах и экспозиции Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника можно ознакомиться с этими материалами.

Большее количество подобных клейм было найдено недалеко от п. 221, у с. Каменное Грязинского района Липецкой области на п. 237, представляющем интерес для наших дальнейших изысканий.

Группа 5. Буквы

Буквы – на внутренней стороне сосуда до обжига мастером была начертана буква «У» (рис. 29).

Рис. 29. Днище гончарного сосуда с начертанием буквы «У»
(ЛОКМ ГИК НВ 7916, № пол. описи (В-Д-66) 698)

Также необходимо указать клейменные днища сосудов с прорисовкой, присутствующие в полевых дневниках В.П. Левенка, но не найденные в музейной коллекции (рис. 30, 31, 32).

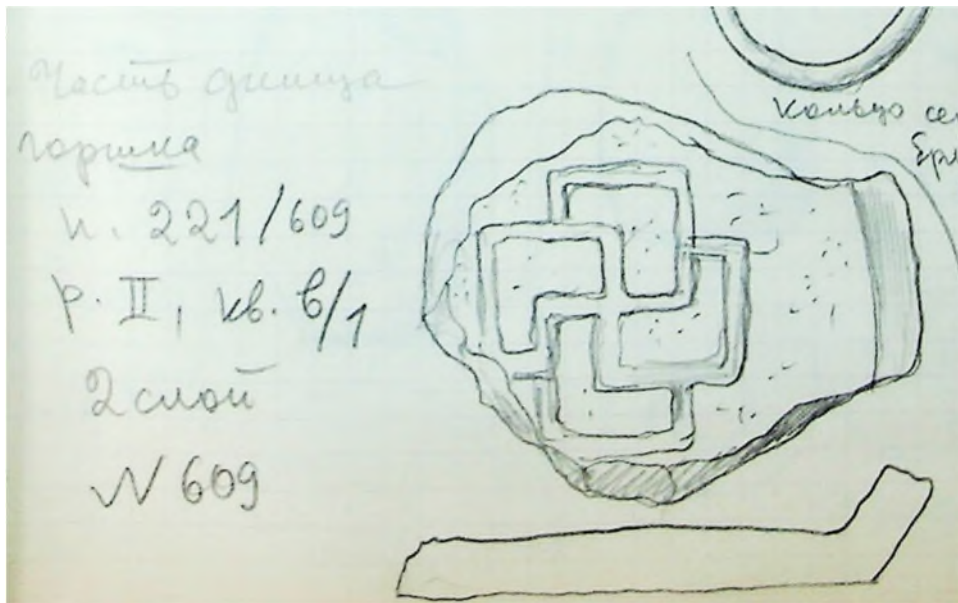

Рис. 30. Прорисовка днища с клеймом из полевого дневника В.П. Левенка за 1966 год (ЛОКМ ГИК ОФ 7149/66 МФЛ – 25)

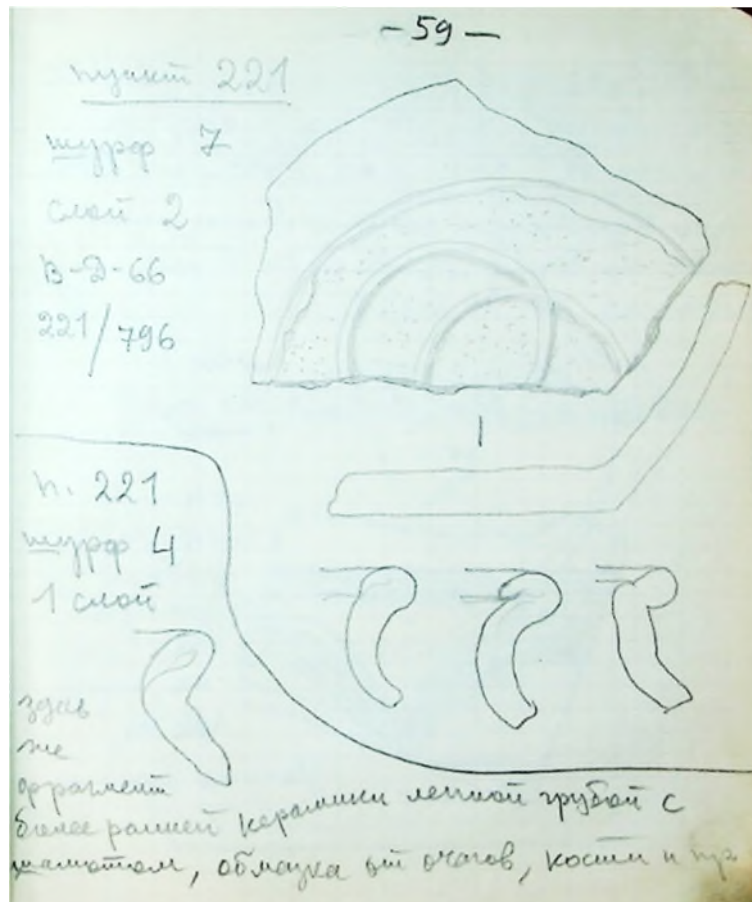

Рис. 31. Прорисовка днища с клеймом из полевого дневника В.П. Левенка за 1966 год (ЛОКМ ГИК ОФ 7149/66 МФЛ – 25)

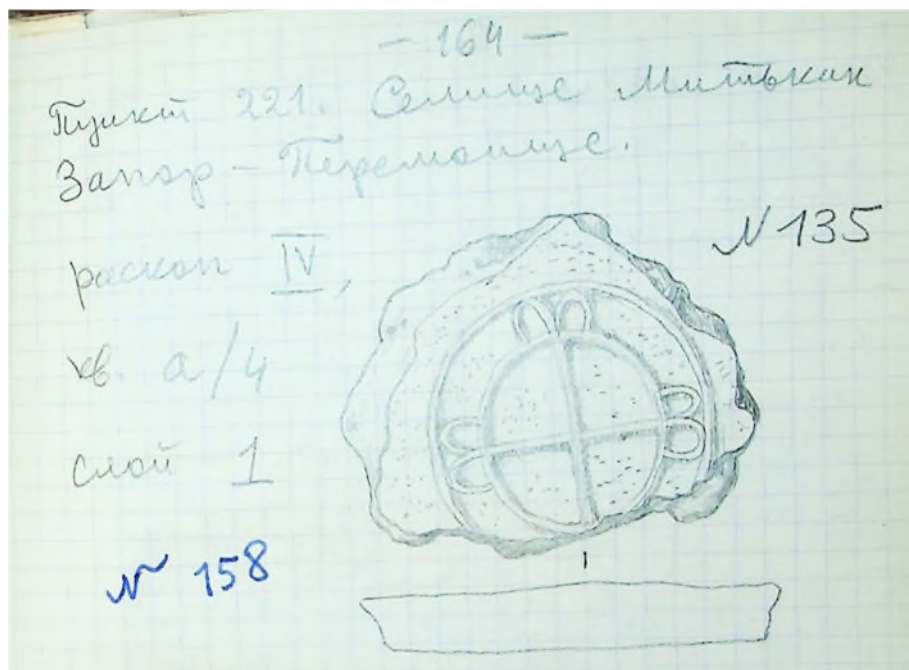

Рис. 32. Прорисовка днища с клеймом из полевого дневника В.П. Левенка за 1966 год (ЛОКМ ГИК ОФ 7149/66 МФЛ – 25)

К XIV веку клейма на днищах гончарных сосудов, видимо, окончательно утрачивают свою семантику и исчезают. Одной из возможных причин этого явилось распространение способа снятия вылепленного горшка с гончарного круга посредством срезания проволокой или бечёвкой. Еще одной из причин исчезновения клейм многолетней перспективе могла быть переориентация гончаров на нужды не частного потребителя, а постепенно складывающегося рынка.

Таким образом, в статье был обозначен круг проблем, которые существуют на сегодняшний день в трактовке назначения клейм на днищах гончарных сосудов, относящихся к древнерусскому времени. Просмотрев материалы п. 221, хранящиеся в фонде археологии Липецкого областного краеведческого музея, и сравнив их с опубликованными ранее оттисками, напрашивается вывод о наиболее тесных культурно-экономических связях между населением пункта 221 и жителями рязанских земель, что является вполне закономерным, поскольку верховья р. Воронеж в то время входили в состав Рязанского княжества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобринский А.А. О назначении средневековых гончарных клейм (Этнографические заметки) // Вестник «История керамики». – М.: ИА РАН. 2019. – Вып. 1. – С. 12-14.
2. Гоняный М.И., Зайдов О.Н. Древнерусские гончарные клейма XII–XIV вв. района Куликова поля // Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России: сб. статей. – Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2002. – Т. 1. Археология. – С. 130-152.

3. Гульшин И.Ф. Новые археологические находки на Яблоновском городище в Тамбовской области // Верхнедонской археологический сборник.– Липецк, 2009. – Выпуск 4. – С. 241-244.
4. Гупало В.Д. Раннесредневековые гончарные клейма (к дискуссии о назначении) // Российская археология. – № 1. – 2001. – С. 27-36.
5. Завьялов В.И. Исследования житного раскопа в кремле Переяславля Рязанского (2007-2009) // Материалы по археологии Переяславля Рязанского – Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2013. – Вып. 2. – С. 29-62.
6. Клоков А.Ю. Митькин Запор // Липецкая энциклопедия. – Липецк: ГУП «Липецкое издательство», 2000. – Т. 2. – С. 360.
7. Котляревский А.А. Заметки о значении гончарных знаков // Сочинения А.А. Котляревского. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1889. – Т.2. – С. 65-73.
8. Левенок В.П. Древний город на Матыре // Ленинское знамя. – 1966. – № 198. – 27 августа. – С. 5.
9. Левенок В.П. Верхне-Донская археологическая экспедиция. Отчёт о работах 1967 года. / ЛОКМ ГИК НВ 5583/11.
10. Мансуров А.А. Старо-рязанские и пронские гончарные клейма // Советская археология. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – Вып. VIII. – С. 293-298.
11. Матвеева В.И. Отчёт Верхне-Донской экспедиции (славянский отряд) за 1969-1970 гг. / ЛОКМ ГИК НВ 5583/13.
12. Монгайт А.Л. Старая Рязань. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 228 с.
13. Монгайт А.Л. Рязанская земля. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 400 с.
14. Неупокоева В.Ю. Знаки огня на круговой керамике Северо-Восточной Руси // Вопросы исторического и экологического регионоведения: сборник статей участников Региональной научно-практической конференции (5 декабря 2019 г.) / Науч. ред. А.А. Исаков; отв. ред. В.И. Грубов. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2020. – С. 210-215.
15. Попов В.М. Казинка: из прошлого в настоящее. – Липецк: ООО ИГ ИНФОЛ, 2004. – 160 с.
16. Пряхин А.Д., Цыбин М.В. Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987-1993 гг.) // На Юго-Востоке Древней Руси: историко-археологические исследования: сб. науч. трудов. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1996. – С. 29-62.
17. Рыбаков Б.А. Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997. – 368 с.
18. Рыбаков Б.А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв. // Советская археология. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – Вып. VI. – С. 227-257.
19. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – 792 с.
20. Тропин Н.А. Сельские поселения XII–XV веков южных территорий Рязанской земли. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 264 с.
21. Тропин Н.А. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII–XV вв. – Елец: ЕГУ им. Бунина, 2006. – 368 с.
22. Тухтина Н.В. Средневековые славянские гончарные клейма // Труды ГИМ. – М., 1960. – Выпуск 37. – С. 148-155.

Ю.А. Харламова

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДАНКОВСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена археологическим исследованиям, которые проводились в разные годы на территории Данковского района Липецкой области. В работе были использованы полевые заметки исследователей, археологические отчеты и научные публикации специалистов археологии Подонья. В исследовании акцентируется внимание на экспедициях под руководством В.П. Левенка.

Ключевые слова: Данковский район, Верхнее Подонье, В.П. Левенок, Верхне-Донская экспедиция, Ново-Никольский могильник.

Липецкая область входит в состав лесостепной зоны Верхнего Подонья, территория которого с древнейших времен была заселена человеком. В северной части области располагается Данковский район.

Первые археологические изыскания на территории Данковского района относятся к концу 1950-х – началу 1960-х гг. и связаны с именем В.П. Левенка, советский археолог, сотрудник Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР, кандидата исторических наук, музейного работника. Судьба связала музейного работника с Подоньем в 1955 г., когда ему поступило предложение от А.Н. Рогачева по выполнению графических работ в Костенках. В 1958 г. начинаются первые разведочные работы. В.П. Левенок выступал в качестве начальника Средне-Донского отряда палеолитической экспедиции ЛО ИИМК АН СССР, которая занималась проведением разведочных работ по среднему течению р. Дон. Окончательно Верхнее Подонье становится основным местом научных изысканий исследователя с 1959 г. и будет оставаться таковым вплоть до 1968 г. [1, с. 314-315].

В 1959 г. В.П. Левенком во главе Верхне-Донского отряда, позже преобразованного в экспедицию, была исследована обширная территория по Дону (от Тульской и частично Рязанской областей до Лебедянского района Липецкой области). Задача – изучение памятников от палеолита до эпохи бронзы. Основным интересом исследователя представляли памятники мезолита и неолита.

В ходе археологических изысканий на территории Данковского района были выявлены местонахождение «проб камня» на правом берегу Дона, к северо-западу от с. Ново-Никольское, а также селище у электростанции г. Данкова (керамика датируется XI–XIII вв.), селище на усадьбе 2-й школы г. Данкова. Культурные наслоения в урочище «Воеводина гора» были разрыты при хозяйственных работах. Три древнерусских селища с керамикой XII–XIII вв. были выявлены на правом берегу р. Дон, напротив с. Сугробы. К памятникам позднего послемонгольского времени относится городище у с. Стрешнево [6, с. 12-13].

В 1960 г. к наиболее значительным результатам работ экспедиции, как это отметил сам В.П. Левенок, относятся раскопки неолитической стоянки на правом берегу Дона близ с. Долгое Данковского района. Сразу хочется отметить, что результаты исследования данного археологического памятника, раскопки которого продолжились в последующем, были положены в основу диссертационного исследования ученого. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук была им успешно защищена в 1970 г. [10].

Помимо исследования хорошо сохранившейся стоянки эпохи неолита в Данковском районе в 1960 г. были выявлены группа курганов на правом берегу Дона, в урочище Пажица, близ с. Ново-Никольское, а также поселение близ курганной группы того же населенного пункта.

Были проведены изыскания путем закладывания шурфов на территории выявленных годом ранее городищах. Группа шурфов была заложена на правом берегу Дона, на расстоянии 1 км к югу от с. Долгое. Наибольший материал был представлен в шурфе 7, в котором были найдены черепки древнерусских горшков киевской модели XI–XII вв., а также обломок железного ножа «славянского» типа. По мнению исследователя, исследуемый памятник имеет основания быть соотнесенным с летописным городом Дубок.

Следующая группа шурфов была заложена на городище у с. Стрешнево (рис. 1). В качестве археологического материала были представлены железная стрела XVI в., а также фрагменты керамики, датируемые XII–XVII вв. (преимущественно представлены черепки XVI–XVII вв.) [7, с. 2-24].

*Рис. 1. Стрешневская группа с археологом В.П. Левенком (четвертый слева в верхнем ряду) перед отъездом из с. Стрешнево в г. Данков. 2 августа 1960 года.
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

В последующие годы исследователем были продолжены археологические изыскания на территории Верхнего Подонья. По итогам разведок выявлены места скопления керамики от эпохи мезолита до древнерусского периода. К наиболее значимым раскопкам следует отнести изучение Долговской неолитической стоянки и Ново-Никольского славяно-сарматского могильника [8, с. 3-4, с. 10-19; 9, с. 24-32].

Подводя итог археологическим работам, произведенными В.П. Левенком на территории Верхнего Подонья, в том числе и Данковского района, стоит отметить большой вклад ученого. Им были исследованы обширные пространства, открыты и исследованы памятники различных эпох. В общей сложности за десятилетие его работы на территории Липецкой области было открыто 372 археологических памятника. В этой связи не вызывает удивления особый интерес в последнее время в личности В.П. Левенка, который выражается в появлении биографических публикаций [2; 3; 4; 5], а также проведении в 2006 г. Международной научной конференции «Археологическое изучение Центральной России», посвященной 100-летию со дня рождения исследователя.

*Рис. 2. Вид на Стрешневское городище с северной стороны. Впереди видна дорога от р. Дон на городище. Выше у белой насыпи – ров городища. 1960 г.
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

После окончания функционирования Верхне-Донской экспедиции в конце 1960-х гг. исследования в регионе сворачиваются. Более того, с середины 1970-х до конца 1980-х гг. на территории области вовсе не было постоянно действующих экспедиций.

Последующие ученые, проводившие археологические исследования Данковского региона, во многом продолжали начатые В.П. Левенком изыскания. В 1980 г. А.П. Медведев проводил раскопки поселения у с. Ново-Никольское которые в 1996 г. также были продолжены А.Н. Бессудновым. В 2003 г. дополнительный участок памятника обследовал И.Е. Бирюков [11, с. 21]. Одновременно с поселением раскапывались курганные насыпи (Ново-Никольский могильник). В общей сложности было исследовано около 60 курганов сарматского времени.

В 1983 г. А.Ю. Клоков осуществлял поисковые работы в районе реки Вязовка. Вблизи с. Барановка он обнаружил значительный кремневый нуклеус.

Последующие исследования проводились лишь в 1990-е гг. и преимущественно связаны с выявлением и раскопками памятников вдоль р. Вязовка. В 1991-1993 гг. А.Н. Бессудновым и И.Е. Бирюковым производились раскопки двух городищ у с. Перехваль.

В период с 1991 по 1993 гг. А.Н. Бессуднов и И.Е. Бирюков вели раскопки на двух городищах в районе с. Перехваль. В 1996 г. А.Н. Бессуднов провёл раскопки на мезолитических стоянках «Пионерлагерь “Солнечный”-3» и «Барановка-1», а также осуществил обследование берегов Дона от южных границ Данкова до границы с Лебедянским районом, в ходе которого было выявлено и перепроверено 35 археологических объектов. В 1999 г. И.Е. Бирюков провёл небольшие раскопки на мезолитическом, раннежелезном и древнерусском поселениях, расположенных на территории «Пионерлагеря “Солнечный”-2» [11, с. 21].

В 1994 году исследование бассейна р. Вязовни было проведено А.Б. Клоковым, где было изучено более двадцати археологических памятников, часть из которых находится в современных границах города. В период с 1995 по 1996 гг. С.В. Соболевым было изучено около пятидесяти археологических объектов вдоль р. Вязовни, включая те, что находятся в пределах г. Данков [11, с. 21-22].

В 2006 г. исследования на территории Покровского монастыря проводил С.И. Милованов. Археологические раскопки на его территории были продолжены в 2009-2010 гг. под руководством А.В. Моисеева.

В 2006 г. И.Е. Бирюков провел работы по определению границ культурного слоя города, выявив 24 участка с материалами XVII–XIX вв. В 2014 г. завершилась работа по установлению границ культурный слой города Данкова.

В 2015 г. Экспедиция под руководством М.В. Ивашова провела обследование участка по ул. Вагутина на левом берегу Дона, где были обнаружены материалы нового времени (XVII–XX в.)

В 2018 г. работы по мониторингу археологических объектов на территории Данковского района проводил А.И. Дорошев. В 2020 г. также началось обследование древних городищ на территории района под руководством Е.М. Дугиной. Кроме того, периодически на этой территории проводятся работы по изучению участков хозяйственной деятельности.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что Данковский район, входящий в состав лесостепной зоны Верхнего

Подонья, с древнейших времен стал объектом заселения людьми, что подтверждается археологическими данными. Первые археологические изыскания на территории района относятся к середине XX столетия и связаны с именем В.П. Левенка. Под его руководством экспедиции проводились вплоть до конца 1960-х гг. Дальнейшие исследования носили преимущественно фрагментарный, непостоянный характер, ибо же из-за отсутствия точных границ памятников, уже обнаруженные памятники переоткрываются. Исходя из этого, следует продолжить изучение данного района в последующие полевые сезоны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессуднов А.Н. Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В.П. Левенка) // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. – СПб.: ИИМК РАН, 2018. – С. 313-317.
2. Бессуднов А.А., Захарова Е.Ю. ЛОИИМК–ЛОИА АН СССР и археологическое изучение Верхнего Подонья (по результатам исследований В. П. Левенка) // Історія археології: дослідники та наукові центри: Археологія і давня історія України. – Київ, 2012. – Вип. 9.
3. Бессуднов А.Н. Об эффективности сотрудничества археологов и липецких краеведов (из архивного наследия В. П. Левенка) // Історія археології: дослідники та наукові центри: Археологія і давня історія України. – Київ, 2012. – Вип. 9.
4. Бессуднов А.Н. Становление ученого и археологии Верхнего Дона (Материалы к биографии В. П. Левенка) // Российское государство: истоки, современность, перспективы. Мат-лы Межрегион. истор.-патриот. научн. конф. – Липецк: ЛГПУ, 2012. – Ч. II.
5. Захарова Е.Ю. Археологическое изучение Верхнего Подонья: наследие В. П. Левенка // Российское государство: истоки, современность, перспективы. Мат-лы Межрегион. истор.-патриот. научн. конф. – Липецк: ЛГПУ, 2012. – Ч. II.
6. Левенок В.П. Археологический отчет о работах Верхне-Донского экспедиционного отряда Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР и Липецкого областного краеведческого музея. – Ленинград, 1960. – 19 с.
7. Левенок В.П. Отчет о полевых работах Верхне-Донской археологической экспедиции Липецкого областного краеведческого музея и Ленинградского отделения института археологии Академии Наук СССР в 1960 году. Ленинград, 1961. – 24 с.
8. Левенок В.П. Отчет о полевых работах Верхне-Донской экспедиционной экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Липецкого обл. краеведческого музея в 1962 году. Ленинград, 1963. – 29 с.
9. Левенок В.П. Отчет о полевых работах Верхне-Донской экспедиционной экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Липецкого обл. краеведческого музея в 1963 году. Ленинград, 1964. – 34 с.
10. Левенок В.П. Неолит Верхнего Дона и его место среди неолитических культур лесостепной зоны Европейской части СССР: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Л.: б.и., 1969. – 19 с.
11. Голотвин А.Н. Отчет о полевых работах, о проведении археологических разведок на участках хозяйственного освоения на территории Липецкой и Тульской областей в 2021 году в 4-х томах. Аргамач-Пальна, 2023. – 21 с.

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ ЛИПЕЦКОГО КУРОРТА

Статья посвящена изысканиям о первых годах функционирования ключевого для истории г. Липецка предприятия – курорта Липецкие минеральные воды. Помимо обращения к первоисточникам, хранящимся в архивах Липецка, Санкт-Петербурга и Москвы, акцент делается на анализе литературы XIX – I трети XX вв. – времени, когда регулярно производились исследования по истории курорта. Рассматривается предыстория его появления, аргументированно разрешается вопрос датировки основания курорта. Выявление доказательств его работы в 1803 г. позволяет с уверенностью называть Липецкий курорт старейшим в России.

Ключевые слова: *липецкий курорт, минеральные воды, краеведение, липецкий край.*

История Липецка – это, прежде всего, история липецких металлургических предприятий и история курорта Липецкие минеральные воды. Строительство Петром I липецкой группы заводов положило начало образования города, а курорт сыграл огромную роль в развитии и благоустройстве Липецка. После закрытия в 1795 г. петровских железоделательных заводов, благодаря курорту, город сохранил свой статус, стал модным курортом и достиг расцвета.

К концу XIX века о Липецке писали как о красивейшем из курортных городов Российской империи! Его сравнивали с благоустроенным немецким городком. По уровню благоустройства Липецк не уступал крупным губернским центрам.

Значение курорта в истории Липецка не менее важно, чем строительство липецкой группы петровских заводов. К сожалению, вместе с уничтожением в 1930-е гг. краеведческого движения история курорта не изучалась. До сих пор нет обобщающего труда о курорте Липецкие минеральные воды, есть разночтения в определении его возраста, а также времени открытия минеральных вод.

В 1900 г. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии сообщали: «Липецкие минеральные воды, Петром I в 1700 г. открыты, в 1800 г. обратившие на себя внимание высшаго правительства и которым в нынешнем 1900 г. ... истекает двухсотлетие... отметили юбилей!» [37, с. 164]

С 1800 г. местный врач Вандер «испытал действие» воды на больных [12, с. 36-37; 16, с. 4], и некоторые считали этот год годом основания курорта! «С 1800 г. потекло исцеление из сего колодезя» [11, с. 45].

Первый липецкий, и не просто первый, а выдающийся краевед – основатель Петровского общества научных и практических знаний, краеведческого музея, общедоступной библиотеки, городского архива, которые

впоследствии стали областными учреждениями – **Михаил Павлович Трунов на основании изученных им документов временем основания курорта считал 1803-й год.** Показательно, что в этой связи в 1928 г. вышла книга М.П. Трунова и врача С.Г. Година «Липецкий курорт Центрально-Черноземной области 1803-1928 гг., к 125-летию со дня основания».

В 1803 году курорт уже функционировал и находился в ведении городских властей, выполнявших функции управления здравницей. В 1804 г. на курорте был даже директор [14, с. 4].

В 1978 г. курорт также торжественно отметил свой уже 175-летний юбилей. Обратите внимание, что никто не ставил под сомнение 1803 г., как год его основания.

Но в последние годы вновь появились разночтения в определении возраста курорта: некоторые считают годом основания курорта 1805 г., ссылаясь на некий царский указ о его открытии, которого не существовало [23, с. 160; 24].

В доказательство приводится ссылка на Высочайше утверждённый доклад министра внутренних дел «О предварительных мерах к устройению Липецких минеральных вод», который никто из сторонников версии основания курорта в 1805 г., внимательно не читал, или не читал вовсе [26, с. 1003-1005]. **Дата 1805 г. заимствована из дореволюционных изданий [34, л. 1], когда любое событие старались увязать с монаршей волей.**

В утверждённом императором докладе нет ни слов об основании курорта, ни слов о выделении средств на создание и содержание его, – то есть неверно и мнение, будто сразу после утверждения доклада курорт переходит в ведение государства и начинается его финансирование.

В докладе говорится лишь о необходимом благоустройстве уже функционировавшего курорта, находившегося в ведении города, для чего составлена смета и подготовлен доклад. Итогом было лишь назначение 17 мая 1805 года директором курорта Ивана Николаевича Новосильцова.

Почему же называют годом основания 1805-й, и предаётся забвению начальный период истории курорта, когда он находился в ведении города? То ли потому, что хочется отсчитывать возраст непременно от царского указа и круглой даты, то ли потому, что любят придумывать и отмечать юбилеи в удобное время...

Когда открыты воды, когда основан курорт и что предшествовало его созданию?

Многочисленные легенды и предания гласят, что источник минеральной воды открыт Петром I в один из приездов на Липецкие железодобывательные заводы. Называют разные даты: 1700 [33, л. 321-327; 37, с. 164] и 1707 г. [21, с. 6].

Ни одна из этих дат, к сожалению, не подтверждается документами... В 1700 г. Пётр мог проезжать через село Студёнки: «В исходе февраля, Царь Петр Алексеевич поехал в Воронеж, в сопровождении... Федора Матвеевича Апраксина... окончил начатый в 1698 г. корабль, и спустил его, 28 апреля, на воду, а в начале мая, отправился обратно в Москву» [22, с. 51]. Однако нет

подтверждения пребывания царя в 1707 году в Воронеже, а следовательно на Липецких заводах.

Поводом для предположения о посещении Петром заводов в 1707 г., вероятно, послужили 2 памятные доски с датой 1707 г., отлитые в память закладки Нижнего Липецкого завода и ещё одна доска с изображением оттиска руки Петра, хранящиеся в Липецком областном краеведческом музее. Но отлиты они в разное время.

В петровскую эпоху липецкие воды активно не использовались, не смотря на указ Петра «О марциальных водах» от 1 марта 1719 г., «Изъявление в народ о действии вод» от 5 марта 1719 г. и рекомендации о «строении хором при водах» [30, л. 1-5, 13-14], «Объявление о Марциальных водах на Олонце» 1719 года Марта 20 дня, Указ «О действиях марциальных вод в Олонце» 1720 года Майя 10 дня [25, с. 191].

Появление указа «О марциальных водах» ещё до революции 1917 г. пытались отнести к липецким водам, но они касаются только олонецких вод. М.П. Трунов писал, что речь в указах о минеральных водах, которые «сысканы на Олонце» и «советы докторские к их употр[еблению]». О липецких ничего не говорится. Это вставлено кем-то вследствие припадка местного патриотизма и повторяется много раз [20].

То есть, разночтений и, следовательно, вопросов и о времени открытия вод, издании указа «О марциальных водах» и появлении курорта немало было и остаётся до настоящего времени!

После смерти Петра I открытый источник находился в забвении, что отмечает побывавший в 1768 году на Липецких заводах академик С.Г. Гмелин, первым выполнивший химические анализы воды этого источника [10, с. 168-171]. Не исключено, что после проведения академиком Гмелиным анализов воды минерального источника, она использовалась для лечения, а источник был благоустроен. В описании Липецка конца XVIII века упоминается «...каменный колодезь, в котором минеральная вода...» [31, л. 1-4].

Прибывший в 1799 г. в Липецк тамбовский гражданский губернатор – генерал А.Л. Львов – задержался здесь, чтобы осмотреть обратившие на себя его внимание минеральные источники и «нашёл их действительными» [11, с. 42].

В 1800 г. местный врач Вандер «испытал действие» воды на больных. Он сообщил об этом медицинской коллегии и вместе с тем «всеподданнейше донес императору Александру I о водах, как об источниках здоровья и силы для страждущего человечества». Вследствие этих заявлений, «Высочайше повелено: Тамбовской врачебной управе для исследования воды послать в Липецк своего члена, а Государственная медицинская коллегия выслала для этой цели провизора главной московской аптеки Шеле, подтвердившего лечебные свойства вод» [12, с. 36-37].

Вследствие донесения Вандера, правительство отчасти из уважения к памяти Петра Великого, который по преданию, пил эту воду, а также «оценивая» значение такого открытия для благосостояния страны, занялось

исследованием и устройством курорта. Анализы вод и их описание продолжают Шеле, Пфелер, позднее – Альбини и Швенсон... [12, с. 36-37].

Слава о целебном источнике быстро распространилась, с 1801 г. начался съезд больных из соседних губерний [13, с. 6].

Предшественником курорта Липецкие минеральные воды мог быть «гошпиталь для мастеровых» при Липецких заводах, обозначенный на плане города 1784 года и закрытый вместе с заводами. Следующее упоминание его относится к 1804 г.: «Проходя мимо развалин лазаретного дома, учрежденного Петром Великим для работников завода, захожу в него из любопытства. В нем были четыре большие комнаты для больных и одна для лекаря. В нескольких шагах от сей связи стояли еще две, в которых помещалась аптека и где приготавливались лекарственные травы. ...Время обрушило крышу дома – нет окон – бревны падают» [11, с. 87-88].

В конце XVIII в. было известно несколько источников. «Первый из ... трех источников, оставленный до 1801 году, находясь в болоте, был в 1802 году вычищен, заключен в водоем и обнесен палаткою» [21, с. 7-8].

В 1802 году по распоряжению тамбовского губернатора Андрея Лаврентьевича Львова «мая первого числа выдано городовому старосте Гавриле Терпугову для сделания в силу присланного в сию Думу от Липецкого господина городничаго сообщения с прописанием полученного им от его превосходительства господина тайного советника тамбовского гражданского губернатора и кавалера Андрея Лаврентьевича Львова ордера, на постройку над состоящим в городе Липецке целительных вод **колодцем пристойного каменного здания** с крышею и огорожей, денег сорок рублей 50 копеек» [3, л. 20 об]. «Над колодцем выстроен род маленькой часовни с подъёмным окном близ двери и ещё двумя небольшими по сторонам. Часовня сия в квадрате не более 4 аршин покрыта тёсом и внутри оныя к одной стене поставлены лавочки. Колодезь обделан диким камнем... Кругом колодца сделаны перила» [29, с. 50-52]. Подле колодца «в горе» были сделаны «по обе стороны каменные сходы с деревянными перилами», площадка вокруг была оборудована лавками.

Второй колодец располагался ближе к реке у «нижних заводов между домною и плотиною. Обделан он очень просто диким камнем... [он] гораздо менее перваго; над ним ничего не построено...» Вода во втором колодце по вкусу была «несколько слабее». «В 1803 году для минеральных ванн пользовались водой и этого колодца, так как из первого пили и, чтобы воду не мутить, из него запрещали черпать вёдрами. Ванны подготавливались своими средствами: разогревали до красна на костре чугунные ядра, во множестве валявшиеся тут же, на месте разрушенных железных заводов и клали в ванну» [13, с. 7]. Около Нижнего завода было разбито множество палаток для ванн, но из-за дождей поднялся уровень воды в реке и колодец подтопило. «Тогда подле первого колодца нашли ещё один ключ и врыли чан, а затем найден ещё один источник – четвёртый у Верхней плотины. Ниже по

течению Липовки – на другой стороне – нашли новую жилу минеральной воды и для ванн стало её достаточно» [32, л. 1-3; 29, с. 56-58].

С 1803 года начинается массовый приезд на воды и настоящее лечение, которое было упорядочено: в мае этого года Тамбовская врачебная управа командировала в Липецк «оператора 8 класса» Стрениевского, усманского лекаря Усова для испытания вод. И это были не единственные на водах специалисты.

В сентябре 1803 г. упомянут Тамбовский врачебной управы господин акушер, коллежский ассессор Риккер, присланный «по именному Его Величества указу». Наводя порядок, он препятствовал работе мельницы потому, что сбрасываемая ей вода подтапливала колодезь из которого брали минеральную воду для ванн [9, л. 43-44]. **Липецкому городничему было предписано доставлять еженедельно именной список приезжающих для лечения. Практикующим врачам предписано представлять в Тамбовскую врачебную управу сведения о результатах наблюдений за лечением больных.**

Приезжих в сезон 1803 г. в Липецке отдыхало, не считая членов семей и прислугу, 323 человека. [7, 66-68об.; 29, с. 13-17].

К 1803 году Липецкие воды приобрели известность и **«число пользовавшихся ими в сем году простиралось до четырёхсот»** человек [36, л. 11-11об.].

В юбилейном альбоме 1928 г. говорится даже о большем количестве отдохавших. «Приезжих в сезон 1803 г. в Липецке отдыхало, не считая членов семей и прислугу, **353 семейства в числе более 600 человек»** [13, с. 7]. Городок был мал. А желающих поселиться невероятно много. «Квартиры чрезвычайно дороги, так что за одну порядочную горницу заплатить должно рублей сто в месяц. Но сему ничто иное причиною, как бывший величайший в нынешнем году съезд дворянства... Теперь начинают уже здесь строиться более 25 чел. дворян, взяли места... и строят... довольно изрядно» [29, с. 13-17].

Начали строить дома и предприимчивые местные жители. «Дворянство из разных мест России ежегодно приезжавшее сюда для пользования, нуждалось в квартирах; оне не хороши, беспокойны и – дороги. Купечество здешнее и помещики, желая доставить гостям покой, начали строиться; нынешним летом более ста домов уже выстроено и все довольно изрядной Архитектуры. Есть надежда, что будущий год прибавит их еще более – Публика будет довольна, и город примет со всем другой вид» [11, с. 23].

Тамбовский и рязанский генерал-губернатор в 1781 г. писал о том, что жители не хотели строить хорошие дома, причиной тому была неприятная и обременительная повинность – постой! «Все лутчия квартиры всегда занимаются, а дурныя остаются без постояльцев: от чего большая часть купечества в построении каменных и деревянных хороших домов удерживается» [5, л. 427-428]. Только 14 апреля 1823 г. последовал указ «Об освобождении обывателей г. Липецка от воинского постоя, доколе минеральные источники будут существовать в сем городе» [27, с. 932].

Вода, по воспоминаниям кн. Н.М. Кугушева, пользовалась популярностью и среди простого люда. Она употреблялась даже людьми из соседних деревень приходившими в Липецк на ярмарки, «особливо женщинами, которые за самую необходимость поставляют, отслушав всеночную в церкви Рождества Христова, отдохнуть севши вкруг колокольни партиями, и непременно, как говорят оне, из усердия выпить один ковш воды. При возвращении же домой, у минерального колодезя запасаются здоровьем на целой год, — а мера их произвол» [11, с. 103].

Второй отдыхающий пишет: «Подошли к минеральному колодезю, где находим толпу мужиков. Одни пили воду ковшами, другие стаканами, иные кружками и кувшинами. Сие нас несколько удивило; опрашиваем их: для чего они пьют сию воду без пропорции, и не делается ли им от того вреда? Один мужик почесав голову, отвечал: господа пьют мерою, а мы пьем верою. Ответ показался мне достойным уважения» [29, с. 107, 114].

Рис. 1. Курорт Липецкие минеральные источники. Рисунок И. Пфелера
Из фондов ЛОКО

Изначально курорт находился в ведении городской администрации, о благоустройстве вод заботились и сами отдыхающие, жертвовавшие на это порой крупные суммы. К 1803 г. на водах появились многочисленные постройки (рис. 1).

Вначале был благоустроен только колодезь, а рядом в 1803 году был «шатёр на столбах ущищенной зеленым березником, внутри с лавочками для отдохновения больным... влево находится зелёный лужок, на коем сделана из лубков лаборатория с химической печью. Подле оной маленькая палатка... на песчаной равнине и по лужку множество ходит различного состояния людей, дворян и крестьян, больных и здоровых...» [29, с. 52-54]. Уже к 1803 г. был устроен

небольшой госпиталь, временные ванны «со спускными деревянными трубами». Упомянута существовавшая рядом с источником гостиница [21, с. 108].

Сохранились описания отдельных построек, сооруженных на средства, пожертвованные приезжими. Длина деревянного, крытого тесом ванного здания с полом из сосновых досок – 3 саж. 1 арш. 2 верш., ширина 2 саж. и 2 арш., высота 3 арш. Ваннх комнат было 6. Посреди ванного здания коридор шириной 2 арш.

В документах 1805 года сообщается: «...у самого источника вы найдёте выстроенную в прошлом году для прикрытия от дождей и солнца галерею» [8, л. 16об.]. **Выстроенная в 1804 г. галерея** с 19 окнами и застеклёнными дверями была покрыта соломой. Длина всей постройки 20,5 сажени, ширина 4 сажени и высота 5 аршинов [35, л. 160-164; 14, с. 4]. В 1806 году над ней сделана тесовая кровля [35, л. 54, 99].

В мае 1804 г. в Липецк «по соизволению» императора [8, л. 5] прибыл из С-Петербурга для испытания вод доктор Альбини и аптекарь Швенсон [7, л. 3-4]. Тамбовским губернатором 1 мая 1804 г. командирован в Липецк советник казённой палаты – Рубец, для осмотра «достаточны ли по г. Липецку распоряжения в рассуждении устройства и продовольствия жителей, в особенности для приезжающих к источнику минеральных вод» [2, л. 203-204].

В начале мая 1804 г. тамбовский гражданский губернатор Дмитрий Родионович Кошелев приказал подпоручику липецкой штатной команды Зенковичу к началу сезона привести в порядок колодезь и сделать мостки во дворе «чрез воду на ружейной двор для мациона приезжим господам» [7, л. 1об.-2]. Городской думе строго приказано отремонтировать мост на верхней плотине «по случаю большого проезда к колодезю минеральных вод знатных особ». Контроль возложили на городничего.[7, л. 14-14об.].

В 1804 г. на лечение и отдых на воды приехало 345 благородных семейств, выполняются химические анализы минеральной воды в московской аптеке провизором Шеле. Липецк становится известен за пределами Тамбовской губернии: на курорте отдыхает не только местная знать, но и столичная.

Князь Кугушев, отдохавший на курорте в 1804 г., писал: «Сегодня в Дворянской улице, по которой я часто прохаживаюсь и люблюсь вновь отстроенными домами, попадают на встречу несколько дам и кавалеров, галопирующих на прекрасных лошадях...

В прекрасных амазонках узнаю княжен Г... и Щ...! Останавливаюсь и смотрю им вслед. Думаю: за пять лет пред сим... вздумал кто предсказать – рассмешить, что некогда будут княжны жить лучшее время года и прогуливаться, находя в том удовольствии в таком городе, где ничего нет кроме соломы и грязных улиц. ... Кто бы тому поверил? ... Липецк, не отнимая славы целебных вод его, можно также смело назвать и увеселительным домом Москвы. Вот наконец Русские Спа, Баден, Офен и проч. Желательно, чтоб наши воды для пользы общей удержали славу свою, которая уже прогремела об них и в чужих краях... Всякой день в 4 часа по утру и в 6 вечера публика прогуливается по

бульвару. – Какое многолюдное собрание! Точного числа определить не можно, и 500 человек гуляющих обоего пола не сделают конца щета.

Москва и Петербург показали многих своих красавиц счастливому Липецку... Кто бы тому поверил?! А кто знает, что будет через 10 лет?!» [11, с. 47-50].

В сезон 1804 г. у минерального колодца ежедневно утром и вечером можно было насчитать уже более 500 гуляющих. «В 1804 г. на излечение Липецкими минеральными водами съехались в город одних бедных больных до нескольких сот человек, так, что по недостатку места **в существовавшем уже госпитале**, директор Альбини разместил этих приезжих по частным домам... город... приобрёл от приезжих вообще с лишком 100 тысяч дохода»... [11, с. 47-50; 14, с. 4].

За действием вод на состояние человека наблюдал липецкий уездный штаб-лекарь – коллежский асессор Туравский, который в 1804 г. испытал её свойства на себе [18, с. 3].

Вместе с ростом известности курорта встаёт вопрос о его развитии, а также благоустройстве города, который более напоминал тогда большую деревню.

В книге неизвестного автора «Путешествие к Липецким минеральным водам в 1803 г.», изданной в Москве в 1804 г., дано интересное описание города и отдыхающих. «В нём строение деревянное, очень плохое; во всём городе по правую сторону реки не более трёх домов крытых тёсом, а прочие все соломою. Выстроен не по плану, улицы узки и не вымощены... Большая половина занимает болотистое место, почему во время дождей бывает такая грязь, что проехать почти невозможно, а пешком пройти и способа нет. Ряды [торговые] в нём деревянные и очень худо выстроены; купцы бедны; в гостином дворе ничего нужного почти отыскать нельзя. Нагорная часть по той стороне речки Липецка, соединяется плотиною бывших заводов, и построена гораздо лучше первой. Там в Дворянской улице, судя по городу сему, есть изрядные домики и улицы гораздо шире и суше». Далее следует описание условий жизни приезжих на воды и последствий огромного их наплыва. Причём отмечается, что, несмотря на это «съестные припасы дешёвы» [29, с. 15-18].

В 1804 г. официально рассматривался вопрос о новом строительстве на курорте [35]. Был составлен план развития курорта и смета на новое строительство. Разработан новый генеральный план застройки города.

25 апреля 1805 года состоялся доклад министра внутренних дел графа Виктора Павловича Кочубея «... о мерах к устройению Липецких минеральных вод» [8, л. 5-11; 28, с. 5]. Министр докладывал о необходимости назначения для организации работ и контроля особого чиновника «под названием Главного Директора Липецких вод» [28, с. 5].

В докладе 1805 года о состоянии вод даётся описание общего состояния курорта и обосновывается необходимость затрат на продолжение строительства и благоустройство: «Шатёр, выстроенный над колодцем так тесен, что желающие получить воду подвержены большим беспокойствам, а самый

источник выстлан известковым камнем, и вода в нём содержащаяся, бывает нечиста и мешается с известковыми частицами» [8, л. 8].

Вместе с тем на основании проведённых наблюдений и химических анализов сделано заключение, что «Липецкие минеральные воды содержат в себе великое количество крепительных частиц, даже в превосходстве против многих в том роде славящихся в Европе вод, без сомнения полезны... кроме несомнительности пособия, которое воды оказывают, должно взять в уважение и пользу от лучшего устройства города, находящегося в плодороднейших местах государства, где стечение большого числа достаточных людей весьма послужит к обогащению края...» [8, л. 5-11; 26, с. 1003-1005].

Таким образом, существование курорта на 1803 г. подтверждается не только массовым приездом отдыхающих, их регистрацией, наблюдениями врачей за состоянием больных, наличием временных деревянных строений, но и самим докладом министра внутренних дел графа Виктора Павловича Кочубея. В 1805 году Липецкий курорт «признан имеющим общегосударственное значение» [17].

В 1805 г. высочайше утверждён генплан Липецка, план развития курорта и нового капитального строительства: на доклад министра последовала резолюция: «быть по сему Александр. В С-Петербурге апреля 25-го 1805 г.»

*Рис. 2. Император Александр I.
Портрет С.С. Щукина*

Александр I (рис. 2) подписал представленные ему смету на дальнейшее строительство курорта и генеральный план Липецка. Таким образом, никакого указа об открытии курорта не было, а была подписана смета на продолжение строительства новых корпусов (госпиталя и «гостиницы для состоятельных») с целью увеличения пропускной способности курорта и его благоустройства. В данном случае можно говорить лишь о факте официального утверждения генплана г. Липецка, на котором и стоит подпись: «быть по сему...»

Так как не существовало указа, не было и «официальной» церемонии открытия курорта. Это ещё одно подтверждение того, что курорт существовал с 1803 г.

Всё строительство планировалось вести в основном на средства местного бюджета и пожертвования. **Министр подчеркнул: «Вообще же главным правилом я почитаю, как можно меньше замешивать казну в хозяйственные тут учреждения. Все попечения и доставления удобностей и выгод для города, по мнению моему, должны быть предоставлены самим жителям, которые ближе могут в том находить свою прибыль, и**

содействие Правительства может быть ограничено только теми мерами, кои, или неудобно или невозможно предоставить попечению частному» [26, с. 1003-1005]. То есть, курорт должен был оставаться в ведении города. «На устройство означенных при водах заведений повелено было употребить сумму 61 т. рублей добровольно пожертвованную помещиками Яковлевыми (59000 руб.) и купцом Каншиным (2000), также старое строение... чугунного завода...» Казна передает курорту сохранившиеся заводские строения, которые были оценены в 2292 руб. 60 коп. Из них пригодным для жилья помещением оказалась только заводская контора, приспособленная для размещения доктора и различных служб [35, л. 5-5об., 107об., 196; 14, с. 2; 15, с. 3-4]. Позднее воронежским купцом Мещеряковым «пожертвовано 3 тыс. и – содержателем вольной аптеки титулярным советником Маузеке 7 тыс. рублей... всего 73 тыс.»

17 мая 1805 года назначенный директором курорта Иван Николаевич Новосильцов получил предписание Министерства внутренних дел: во-первых, «на устройство источников», во-вторых, «на доведение города до возможного совершенства» [8, л. 12-15; 36, л. 13].

Сразу же после подписания Александром I доклада В.П. Кочубея и утверждением сметы на развитие и строительство курорта, с 13 мая 1805 года И.Н. Новосильцовым по проекту архитекторов А.Н. Воронихина и С.П. Мельникова начинается строительство первого капитального здания курорта – корпуса минеральных ванн [4, л. 43], благоустройство курорта и города. К 1808 г. возведено здание из красного кирпича, в один этаж «длиною 45 аршин, шириною 16 аршин, высотой 63/4 аршина» и покрыто черепицею. Минеральная вода подавалась в здание ванн из каптажа (каменного коридора), устроенного для сбора воды на глубине 2-4 аршина под зданием, где было 14 источников минеральной воды [1, с. 22-23].

Здание минеральных ванн курорта (Петровский проезд, 1), в настоящее время – самая старая постройка Липецкого курорта и самая старая из сохранившихся гражданских построек Липецка, памятник архитектуры и своеобразный символ курорта (рис. 3-4).

Госпиталь, устроенный доктором Антоном Альбини, изначально размещался в наемном здании. В 1805 году были выделены средства на строительство госпиталя, а также черепичного и кирпичного заводов [35, л. 108].

Строительство госпиталя началось в 1805 году по проекту С.П. Мельникова [4, л. 43]. В 1806 г. был построен деревянный с мезонином и на каменном фундаменте госпиталь на 52 кровати [8, л. 26об.-27]. В длину он имел 17, а в ширину 6 сажен, покрыт листовым железом [35, л. 125-125об., 290-291].

В 1806 г. на переданной курорту территории, принадлежавшей Липецким железодельным заводам, по проекту архитектора Жаака разбит парк, впоследствии получивший название Нижний сад Липецких минеральных вод. Размеры сада в длину вырастают до 320 сажен и в глубину (от плотины) до 40 сажен...» [6, л. 7].

Рис. 3. Здание минеральных ванн. Фото 1880-х гг.
Из фондов ЛОКО

Рис. 4. План здания минеральных ванн
Из фондов ЛОКО

За ревностную службу и усердие в обустройстве Липецких минеральных вод директор – коллежский советник И.Н. Новосильцов – пожалован орденом святого князя Владимира четвертой степени и получил повышение по службе [35, л. 306]. По окончании строительства здания минеральных ванн, в 1808 г. новый директор курорта И.П. Рудановский на деньги, пожертвованные одной из отдыхавших особ, начал строительство нового бювета. Проект павильона был выполнен архитектором курорта А.Ф. Славинским.

В 1809 г. на строительство павильона пожертвовал 5 тысяч рублей воронежский 1 гильдии купец Алексей Мещеряков [19, с. 4].

Полностью завершены работы только в 1824 г. Красивая постройка, выполненная в классическом стиле, вызывала восхищение приезжих, один из которых назвал её «настоящим греческим храмом» (рис. 5).

Видъ Главнаго Минеральнаго Павильона въ Липецкѣ.

Рис. 5. Бювет. Фото 1880-х гг.
Из фондов ЛОКО

Курорт с 1803 г. строился на средства благотворителей без государственного финансирования. Да и благоустройство городских улиц проводилось за счёт жителей [7, л. 82, 163-165].

Самым же главным аргументом в пользу того, что курорт существовал уже в 1803 г. служит издание в 1804 г. сразу трёх книг, посвящённых курорту Липецкие минеральные воды:

1. Кугушев Н.М. Мой курс в Липецке. В 1804 году [11];

2. Пфелер И.И. Описание Липецких минеральных вод, сочиненное коллежским советником медицины доктором, отправляющим сию должность при Московском почтамте и бывшим физики и математики профессором Иваном Пфелером [21];

3. Путешествие к Липецким минеральным водам в 1803 г. [29].

В изданиях даётся предыстория и описание курорта Липецкие минеральные воды на 1803 г.

И.И. Пфелером опубликовано изображение курорта, особо ценное для нас, так как оно является первым. На акварельном рисунке Пфелера, выполненном в 1803 г., изображен не только павильон над минеральным колодцем, гостиница, но и другие постройки, в том числе путевой дворец Петра I [21]. В 1805 году выходит книга Альбини на немецком языке, посвященная Липецким минеральным водам.

Всё это говорит об ошибочности авторов, определяющих дату основания курорта 1805 годом.

Один из авторов высказывал надежду, что «получат некогда и сии воды равную часть с Пирмонтскими, Баденскими... Не станем мы платить в чужие края за то, чем природа нас даром дома награждает» [29, с. 49-50].

...Спешите страждущи безмерно,
Спешите в Липецк... средство верно,
Болезни скоро истребить,
Спешите в членах расслабленны,
Давно болезнью угнетенны,
Спешите в Липецк воду пить... [29, с. 104-105].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войслав С.Г. Гидротехнические изыскания на Липецких минеральных водах. – СПб.: Тип. и хромолит. А.И. Траншеля, 1887 (1888). – 51 с.
2. ГАЛО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9.
3. ГАЛО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 25.
4. ГАЛО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 49.
5. ГАЛО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 12.
6. ГАЛО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1.
7. ГАЛО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3.
8. ГАЛО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1.

9. ГАЛО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1.
10. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества: переведено с немецкаго. Ч. 1: Путешествие из Санктпетербурга до Черкаска, главного города донских козаков в 1768 и 1769 годах / пер. А.Я. Поленов и В.П. Светов. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1771. – 272 с.
11. Кугушев Н.М. Мой курс в Липецке. В 1804 году. – М.: Привилегированная типография Кряжева и Мея, 1804. – 126 с.
12. Липецк и Липецкие минеральные воды. – СПб: Типография К. Вульфа, 1868. – 64 с.
13. Липецкий курорт Центрально-Черноземной области, 1803-1928: к 125-летию со дня основания / сост. С.Г. Годин, М.П. Трунов; под ред. С.Б. Лозановского. – Липецк: Издание Деткомиссии при Липецком Уике, 1928. – 33 с.
14. Липецкий летний листок. – 1882. – № 1.
15. Липецкий летний листок. – 1882. – № 3.
16. Липецкий летний листок. – 1882. – № 4.
17. Липецкий сезонный листок. – 1901. – 19 авг.
18. Липецкий сезонный листок. – 1916. – № 14.
19. Липецкий сезонный листок. – 1916. – № 15.
20. ЛОКМ. – Оф-1344. – Пи-7715.
21. Описание Липецких минеральных вод, сочиненное коллежским советником медицины доктором, отправляющим сию должность при Московском почтамте и бывшим физики и математики профессором Иваном Пфелером. – М.: Типография Ф. Гиппиуса, 1804. – 118 с.
22. Памятная книжка Воронежской губернии на 1863-1864 гг. – Воронеж: Типография Воронежского губернского правления, 1864. – [3], 236, [3] с.
23. Петров В.М. Старейший курорт России – Липецк: Инфол, 2004. – 160 с.
24. Сборник научно-практических работ к 200-летию Липецкого курорта. Липецк, 2005.
25. Полное собрание Законов Российской империи с 1649 года. Т. VI. 1720-1722. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – 815 с.
26. Полное собрание Законов Российской империи с 1649 года. Т. XXVIII. 1804-1805. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – 1328 с.
27. Полное собрание Законов Российской империи с 1649 года. Т. XXXVIII. 1822-1823. – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – 1354 с.
28. Путеводитель по Липецким минеральным водам. – СПб.: б/и, 1881. – 39 с.
29. Путешествие к Липецким минеральным водам в 1803 году. – М.: Привилегированная тип. Кряжева и Мея, 1804. – 167 с.
30. РГА ВМФ. – Ф. 223. – Оп. 1. – Д. 26.
31. РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Д. 54.
32. РГАДА. – Ф. 1355. – Оп. 1. – Д. 1621.
33. РГИА. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 120.
34. РГИА. – Ф. 37. – Оп. 70. – Д. 643.
35. РГИА. – Ф. 1297. – Оп. 55. – Д. 3.
36. РГИА. – Ф. 1297. – Оп. 56. – Д. 108.
37. Сообщение А.Н. Нарцова // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XLIV. – Тамбов: Типо-литография губернского правления, 1901. – С. 163-165.

КАТАЛОГ ЦАПЛИНЫХ

Статья посвящена исследованию коллекции фотографий династии Цаплиных, работавших в конце XIX – начале XX века в городах: Тамбове, Моршанске, Липецке. В фондах Липецкого областного краеведческого музея хранится около ста работ этих фотографов, как видов города Липецка, так и портретов его жителей. В результате исследования может быть подготовлен и издан полный каталог фотографий, хранящихся в фондах областного краеведческого музея, этих известнейших в Липецком крае фотографов.

Ключевые слова: *фотография, паспарту, Цаплин Василий Никифорович, Цаплин Леонтий Ефремович, кабинет-портрет, портрет-миньон, фотоальбом.*

Одним из видов работы сотрудников отдела фондов Липецкого областного краеведческого музея является создание каталогов, либо по персоналиям, либо по видам материала. Примером каталога по персоналиям является Каталог мемориального фонда Г.В. Плеханова, изданный в 2006 году [3].

Фотография – одно из величайших изобретений человечества, именно благодаря ей сохраняется наша память о событиях, архитектуре, людях. В 1839 году француз Л.Ж.М. Дагер изобрёл фотографическую пластину и с того времени фотографии сначала чёрно-белые, а затем и цветные прочно вошли в нашу жизнь.

Фотографии первоначально печатали на простой бумаге, поэтому появилась необходимость наклеивать их на картонную основу – или паспарту, которое выполняло одновременно несколько функций: защищало снимок от различных неблагоприятных воздействий окружающей среды, повреждений, было носителем информации и элементом оформления. В конце XIX – начале XX веков были популярны разные виды паспарту: миньон, визитный, кабинетный, променадный, будуарный, империал, панель; кроме того, они могли быть сплошными или с окном.

Паспарту изготавливали в типографиях. Как правило, на паспарту печаталось имя фотографа, адрес фотоателье, все награды и регалии, полученные владельцем. Некоторые знаки можно было помещать только по специальному разрешению, например, изображение государственного герба Российской империи.

Кроме носителя информации надписи были элементом украшения: выполнялись декоративным шрифтом, обрамлялись рамочками и вензелями со стилизованным растительным орнаментом. Особенно популярным на рубеже прошедших веков был стиль модерн.

Самыми популярным паспарту были: миньон (размер фото – 36x70 мм, паспарту – 40x78 мм); визитный (размер фото – 54x80мм, паспарту – 62x101мм); кабинетный (размер фото – 100x137мм, паспарту – 108x166мм).

В конце XIX – начале XX веков в Липецке работали несколько фотографов. Е.С. Вагина пишет: «... в Липецке работали несколько фотографов: шлиссельбургский мещанин Пётр Иванович Воронин, мещанин из Царицына Авсентий Иванович Вишняков, житель Липецка Иван Афанасьевич Дьячков, вдова полицейского чиновника Прасковья Эрастовна Питина, но самым любимым липчанами мастером стал Леонтий Ефремович Цаплин» [2].

На сайте «Большой Русский альбом. Фотографии и фотоателье дореволюционной России. Вся Россия в лицах и биографиях из семейных архивов» также перечислены фотографы, работавшие в Липецке: Болозин В., Гулина Анастасия, Цаплин Василий Никифорович [1].

Необходимость составления каталога фотографий Цаплиных назрела давно. Но речь идёт о каталоге целого семейства – династии Цаплиных: о Василии Никифоровиче, его племяннике Леонтии Ефимовиче, а также о сыне Леонтия – Борисе, имя которого встретилось в музейных документах о передаче в фонды музея коллекции негативов на стекле. Большей частью невозможно определить, кто из рода Цаплиных является конкретным автором снимка, так как фотографии не датировались и авторство не указывалось.

Родоначальником династии фотографов был Василий Никифорович Цаплин, выходец из крепостных крестьян, родился около 1840 года в селе Рыслей (дер. Журавки) Новотемниковской волости Шацкого уезда Тамбовской губернии. По воспоминаниям его внучатого племянника – Николая Леонтьевича Цаплина, – написанным 4 июня 1981 года, «Василий Никифорович, отбывая солдатчину, попал в денщики к барину-офицеру, которому какой-то приятель подарил привезённый из-за границы фотоаппарат со всеми принадлежностями, а мазаться с химикалиями его благородие не захотел и всю эту забаву возложил на своего денщика, а при увольнении его в запас игрушка пошла ему в подарок, и стала целью жизни, выведя хозяина на служение искусству». После службы В.Н. Цаплин поселился в Моршанске. Со временем он основал собственную фотографическую фирму, открыл павильоны в Тамбове, Моршанске, Липецке. В Тамбове работал вместе с сыном Тимофеем.

Известность Василий Никифорович получил после фотографирования графа Дашкова на охоте. Его внучатый племянник Николай Леонтьевич записал легенду или воспоминания своего отца о родственнике: «Глухие лесные тамбовские места облюбовал под имение и конезавод граф И.И. Воронцов-Дашков, который был страстным любителем охоты на медведя и, добывая шкуру для приятелей, мясо делил своим дворовым людям. А прослышав, что у него под боком из его когда-то крепостных в Моршанске появился хороший фотограф, решил взять его с собой на Кавказ, дабы запечатлеть на память свою любимую охоту на выгнанного собаками из берлоги черного хозяина леса.

Рискованный по тем временам снимок в самый кульминационный момент охоты удался, был увеличен, художественно усилен ретушью и отправлен с большими предосторожностями в Париж, чему свидетелем и участником был мой 16-летний в ту пору отец – ученик фотографа – дяди, которому случай и природная смекалка помогли выйти в люди, а не остаться на весь век у сохи, как и его родному брату – моему родному деду Ефрему Никифоровичу» (рис. 1-2).

Охота в Мем Кавказа на медведя.
 Воспоминаний гравера Липуца (Вашица Николая Леонидовича)

Поселившийся в 1900 году в г. Липуцке фотограф Вашица Николай Леонидович оставил по себе хорошую память у липуцких любителей фотографии, гравировщиков и викариев старого Липуца. Родился он в 1875 году в семье крестьянина Бадяка ^{с. Рысли (дер. Журавка) Новотайниковской волости} ~~деревни Рысли, Анташевской волости~~, Шацкого уезда, Тамбовской губернии и с 12 лет был отдан в ученье к своему родному дяде по отцу, фотографу Моршанского Тамб. губ. Вашице Василью Никифоровичу, выходящу из той же семьи, сего прославившемуся своими художественными работами в жанре XIX века, за что был награжден на Парисской выставке 1891 года Золотой медалью и Званием члена Парисской национальной академии, что явствует из его фирменного бланка, а поскольку в то времена разрешение на открытие и эксплуатацию фотографии выдавалось только лишь губернатором и она находилась под надзором полиции, то легенда, передаваемая мне при жизни отца, о достижении его самоучки дяди заслуживает внимания. Отец вспоминает 100 лет тому назад в его родном месте по сему этапом бродили Волки, срез бала дна на них ухлопали ~~каки~~ ^{мужики} мужики, когда он, ^{мужик} ~~отца~~ ^{отца} отучился ^{мужик} ~~серьез~~ ^{серьез} серьезно от них, кеплема ^{мужик} ~~сидевшие~~ ^{сидевшие} шовкав к лесу.

И вот эти лучшие лесные места облюбовал себе тогда
 именован и конзавод граф И.И. Воронцов-Дашков, который
 был страстным любителем охоты на медведя и добывал
 шкуру без придела, мясо делил своим дворовым людям.
 А просидев, что у него под боком из его, когда-то Кре-
 постных, в Маршанске появились хорошие фотографы,
 решил взять его с собой на Кавказ, дабы запечатлеть
 на память свою любимую охоту на вышанного саба-
 кани из берлоги Черна Дуро козынка леса.

Решившись по тем временам отплыть в самый Рубль-
 минационный момент охоты удался, был увеличен,
 художественно ушел ретушью и отправлен с большим
 предосторожностью в Париж, там свидетели и фис-
 тинкой был мой 16 летний в ту пору отец-чужак фотограф
 дядя, которому Мураи и крадкая Емеканка помогли
 войти в люди, а не встать на весь век у сохи, как
 его родному брату - моему родному деду Ефрему Никитерова,
 он, Василий Никитеров, отбывая солдатину, попал
 в должности к барину - офицеру, которому какой то при-
 ятель подарил привезенный из-за границы фотоаппарат
 со всеми принадлежностями, а мажанде с хилишанидами его
 благодарие не захотел и всю эту забаву вблонила на
 своем Жакшике, а при увольнении его в Запад и гру-
 шка пошла ему в подарок, и стала целью пины, выведя
 и взяли на охоту искусство. Н.Цаплин 4/VI 81.

Рис. 1-2. Воспоминания Н.Л. Цаплина.
 Из фондов ОБУК «ЛОКМ»

До нас дошли фотографии, где Цаплин выступает как зрелый мастер, человек, который открыл своё дело. Начало 80-х годов XIX века – расцвет его творчества, эти годы связывают его с Липецком. Он приезжает сюда на лето и открывает свой павильон на минеральных водах. Дело у него было поставлено с размахом, кроме портретов людей он снимает виды Липецкого курорта и открытки для продажи отдыхающим.

Находясь в Липецке, Василий Никифорович не только делал портреты жителей города и гостей, но и видов города конца XIX века. Примером этого является так называемый «Альбом Мушкетова», хранящийся в фондах Липецкого областного краеведческого музея [5]. Он был подарен Липецким городским обществом профессору Ивану Васильевичу Мушкетову, который в июле 1883 года посетил город в связи с исследованием геологических условий Липецких минеральных источников (рис. 3).

*Рис. 3. Альбом Мушкетова
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

В альбоме 31 чёрно-белая фотография размером 18x25 см и одно панорамное фото. Все они наклеены на картонные листы, причём описи фотографий нет. Каждый снимок – в узкой рамочке, углы которой украшены растительным орнаментом. Под рамочкой на листах надпись: «Фотограф Цаплин в Липецке», кроме 4, 13, 18, 20, 22, 23, 24, 25, 29, 31 листов, где указаны инициалы «В.Н.», а на 8, 15, 16 листах указано другое место – Моршанск.

Поскольку альбом был подарен в 1883 году, можно датировать работы фотографа приблизительно началом 80-х годов XIX века.

А в 1968 году жительница Харькова Ольга Васильевна Бунакова передала в областной краеведческий музей небольшой фотоальбом размером 8,5x11,5 см с видами города Липецка (акт № 1500 от 02.02.1968). В нём 24 чёрно-белых (точнее, тонированных, коричневатых) фотографии размером 6,2x8,8 см. Каждая из них заключена в узкую рамочку. Фамилия фотографа и дата отсутствуют. На последней странице запись чёрными чернилами: «от Павла Ламонского 1884 года 1 октября». Можно предположить, что снимки сделаны также в начале 80-х годов XIX века, потому что из общего числа фотографий 14 работ – точная, но уменьшенная копия снимков из подарочного альбома Мушкетова. Достаточно уверенно можно считать, что эти снимки сделаны тоже В.Н. Цаплиным. Вероятно, маленькие фотоальбомы продавались для отдыхающих на курорте. На твёрдой обложке глубоким тиснением название: «Виды города Липецка и Минеральных вод».

Дело Василия Никифоровича продолжил племянник – Леонтий Ефремович (1875-1934). Он родился в том же самом селе, что и дядя. Николай Леонтьевич Цаплин (сын Леонтия Ефремовича) пишет: «С 12 лет был отдан в учение к своему родному дяде по отцу, фотографу г. Моршанска Тамб. губ. Цаплину Василию Никифоровичу, выходцу из того же села, особо прославившемуся своими фото-художественными работами в конце 19 века, за что был награждён на Парижской выставке 1891 года Золотой медалью и званием члена Парижской национальной академии, что явствует из его фирменного бланка, а поскольку в те времена

*Рис. 4. Леонтий Цаплин во время обучения
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

разрешение на открытие и эксплуатацию фотографии выдавалось только лишь губернатором и она находилась под надзором полиции, то легенда, переданная мне при жизни отца, о достижениях его самоучки дяди заслуживает внимания» (рис. 4).

В 1900 году Леонтий Ефремович Цаплин переселился в Липецк.

Представить город начала XX века можно по книгам того периода. Директор Липецких минеральных вод, доктор медицины Н.Н. Макшеев в 1904 году оставил такое описание: «Город Липецк ... расположен на правом, высоком берегу р. Воронежа, на двух возвышенностях, разделённых глубоким оврагом, носящим название **«Каменного лога»**. Ю.-В. возвышенность, на которой расположена так называемая **Дворянская часть города**, отличается красивыми постройками домов, садами и благоприятными санитарными условиями. На С.-В. возвышенности расположен собственно город и его торгово-промышленная часть. В котловине, между упомянутыми возвышенностями, в долине р. Липовки, притока р. Воронежа, залегают минеральные источники, схваченные колодцами в большом тенистом парке, в котором расположены также ванное здание и курзал» [6, с. 6] (рис. 5-6).

Вторит ему и А.С. Толстов, посетивший Липецк в 1902 году: «Домики все беленькие, чистенькие, чем ближе к центру, тем лучше. Улица хорошо вымощена. От Соборной площади, к востоку и северу по прямым углом, расходятся две улицы – Дворянская и Лебедянская, лучшая, конечно, Дворянская. Она очень прямая, вся обсажена липами и выходит за город, к селу Студёнки. ... Тротуары широкие, при домах сады. Из окон домов, расположенных по правую руку, если идти от собора, открывается прелестный вид вдаль; дома эти стоят на краю крутого спуска к долине Воронежа, Дома все старые, барские, с колоннами, здесь прежде было настоящее «дворянское гнездо» [7, с. 34]. Кстати, эта книга проиллюстрирована фотографиями Цаплина.

Здание фотоателье Цаплина располагалось на месте нынешнего Академического театра драмы имени Л.Н. Толстого, а также его павильон был и в Нижнем парке. Правда, они в тот период назывались не павильонами или ателье, а просто – «Фотография». В фондах Липецкого областного краеведческого музея хранится соответствующий документ – копия договора директора минеральных вод В.С. Борисовского и крестьянина Л.Е. Цаплина (рис. 7-8). Это было одноэтажное деревянное строение с резной верандой и вывеской «Фотография Цаплина» (рис. 9). Рядом – другие развлекательные заведения Нижнего сада: читальня, эстрада для концертов, детская площадка. Почти в каждой семье коренных липчан и жителей других городов, побывавших на Липецком курорте, можно было увидеть портреты родственников, которых запечатлел лучший фотограф города (рис. 10-11, 12-13).

г. Липецк общій вид (верхняя часть).

*Рис. 5. Липецк, общій вид (верхняя часть), начало XX века
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

г. Липецк общій вид (нижняя часть).

*Рис. 6. Липецк, общій вид (нижняя часть), начало XX века
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

К о п и я.

Тысяча девятьсот четвертого года Ноября 16-го дня, мы нижеподписавшиеся, Директоръ Липецкихъ минеральныхъ водъ Статскій Совѣтникъ Владиміръ Саввичъ Борисовскій съ одной стороны и крестьянинъ Тамбовской губ., Шацкого уѣзда, Новотемниковской волости, села Рыслей Леонтіи Ефремовичъ Цаплинъ съ другой, заключили сей договоръ въ нижеслѣдующемъ: 1 | Директоръ водъ отдаетъ Цаплину на пять лѣтъ въ арендное содержаніе фотографическій павильонъ, находящійся въ нижнемъ паркѣ Липецкихъ минеральныхъ водъ для занятія въ немъ фотографическимъ дѣломъ. 2 | Считаю плату ежегодную за аренду павильона по 225 рублей въ годъ, Цаплинъ вноситъ въ Управленіе водъ 500 рублей впередъ для того, чтобы послѣдніе къ сезону 1905 года произвели капитальный павильона. 3 | Остальные платежи арендныхъ суммъ Цаплинъ обязуется уплачивать за каждый текущій годъ не позже 20-го Августа. 4 | Ежегодный текущій ремонтъ Цаплинъ также долженъ производить на свой счетъ по указанію Директора водъ. 5 | Арендный павильонъ Цаплинъ обязуется содержать въ безукоризненной чистотѣ, а также и около него соблюдать опрятность. Соръ, помой и т.п. должны свалываться и сливаться въ ямки и бочки, которыя онъ Цаплинъ, для сего устраиваетъ и очищаетъ ихъ по мѣрѣ накопленія. За несоблюденіе вышесказаннаго, согласно существующимъ на сей предметъ обязательнымъ санитарнымъ постановленіямъ а также въ случаѣ беспорядка, происшедшаго въ павильонѣ, или около него по винѣ Цаплина, послѣдній можетъ быть штрафованъ Директоромъ водъ въ размѣрѣ 25 рублей каждый разъ. 6 | При тоекратномъ штрафованіи Цаплина за нарушеніе сего договора въ продолженіе одного изъ арендныхъ пяти лѣтъ договоръ сей можетъ быть нарушенъ властію Директора водъ; павильонъ можетъ быть отданъ другому лицу, а Цаплинъ не долженъ имѣть ни какой къ Управленію водъ претензіи. Налагаемые штрафы вносятся въ Липецкое Казначейство въ продолженіе трехъ дней; при неисполненіи же Цаплинымъ этого условія Директоръ водъ удерживаетъ наложенный штрафъ изъ залога. 7 | Въ обезпеченіе исправнаго выполненія сего договора Цаплинъ вноситъ въ Липецкое Казначейство въ началѣ третьяго года, то есть, въ Январѣ 1907 года залогу сто рублей, каковой залогъ выдается ему, Цаплину, по окончаніи срока аренды, и въ томъ случаѣ полностью, если съ него не будетъ подлежать никакихъ вычетовъ. 8 | Цаплинъ въ теченіе срока аренды можетъ передать павильонъ другому лицу лишь только съ согласія Директора водъ. 9 | Штрафы налагаемые Директо-

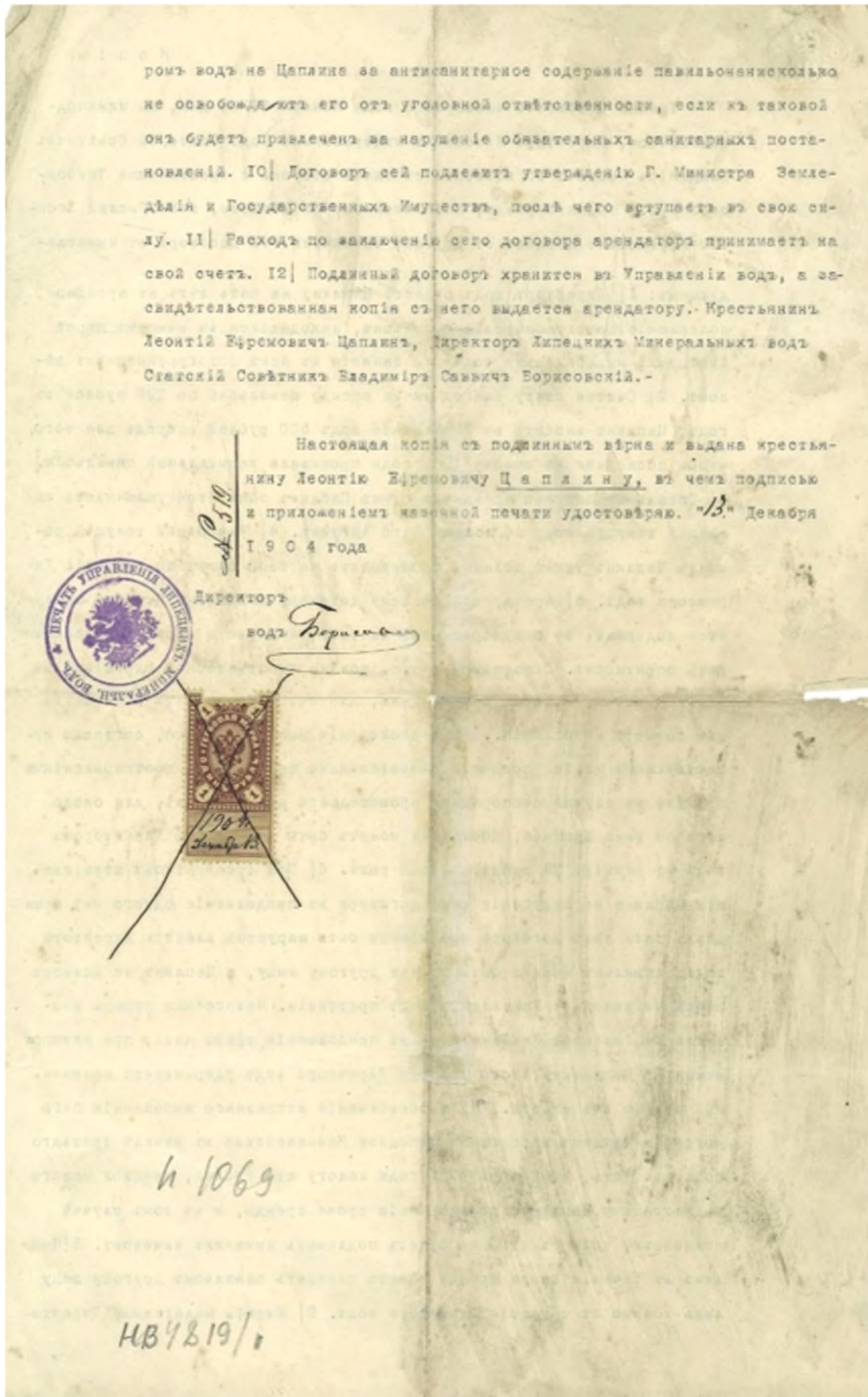

Рис. 7-8. Копия договора директора минеральных вод В.С. Борисовского и крестьянина Л.Е. Цапина. Из фондов ОБУК «ЛОКМ»

*Рис. 9. Фотографический павильон в Нижнем парке г. Липецка
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

Рис. 10-11. Фотопортрет неизвестного мужчины и паспарту
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»

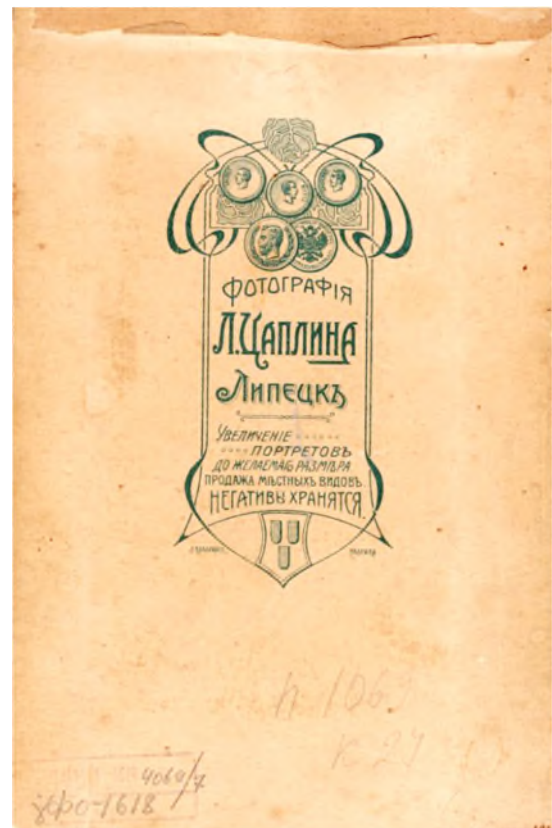

Рис. 12-13. Фотопортрет неизвестного ребенка с игрушкой и паспарту
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»

*Рис. 14. Л.Е. Цаплин и П.А. Окорочкова
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

В 1899 году Л.Е. Цаплин обвенчался с Пелагеей Агафоновной Окорочковой. Она не только помогала мужу ретушировать снимки, но и занималась детьми, которых в семье было 9: четыре дочери и 5 сыновей (рис. 14).

Фотограф оставил о себе хорошую память – многочисленные фотопортреты, групповые снимки, виды Липецка.

Главным источником сведений о работе фотографа всё же остаётся изучение паспарту и, особенно, оборотной стороны. В какой-то мере эти рисунки могут помочь и в датировке снимков.

В фондах Липецкого областного краеведческого музея хранится альбом Антонины Степановны Фирсовой, преподавательницы Липецкой женской гимназии и воскресной школы, с дарствен-

ными фотографиями её учениц. Этот альбом – классический пример альбомов для фотографий-миньонов, а вторая половина альбома отведена под кабинет-портреты.

Кстати, как правило, фон фотографий-миньонов размыт. А кабинет-портреты и групповые снимки сделаны на фоне искусственных декораций, причём, фотографируемые часто имеют опору для рук. Фотографирование – процесс достаточно длительный, рука портретируемого просто уставала в одном положении, для этого и требовалась какая-нибудь опора.

Как сложилась судьба Леонтия Ефремовича после революции – неизвестно (рис. 15). Е.С. Вагина пишет: «Есть короткая запись о скоропостижной кончине Л.Е. Цаплина в 1934 году “от болезни сердца”, и произошло это трагическое событие на речке» [2].

*Рис. 15. Л.Е. Цаплин
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

Для создания каталога необходимо составить полный список фотографий Цаплиных, хранящихся в фондах нашего музея. На данный момент выявлено свыше 80 портретных и групповых снимков. И это работы четырёх представителей данной династии (рис. 16).

Династия Цаплиных

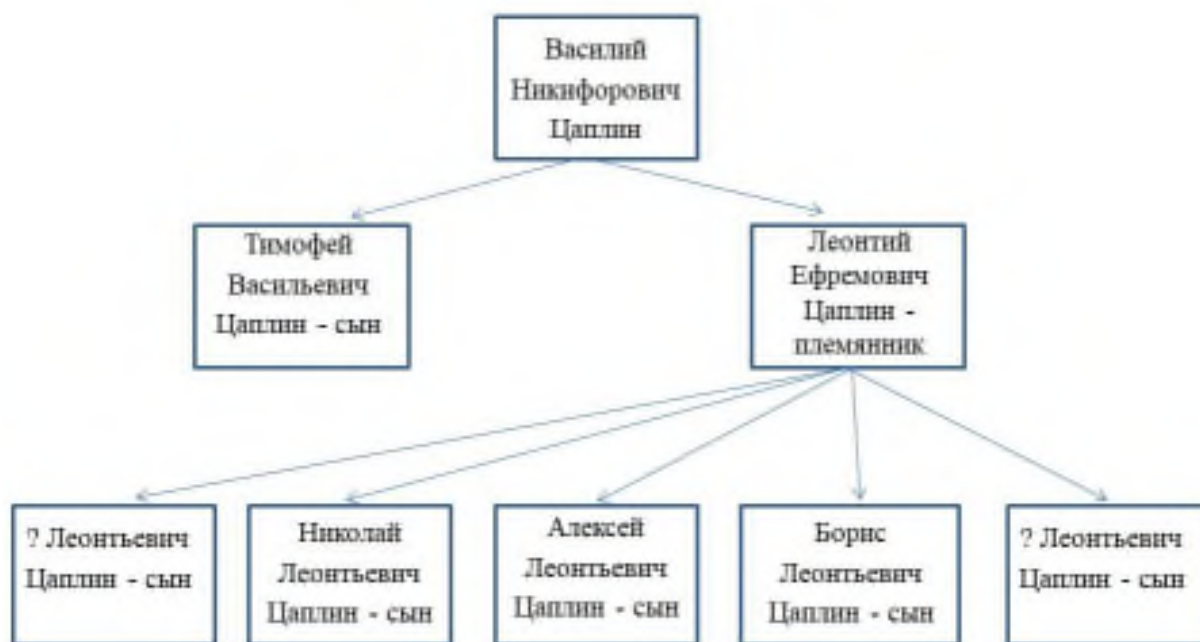

Рис. 16. Схема родственных связей Цаплиных

В книге «Тамбовская губерния на дореволюционных открытках. Том I. Тамбов и его окрестности» перечислены частные фотоателье: Х.Д. Бровкина, О.Ф. Енкен, И.Е. Епифанова и Т.В. Цаплина, работавших в городе Тамбове к 1901 году. По мнению исследователей, они специализировались на портретах и городских пейзажах. Моршанский мещанин Тимофей Васильевич Цаплин работал с 1896 года (Свидетельство тамбовского губернатора от 15 октября 1896 года № 4344) [4, с. 114, 115, 117].

В фондах музея есть две фотографии работы Тимофея Васильевича Цаплина. В альбоме Фирсовой можно увидеть необычно оформленное паспарту – на иностранном (французском?) языке, причём на обороте размещены по центру изображения 6 медалей и надпись «Летний сезон в саду минерал. вод в Липецке». Кроме того, портрет помещён в овальную виньетку. И портрет И.Н. Карпова, созданный также Тимофеем Васильевичем, он отличается тем, что на лицевой стороне паспарту указан Цаплин (без инициалов) и город Липецк, а на оборотной стороне – Т.В. Цаплин и город Тамбов.

Ещё одна фотография, хранящаяся в фондах краеведческого музея, была сделана в «Фотографии» «Цаплин и сын» в Тамбове.

Недавно в фонды музея поступили семейные фотоальбомы Л.В. Шепелёвой, родственницы известной в Липецке фамилии купцов Русиновых. Среди всех фотографий мы видим и работы Цаплиных: Василия и Леонтия. Но фотографии в большинстве своём приклеены, поэтому паспарту обратной стороны рассмотреть не представляется возможным. Здесь впервые встречаются копии снимков Цаплиных. В большинстве случаев это групповые снимки в ателье, но есть и миньоны, и кабинет-портреты. На одном из снимков указана (от руки) дата: 1898 год.

1. На протяжении времени менялось и изображение паспарту. На лицевой стороне, как правило, надписи располагались внизу, под изображением. На некоторых указано место изготовления: «Лит. Покорнаго. Москва». Можно выделить несколько вариантов подписей.

2. Слева – «Цаплин», «Моршанск и Липецк» в две строки тиснением.

3. Слева – изображение герба, по диагонали «Л. Цаплин» – подчёркнуто, справа – «Липецк», первая буква – декоративная; выполнено в технике тиснения.

4. «Цаплин», на небольшом расстоянии – слово «Липецк», выполнено тиснением.

5. «Л. Цаплин. Липецк (в две строки)».

6. «Цаплин. Моршанск».

7. «Цаплин и Сын в Тамбове».

8. Слева ««Фотография», далее изображение трёх медалей, правее «Н. Цаплина».

9. «Фотография Цаплина».

10. «В. Цаплин» – курсивом, «В Моршанске и Липецке» – печатными буквами золотом.

11. Слева изображение двух медалей, справа «Л. Цаплин» в рамочке – выполнены тиснением золотом.

12. Паспарту бледно-розового цвета, по краю узкая рамочка, внизу текст на иностранном языке: «PORTRET-ALBUM», ниже слева «PHOTOGRAPHIE», справа «ZAPLINE».

При рассмотрении оборотной стороны паспарту можно выделить следующие виды:

1. Паспарту серого цвета. Рисунок: вверху две стороны монеты-жетона (Николай II) – на некотором отдалении друг от друга; на одной стороне – изображение герба Российской империи в центре с легендой по краю «Признательное императорское Доно-Кубано-Терское ОСХ. В упорном труде в единении сила», на другой – портрет императора Николая II с лавро-дубовым венком по кругу. Во всё поле оборотной стороны рисунок – растительный орнамент. По центру разным шрифтом: «Фотография Цаплина», ниже

полукругом «в Липецке», ещё ниже «Негативы сохраняются». В самом нижнем углу – «Лит. Покорного. Москва».

2. Паспарту серого цвета аналогично паспарту № 1, но изображения двух сторон медали находят друг на друга.

3. Паспарту темно-зелёного цвета. Рамочка декоративная вертикальная, в стиле модерн; вверху изображение 5 медалей в два ряда, ниже разным шрифтом: «Фотография Л. Цаплина. Липецк. Увеличение портретов до желаемого размера. Продажа местных видов. Негативы хранятся», под рамочкой «Покорного, Москва».

4. Паспарту темно-зелёного цвета, аналогично № 3, но рисунок передвинут по центру оборотной стороны.

5. Паспарту болотного цвета. Разным шрифтом в несколько строк: «От Ея Императорского величества удостоин высочайшей благодарности»; ниже изображение двух медалей с портретами и легендой; на одной надпись «Daguerre», на второй – «Niерсе», между ними балдахин с буквами «НВ»; ниже в полукруге «Фотография», ещё ниже в полукруге «Фотография», ещё ниже «В.Н. Цаплин в Тамбове (также полукругом), «А летний сизон в саду Минеральн. вод», « В Липецке».

6. Аналогично № 5, но несколько крупнее рисунок; «В.Н. Цаплин» написано на ленте, ниже полукругом «В Моршанске», ниже по горизонтали «и» «Липецке».

7. Паспарту зелёного цвета, рисунок расположен по всей площади оборотной стороны. Слева вверху изображение девушки с кисточкой в правой руке (музы?), справа – Амур (?) протягивает лист с портретом человека; справа от её левого плеча шесть медалей (или обе стороны трёх медалей?): Niерсе, Талбот, Daguerre. Ниже по диагонали: «Фотография», «Л. Цаплина» (курсивом), ниже «Липецк» и ещё изображения двух сторон медали «Признательное императорское Доно-Кубано-Терское ОСХ В упорном труде в единении сила», «Увеличение портретов до желаемого размера», «Продажа местных видов, «Негативы хранятся». В правом нижнем углу «Тальбот» Вильна.

8. Паспарту серого цвета, есть цветовые варианты (зеленоватый, голубой), по центру рисунок с растительным орнаментом; справа разным шрифтом в две строки: «Фотография Цаплина», «в Липецке» (полукругом). Ниже возможны два варианта: «Негативы сохраняются» или «Негативы хранятся».

9. Паспарту зелёного цвета. Рисунок размещён по центру. Вверху по диагонали «Член Парижской национальной академии», под надписью – изображение короны, от которой расходятся лучи, на их фоне 5 медалей разного размера, самую большую из них обрамляет лавро-дубовая ветвь; ниже,

правее в несколько строк и разным шрифтом: «Фотография Т.В. Цаплина, в Тамбове (полукругом), Семинарская соб. дом».

10. Единственное паспарту на иностранном (французском?) языке, серого цвета, по центру полукругом в две строки: «PHOTOGRANIE», «T. ZAPLINE», ниже изображение шести медалей, верхняя обрамлена рисунком, на самой медали по кругу надпись предположительно на латинском языке, ниже лента с надписью: «DIEU ET MON DROIX» (*фр.* – «Бог и мое право»), в самом низу волнистой лентой: «Летний сезон в саду минерал. вод», по горизонтали: « В Липецке».

11. Паспарту серого цвета. В левом верхнем углу по диагонали: «Член Парижской национальной академии», ниже корона, под ней – пять медалей на фоне растительного орнамента; по центру разным шрифтом «Фотография Цаплина и С-н», «в Тамбове» (полукругом).

Можно предположить, что количество видов паспарту увеличится, так как полностью фонд фотодокументов краеведческого музея пока не обработан.

*Рис. 17. Н.Л. Цаплин
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

Сын Николай Леонтьевич, заведующий штемпельно-гравёрной мастерской Липецка (рис. 17), и его брат Борис Леонтьевич передали в 1965 году в фонды Липецкого областного краеведческого музея негативы на стекле (акт № 879 от 24.01.1965 г.). Всего было передано 123 единицы, но часть была плохой сохранности: трещины, сколы; по ордеру № 4200 от 1984 года часть была списана.

Борис работал в газете «Липецкая коммуна», до сих пор в фондах областного краеведческого музея обнаружена только одна фотография, точнее – вырезка из газеты, где он указан как автор снимка (рис. 18).

В конце XIX – начале XX века негативы были стеклянными, они предшествовали фотоплёнке. Светочувствительная эмульсия из солей серебра была нанесена на стеклянную пластину, обычно тоньше обычного оконного стекла. Негативы на стекле были сначала представлены мокроколлоидными пла-

стинами, затем был изобретён «сухой» способ – сухая желатиновая пластина с нанесённым на неё светочувствительным слоем. Во время экспонирования формировалось так называемое скрытое изображение, которое проявлялось химическим способом. Негативы на фотопластинах применялись для печати фотографий на фотобумаге с помощью контактного способа печати.

На ремонте доменной печи (Новолипецкий завод) по-стахановски трудилась группа горновых, возглавляемая медаленосцем т. В. Двуреченским. На этот раз горновые работали в качестве слесарей. На снимке (слева направо): первые горновые Г. А. Меринов, С. А. Карьянов, М. В. Малютин и В. Е. Двуреченский. Каждый из них выработывал в смену до двух норм. Фото Б. Цаплина.

*Рис. 18. Фотография Б.Л. Цаплина в газете «Липецкая коммуна»
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

При сличении этих негативов с имеющимися у нас открытками удалось установить, что большинство, но, следует подчеркнуть, не все видовые почтовые карточки начала XX века, отпечатаны с негативов работы Цаплина.

Для того чтобы создать полный каталог фотографий семьи Цаплиных, необходимо полностью изучить фонд фотографий и открыток, выявить интересные нас снимки, составить полный каталог вместе с их фотофиксацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой русский альбом. Фотографии и фотоателье дореволюционной России. Вся Россия в лицах и биографиях из семейных архивов // Электронный ресурс URL: <http://www.rusalbom.ru/> (дата обращения 01.10.2024).
2. Вагина Е.С. «И профиль бабушки в семнадцать...» // Липецкие известия. 2006. № 34 (701).
3. Каталог мемориального фонда Г.В. Плеханова / Сост. О.И. Красникова. – Липецк: РеСпект, 2006. – 32 с.
4. Климова М.А. Тамбовская губерния на дореволюционных открытках. Т. 1: Тамбов и окрестности. – Тамбов: ИПК Парето-Принт, 2017. – 380 с.
5. Красникова О.И. Альбом Мушкетова // Липецкий областной краеведческий музей [Электронный ресурс] URL: <https://museums-48.ru/index.php/information/lenta-statej/132-albom-mushketova> (дата обращения 01.10.2024).
6. Липецк. Минеральные воды грязелечебница и водолечебница / Сост. Н.Н. Макшеев. – Липецк: Печатня С.П. Яковлева, 1904. – 41 с.
7. Толстов А.С. Лето на Липецком курорте. – М.: типо-лит. А.В. Васильева и К°, 1902. – 108 с.

А.Е. Паничкина, Н.В. Шаршакова

ДОМ ПРОВИЗОРА В.К. ВЯЖЛИНСКОГО: ИСТОРИЯ СЕМЬИ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Статья посвящена исследованию памятника архитектуры г. Липецка, сегодня известного как Дом Мастера (Дом провизора Вяжлинского). Это здание представляет особую историческую ценность и является памятником архитектуры регионального значения. Цель исследования – изучить историю дома и судьбу человека, проживавшего в этом особняке в начале прошлого века. В исследовании были использованы архивные документы из фондов Санкт-Петербурга, Тамбова. Данное здание – один из лучших на территории Липецкой области образцов городского особняка, построенных в стиле модерн.

Ключевые слова: *В.К. Вяжлинский, Дом провизора, ул. Дворянская, модерн, Дом Мастера.*

В центре г. Липецка располагается памятник архитектуры, сегодня известный как Дом Мастера (известный также как дом провизора В.К. Вяжлинского). Глядя на это старинное здание с зеленой крышей невозможно не заинтересоваться его прошлым, не начать размышлять о том, сколько же историй хранят в себе его стены.

Дом располагается на улице Ленина, которая в XIX – нач. XX в. называлась Дворянской и была главной магистралью уездного города. Эта улица с ее перекрестками особенно любима жителями и гостями города. На ней сохранились дома, которые хранят память о прошедших событиях и человеческих судьбах, ведь история дома – это, в первую очередь, история его обитателей. Цель нашей работы – снять верхний «культурный слой», рассказать, как складывались судьбы людей, живших в доме провизора Вяжлинского на Дворянской улице более 100 лет тому назад.

В исследовании использованы материалы Липецкого сезонного листка, а также архивные документы из фондов Санкт-Петербурга, Тамбова.

Дом провизора Виктора Константиновича Вяжлинского (1873 г. – ?) – изящное здание, один из лучших образцов городского особняка на территории Липецкой области, единственное строение в городе, выполненное в стиле модерн (рис. 1).

У каждого дворянского особняка есть своя особая история, Дом аптекаря – не исключение. Официально считается, что дом для провизора В.К. Вяжлинского (№ 2) был построен в 1910 году.

Дом № 2 – архитектурная жемчужина главной городской магистрали. Авторство проекта принадлежит епархиальному тамбовскому архитектору Владимиру Ивановичу Фрейману (1875 г. – не ранее 1931 г.) [9].

Двухэтажный дом расположен в исторической части города, на углу ул. Ленина (Дворянская) и Петровского спуска (Соборной горы). Здание выстроено из кирпича. В декоративной отделке фасада использована глазурованная плитка двух цветов – светло-кремовая и темно-зеленая. По бокам мансарды и между ними установлены парапетные постаменты, современная кованая решетка.

*Рис. 1. Дом провизора В.К. Вяжлинского. Фото начала XX века
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

Внутренняя планировка дома имела классическую простоту и ясность, что соответствовало моде тех лет. На первом этаже располагался магазин «Взаимная польза» и складские помещения. Второй этаж занимали столовая, гостиная и другие комнаты.

С момента постройки и до 1917 года дом принадлежал Виктору Константиновичу Вяжлинскому. Об этом человеке осталось крайне мало сведений. Мы попытались узнать как можно больше о нем и его семье.

Фамилия Вяжлинских образована по названию села Вяжля Кирсановского уезда Тамбовской губернии, принадлежавшего дворянскому роду Баратынских. Это были поместные землевладельцы на территории Тамбовской губернии в конце XVIII века.

Вяжлинские относились к почитаемой в Тамбове династии. Отцом этого большого семейства являлся коллежский советник Константин Степанович Вяжлинский. Он был сыном священника, и воспитание получил в Тамбовской духовной семинарии, где окончил полный курс наук со званием доцента. В 1848 году Константин Степанович поступил на службу в Тамбовскую казенную палату в чине коллежского регистратора. Он являлся

участником Крымской войны и был награжден «темно-бронзовой» медалью в память войны 1853-1856 гг.

С 1863 года он оставил работу в казенной палате и стал трудиться помощником акцизного надзирателя. В 1867 году был назначен надзирателем акцизных сборов сначала 5-го, а затем 4-го округа Тамбовской губернии. В 1869 году Константина Степановича наградили орденом св. Анны 3 степени за усердную службу и особые труды.

Глава семьи служил Отечеству на административном поприще. За свою долгую карьеру он прошел путь от 14 чина до 6-го в Табели о рангах. В 1886 году Константин Вяжлинский был произведен в коллежские советники (6 чин), что соответствует военному чину полковника. Также в 1886 г. стал кавалером ордена св. Владимира 4 степени за 35-летнюю службу [6, л. 3-9].

В семье Константина Степановича Вяжлинского и его жены Екатерины Васильевны было 10 детей [7, л. 41]. Все они разлетелись из родительского гнезда, получили высшее образование. И, несмотря на то, что братья и сестры жили в разных городах, они часто встречались в доме Виктора Константиновича, о чем свидетельствуют записи в книге регистрации прибывших на Липецкий курорт [3, с. 1; 4, с. 1].

Рис. 2. Мария Константиновна Вяжлинская
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»

визита, о чем свидетельствуют записи в книге регистрации прибывших на Липецкий курорт [3, с. 1; 4, с. 1].

Из всех детей этой большой семьи в г. Липецке проживали только двое: старшая дочь Мария Константиновна и один из младших сыновей Виктор Константинович.

Мария Константиновна Вяжлинская (1857 г. – ?) была первой начальницей женской гимназии (рис. 2). Располагалась женская гимназия в здании (ныне не сохранилось) на улице Канавной (сейчас ул. Скороходова), практически в центре города. Спроектировал здание известный архитектор, уроженец Липецкого края И.П. Машков (1867-1945).

Вообще, первое женское среднее учебное заведение (гимназия) было открыто в Липецке в начале XX века, в 1908 году. До этого времени оно имело статус

прогимназии, датой её основания был 1871 год. Мария Константиновна была начальницей Липецкой женской гимназии с 1908 по 1918 гг.

Её брат Виктор Константинович Вяжлинский родился 12 апреля 1873 года. В 1889 году он окончил 5 классов в Тамбовской губернской гимназии и затем поступил учеником в липецкую земскую аптеку, и работал в ней до 1892 года. В документах отмечается, что свои обязанности он исполнял с особенным усердием [5, л. 33].

В феврале 1893 года выдано свидетельство, согласно которому Виктор Константинович был утвержден Советом Московского университета в степени аптекарского помощника. Вскоре после этого он поступил в помощники управляющего липецкой земской аптекой. Работал там до 1896 года, а затем решил продолжить образование.

В 1896-1899 годах Виктор Константинович обучался в Московском университете и получил звание провизора. С марта 1899 года он становится управляющим липецкой земской аптекой, которая находилась на Дворянской улице. Его имя упоминается в списке врачей, практикующих в городе, опубликованном в номерах газеты «Липецкий сезонный листок» за 1899-1908 годы [2, с. 5]. В общей сложности Виктор Константинович посвятил аптекарскому делу 20 лет, о чем он сам пишет в газетной публикации 1908 года [1, с. 7]. В объявлении он так же сообщает об открытии аптекарского магазина «Взаимная польза» на Дворянской улице в доме Вильсона.

После того как в 1910 году дом для Вяжлинского был построен, он переезжает туда и открывает там тот же магазин «Взаимная польза».

Из еженедельного «Липецкого сезонного листка» мы можем узнать о товарном разнообразии этого магазина. Это был аптекарский, писчебумажный и хозяйственный магазин, который предоставлял покупателям все необходимое, от медикаментов до парфюмерии. Вяжлинский владел вольной аптекой: так до 1917 года в Российской империи назывались частные учреждения для обеспечения населения лекарственными средствами. Но кроме того в магазине можно было приобрести овощи, чай, свечи, табак. Продавались также замечательные открытки с видами Липецка.

Особый интерес представляет продажа осветительных приборов: фонарей, электрических лампочек для городской сети. В.К. Вяжлинский в 1911 году установил в подвале своего нового дома электрогенератор. Таким образом, в Липецке появилась первая электрическая станция. Она освещала не только магазин и квартиру Виктора Константиновича, но и усадьбы знатных горожан. С помощью этой электростанции были освещены дом городского главы М.А. Ключева, особняки И.И. Сатина, А.А. Быхановой, М.Д. Крюковой и других, а из государственных учреждений –

духовное училище и земская управа. Мощности первой липецкой электростанции хватало на 70 ламп накаливания. Здания освещались так называемыми лампочками Эдисона, довольно экономичными, мощностью 15-25 ватт [8].

После революции 1917 года В.К. Вяжлинский покинул дом и дальнейшая его судьба неизвестна. С начала 20-х годов история дома оказалась прочно связанной с именами московских художников Нины Симонович и Ивана Ефимова. Свои воспоминания об этом времени оставил их сын Адриан, который уже в довольно солидном возрасте приезжал в Липецк на открытие Дома-мастера.

В советское время в здании располагались различные партийные организации: горком ВКП(б), райком КПСС, а в последствии управление топливной промышленности.

В 1980-х годах существовало немало споров о судьбе постройки. Вилен Дмитриевич Дворянчиков, ученик Виктора Семеновича Сорокина, предложил создать в доме музей-мастерскую художника. И вот, в 1992 году, в честь 80-летия Виктора Семеновича, в этом здании был открыт Музей-мастерская В.С. Сорокина. А в 2002 году его переименовали в Художественный музей им. В.С. Сорокина – Дом Мастера. На сегодняшний день Дом мастера является филиалом Липецкого областного краеведческого музея, состоит на охране государства как памятник архитектуры регионального значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липецкий сезонный листок. – 1908. – № 5.
2. Липецкий сезонный листок. – 1899. – № 2.
3. Липецкий сезонный листок. – 1906. – № 3.
4. Липецкий сезонный листок. – 1906. – № 6.
5. ГАТО. – Ф. 30. – Оп. 2. – Д. 544.
6. РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 18. – Д. 5024.
7. РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 18. – Д. 5024.
8. Федерякин Е. А знаете ли вы, что электрическим освещением Липецк обязан аптекарю из Тамбова? [Электронный ресурс] URL: <https://gorod48.ru/news/1872816/> (дата обращения: 04.10.2024).
9. Фрейман Владимир Иванович [Электронный ресурс] URL: https://tambweb.ru/ФРЕЙМАН_Владимир_Иванович (дата обращения: 05.10.2024).

Е.В. Черных

ЛИПЕЦКОЕ ПЕТРОВСКОЕ ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАУЧНЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В 1909-1912 гг.

Статья посвящена деятельности Петровского общества распространения научных и практических знаний в начале XX в., отражённой в отчетах данной организации. В исследовании были использованы отчёты Общества, Липецкий сезонный листок и смежные исследования историков. В результате представлены основные достижения членов Общества, положившего начало библиотечному и музейному делу, а также заложившего основы Липецкого краеведения.

Ключевые слова: *Липецкие минеральные воды, Липецкий курорт, Липецкое Петровское общество, музей, библиотека-читальня, М.П. Трунов.*

В фондах Липецкого областного краеведческого музея хранится несколько экземпляров отчётов Петровского общества распространения научных и практических знаний (далее – Общество). Члены данного объединения стали «отцами-основателями» в г. Липецке музея, библиотеки и архива (впоследствии – областных). Своей деятельностью Общество дало развитие интеллектуальному просвещению жителей Липецка в начале XX века.

В центре нашего внимания – указанные выше отчёты Петровского общества и их содержание. Самый первый (и самый объёмный) из них за 1909 г. раскрывает хорошо известную историю создания Общества. Кратко рассмотрим этот сюжет.

В 1907 г. недавно приехавший в город врач М.П. Трунов (1867-1942) предложил городской думе устройство народного дома, который заботился бы о просвещении населения. Деятельность его, по мнению Трунова, необходимо было сосредоточить в руках Городского Общественного Управления, а в помощь ему создать «Общество распространения научных и практических знаний имени Петра Великого». Денег из городской казны на это начинание Дума не нашла, но предложила взять инициативу в свои руки самому Обществу [4, с. 3-4]. Тут и начинается удивительная история о том, как общественное начало и добровольный, бескорыстный труд создают то, что в настоящий момент является важнейшим фактором интеллектуального и духовного знания и развития города.

Помимо Трунова, а также городского головы М.А. Ключева, в число энтузиастов, ратовавших за культурное развитие Липецка, входили: предводитель уездного дворянства С.Г. Прибытков, врач А.И. Раков, дворянин И.И. Сатин, коллежский асессор (гражданский чин, соответствовавший чину капитана – Е.Ч.) В.А. Чурилин, член липецкой городской управы В.Н. Щелочилин, липецкий городской секретарь В.Я. Соловьёв,

полковник А.М. Губин, тайный советник Г.С. Головачёв, личный почётный гражданин Н.Н. Болховитинов, липецкий купец Н.А. Болховитинов, директор Липецких минеральных вод, доктор медицины, действительный статский советник В.С. Борисовский.

Цели и задачи, определённые Обществом, одновременно просты и объемны: «1) поднятие умственного и экономического развития населения г. Липецка и Липецкого уезда путём устройства просветительных и профессиональных учреждений и 2) изучение местного края на основании историко-археологических, этнографических и статистических исследований» [4, с. 27]. Проще говоря, члены Общества закладывали основы будущего краеведения, понятные нам сегодня, но новые и не развитые в то время.

Общество было зарегистрировано 31 января 1909 г. и в короткие сроки приступило к активной деятельности, изыскивая возможности для быстрой организации библиотеки-читальни, и, как покажет время, именно она стала важнейшей отправной точкой народного просвещения. Для размещения библиотеки была арендована квартира на Церковной улице (теперь ул. Льва Толстого) с четырьмя комнатами, в одной из которых располагался первый музей [4, с. 4-5]. Позже мы подробнее остановимся на работе библиотеки и музея.

Ещё одним важным начинанием Общества было проведение просветительских лекций и экскурсий. Кроме самого отчёта Общества об этом упоминается в Липецком сезонном листке, где даётся более подробное описание этих мероприятий. Из наиболее интересного в двенадцатом номере от 2 августа 1909 г. рассказывается о лекции известного деятеля российской и советской медицины, приват-доцента Санкт-Петербургского Женского медицинского института Николая Михайловича Какушкина (1863-1942). 18 июля в курортном зале минеральных вод он прочитал лекцию «Причины женских болезней и меры против их распространения». По уверению автора статьи в Сезонном листке, «лекция собрала многочисленную публику: курзал не мог вместить всех желавших послушать её» [3, с. 3].

В этом есть свой резон, так как в начале XX столетия знания в области медицины активно углубляются, но одновременно слабо расширяется аудитория, которой были доступны эти знания. Кроме того, существует значительная проблема доступности медицинской помощи. «К 1906 г. в Тамбовской губернии общее число больниц составило 121 с 3149 кроватями. В г. Липецке и его уезде было всего 4 больницы с 72 кроватями», – и это при том, что общая численность населения в Тамбовской губернии на тот момент составляла порядка 3 миллионов человек. Сложность вызывали и происходящие в Российской империи общественно-политические события, недостаток финансирования и специалистов был вызван началом русско-японской войны, а после неё – Первой российской революцией [1, с. 193].

Неудивительно, что у широкой общественности был запрос на просвещение в деле медицинских знаний.

Следующий интересный сюжет – экскурсия в с. Сокольское Липецкого уезда. В отчёте общества за 1909 г. она просто упоминается в числе прочих организованных экскурсий, но уже названный нами номер Сезонного листка даёт подробное описание этого события. В первых двух абзацах статьи говорится о том, что эта экскурсия «должна быть признана менее удачной» и «распорядители, конечно, ясно сознают все неудовлетворительные моменты экскурсии...», хотя далее по ходу статьи пишется о положительном впечатлении людей, посетивших это мероприятие. «Продолжительная прогулка по реке, по-видимому, доставила большое удовольствие путешественникам», «последние (экскурсанты – *Е. Ч.*) встретили очень внимательный приём...», – говорится в статье [3, с. 3-4].

Не вдаваясь в подробности, отметим, что для одного из первых опытов организации столь сложного мероприятия, как экскурсия с переездом на лодках на левый берег р. Воронеж для 137 человек (в отчёте Общества – 145 человек), это был несомненный успех. Интересно и то, что эта экскурсия в 1909 г., организованная членами Общества, которые как указано в статье Сезонного листка признавали, недостаток опыта в этой деятельности, была составлена в лучших традициях современного экскурсионно-туристического дела. Прогулка на лодках – одновременно с этим дорога до интересующего места, чаепитие в усадьбе священника отца К. Орлова, экскурсия на Сокольский металлургический завод, возвращение в усадьбу Орлова, где, если выразаться современным языком, экскурсанты посмотрели мастер-классы «с прядением кудели, тканьем холста и молотью ржи на ручной молотилке» [3, с. 3-4].

Разумеется, описанная выше экскурсия не была единственной в 1909 году. Кроме неё члены Общества организовывали экскурсии «в Студенский лог», «в Каменный лог» и «в Романовское лесничество». Кроме того, в том же году, были устроены в курорте Липецкие минеральные воды концерт-бал и спектакль [4, с. 8].

В 1910 г. членами Общества были организованы чтения лекций в связи с появлением кометы Галлея и реакцией общественности, заинтересовавшейся этим явлением и астрономией в частности. Осенью того же года состоялся ряд публичных лекций по русской литературе [5, с. 3-4].

Но куда более важным в 1910 г., стало создание Обществом особого фонда в память 200-летия со дня рождения М.В. Ломоносова «...для выдачи стипендии в среднем учебном заведении крестьянским детям Липецкого уезда, окончившим начальную школу». Первым, получившим эту стипендию, стал сын крестьянина с. Никольское Михаил Банных, окончивший церковно-приходскую школу своего села и хорошо выдержавший вступительный экзамен в Липецкое реальное училище [5, с. 4-5]. В 1912 г., когда Михаил Банных перешёл в 4 класс с наградой 1-й степени, Общество

открыло ещё один фонд «в память Освободительной войны 1812 года» для сына крестьянина Орлова, который учился в Высшем начальном училище [2, с. 3].

Основными разделами отчётов Петровского общества за разные годы являются: «Библиотека-читальня», «Музей» и «Денежный отчёт». И если последнюю тему мы затронем лишь вскользь, то на первых двух остановимся подробнее, так как они затрагивают главные направления деятельности Общества.

Выше мы указывали, что скорое создание библиотеки-читальни стало отправной точкой в деятельности Общества. Практически весь денежный расход Общества, в первый год после его создания, пришёлся на организацию работы библиотеки [4, с. 31]. Это при том, что много книг, журналов и газет было подарено безвозмездно, а в оформлении их принимали участие сочувствующие Обществу люди, работавшие бесплатно. Расход на нужды библиотеки не окупался её работой. С самого начала Обществом было решено установить низкую стоимость подписки (10 и 20 копеек в месяц), чтобы сделать её более доступной для широких слоёв населения [4, с. 9].

В этом смысле занимателен еще один факт, роднящий современность с началом XX века. Основная статья доходов Общества, исключая добровольные взносы различных дарителей, – организация массовых мероприятий, будь то концерты, спектакли, лекции или экскурсии. И эта тенденция была нарушена лишь один раз в 1911 году, когда библиотека заработала больше, чем мероприятия. Это объясняется тем, что в денежном отчёте общества указано только одно крупное торжество – гуляние 3 сентября [6, с. 16]. Чем вызвано такое ограниченное количество мероприятий не совсем понятно, так как отчёт не содержит никакого упоминания об этом виде деятельности.

В течение первого года работы библиотеки в её собрание поступило 2500 тысячи сочинений, в количестве 4178 томов. Кроме солидного объема это собрание могло похвастаться и большим разнообразием тем: беллетристика, география, история, общественные науки, богословие, сельское хозяйство, медицина, техника, отдел французских и немецких книг. Были, конечно, и проблемы с организацией. В короткие сроки силами одного библиотекаря и помощниками-добровольцами составить каталог для такого объема было сложно [4, с. 10-12].

Несмотря на это библиотека пользовалась спросом. В течение 7 месяцев работы с её открытия и до конца года услугами пользовались 194 человека из которых 54 – члены Общества и 140 – по платной подписке. Пользователи читальни (читального зала – *Е.Ч.*) не регистрировались. В отчёте, кроме того, указан список подписчиков библиотеки по занятиям. Больше всего её собранием интересовались учащиеся учебных заведений города, среди которых значительная доля женщин. На втором месте –

учительский персонал, на третьем – занимающиеся домашним хозяйством. Есть в этом списке и представители других профессий, что указывает на достаточно высокий, несмотря на общую скромность цифр, общественный интерес [4, с. 12].

Это подтверждается тем фактом, что в 1910 г. число посетителей библиотеки значительно увеличилось. В отчёте говорится: «До открытия библиотеки Общества число читателей во всех существовавших в городе библиотеках... было ниже, чем в настоящее время в одной библиотеке Петровского Общества...» Если обратиться к цифрам, то в 1910 г. в библиотеке было уже 385 читателей, 84 из которых – члены Общества. Расширился и список занятий посетителей библиотеки. Среди учащихся появилась графа «высших учебных заведений», кроме того появилась категория «военные». Примечательно появление графы «арестант» и указание в ней одного лица [5, с. 10].

В 1911 г. число пользователей библиотеки увеличилось до 530, а её собрание пополнилось 700 томами. Распределение по занятию осталось примерно таким же. Члены Общества выражали сожаление, что библиотека «мало использована крестьянами» [6, с. 9-10].

Желание улучшить ситуацию с просвещением крестьянского населения Липецкого уезда получило развитие в 1912-1913 гг. В кратком отчёте за 1912 г. говорится о решении совета Общества об открытии в с. Сокольском бесплатной библиотеки-читальни «для поднятия умственного и экономического развития населения». Кроме того, отмечалось, что и у «всего мыслящего населения» деревни есть стремление усвоить новшества ведения хозяйства, с чем, по задумке, поможет открытие библиотеки с «подбором соответствующих книг». Эту идею удалось реализовать только 22 сентября 1913 г. – из-за отсутствия подходящего помещения в с. Сокольском [2, с. 2-3].

Еще в 1909 г. при библиотеке-читальне был создан отдел учебников, которые выдавали бесплатно неимущим учащимся. В последствии он пополнился, и эта деятельность осуществлялась неукоснительно [4, с. 8].

Хотя членами Общества большое внимание уделялось устройству и развитию библиотеки, не менее важным начинанием, получившим солидный отклик у местного населения, стало создание музея. Ранее мы уже упоминали, что в начале своего существования музей располагался в одной из комнат арендованного под библиотеку дома. «Бесплатный доступ в читальню, где размещены были витрины музея, вызвал интерес к новому учреждению и пожертвования в музей стали поступать почти ежедневно», – говорится в самом начале раздела отчета 1909 г., посвященного музею. Причём отдельно отмечалось, что наибольший интерес был у учащейся молодежи [4, с. 14].

Здесь в очередной раз хочется отметить сходство с современными реалиями. Первый музей, располагавшийся в четырёх витринах, наполнялся,

в основном, пожертвованиями заинтересованных в его развитии лиц. В настоящее время, имея возможность «добывать» экспонаты для коллекций музея другими способами (например, с помощью научных экспедиций), всё еще очень актуальна и значима роль дарителей, заинтересованных в сохранении исторического и культурного наследия нашего края. Музейные работники могут предполагать возможные места, где можно было бы найти подходящие для музея предметы, в то время как жители Липецка и области знают наверняка, что именно из имеющего у них имущества могло бы быть интересно музею.

С самого начала работы в музее Петровского общества было организовано 4 отдела: археологический, исторический, этнографический и отдел природоведения. В обзоре нами отчётах приводится список экспонатов, поступавших в коллекцию музея Общества. Рассмотрим некоторые наиболее любопытные из них.

В 1909 г. в археологический отдел музея поступили интересные находки, среди которых были «левый рог допотопного быка» из с. Богородицкого Липецкого уезда, «плечевая кость мамонта» из с. Боринские заводы и «коренной зуб мамонта», обнаруженный близ с. Хомяки Лебедянского уезда [4, с. 15].

В 1910 г. археологический отдел вновь пополняется экспонатами, связанными с мамонтами, среди них: плечевая и локтевая кость, часть позвонка, затылочная кость и часть большеберцовой кости. Причем последние две были обнаружены в Кузьминском овраге близ с. Студенские Выселки Липецкого уезда. И не обошлось без курьезного случая. Как пишет автор отчёта: «К сожалению, несколько костей животного, найденного в глинистом слое на дне оврага, были употреблены крестьянином, нашедшим его, в фундамент домашней постройки, вместо камней». Слухи об этой находке показались не очень достоверными и пришли не вовремя, так как вспышка холеры отвлекла внимание от неё. Автор отчёта винил в утрате этих костей «местную интеллигенцию» – священника и учителя, которые, по его мнению, должны были доставить более точные сведения о находке, чем полученные случайно слухи [5, с. 12-13]. Но нам кажется, что это обвинение некорректно, ведь каким образом они могли знать о закладке костей в фундамент и предотвратить это?

В исторический отдел были переданы живописные работы, фотографии с видами Липецка и курорта, разнообразное оружие, предметы религиозного значения. Интересно, что в отчёте зафиксирована извечная проблема музейного дела – утрата ценных экспонатов. Речь, конечно, идёт о передаче или продаже предметов, интересных музейщикам, в другие руки ради материальной выгоды. Так, в отчёте 1909 г. указано о продаже церковным старостой Богородицкой церкви с. Романово скупщику утвари из соборной Михайло-Архангельской церкви бывшего г. Романова. Сделано это было «несмотря на то, что Совет Петровского общества обращался

путём печатных воззваний к местным жителям с просьбой о пожертвовании в музей старинных предметов...» [4, с. 17].

Еще один подобный случай описан в этом же отчёте. Члены Общества купили в «мелочной лавке» документы XVIII–XIX вв., проданные туда на обёртку. Часть из этих документов уже была разрезана на пакеты. «Новое доказательство нашей некультурности!», – заключает автор отчёта [4, с. 21].

Из книг, переданных в музей Общества в 1909 г., среди прочих, до настоящего момента сохранилась «Указы Петра В. (1714-1725 гг.) издания 1739 г.», представленная ныне в экспозиции «Пётр I и Липецкий край». В этнографический отдел Е.И. Ключевой были переданы «старинные серьги жемчужные», выставленные в недавно открытой экспозиции «Старый город» [4, с. 23]. Также в этой экспозиции находится черепаховый грёбень, переданный в 1910 г. М.А. Жуковой [5, с. 19].

Члены Общества высоко оценивали поступление в музей коллекции глиняных игрушек из с. Романово Липецкого уезда. Автор отчёта призвал: «...желательно, чтобы члены Петровского общества оказали содействие в составлении возможно полной коллекции и 23 апреля приобрели для музея этих игрушек: в этот день, единственный в году, доставляются из Романова в Липецк на ярмарку эти изделия» [4, с. 24]. И действительно, в других отчётах указано пополнение этой коллекции, часть из которой представлена в новой музейной экспозиции «Липецкая земля».

Поступали в собрание первого музея очень необычные для краеведческой направленности экспонаты (хотя музей тогда не назывался краеведческим, из заявленных членами Общества целей, понятно, что, прежде всего, преследовалось сохранение культуры Липецкого края), привозимые членами общества из дальних поездок. Так от М.П. Толстой через члена Общества О.Г. Яновскую в музей были переданы: «интересное чучело египетской ящерицы», «3 куска мрамора – итальянского и греческого (из развалин Афинского Акрополя)», «кусочек лавы из Везувия». В другом случае А.А. Ольшанченко привёз из Геленджика «6 живых черепах», «вяленого морского петуха», «морскую собачку», «ската», «яйцо электрического ската» [5, с. 22].

Музейная деятельность членов Общества не ограничивалась одним лишь пополнением коллекций. В 1911 г. была организована выставка к юбилею реформы освобождения крестьян. Хотя в отчёте за указанный год данная информация отсутствует, сохранилась фотография членов Общества, организовавших эту выставку. В 1912 г. Общество приняло участие в Тамбовской кустарной выставке женского труда, кроме того, была организована «небольшая выставка, посвященная памяти Александра I и эпохи Освободительной войны 1812 года» [2, с. 3].

В заключение необходимо отметить, что для небольшого уездного города курортной направленности создание таких учреждений как музей и

библиотека, стало невероятно важным событием. Они приносили пользу с самого начала своей работы и продолжают развиваться в течение всего своего существования, вплоть до настоящего времени. Важно и то, что появление этих учреждений стало результатом объединения усилий неравнодушных людей, выступивших инициаторами создания «Общества распространения научных и практических знаний им. Петра Великого», которое в свою очередь позаботилось о лучшем устройстве и развитии музея и библиотеки. Для российского общества начала XX в. это было характерным явлением, свидетельствующим о росте гражданского самосознания его представителей

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жиров Н.А. Состояние земской медицины в Елецком уезде Орловской губернии в конце XIX – начале XX в. / Н.А. Жиров, О.В. Клевцова // Российская государственность в лицах и судьбах её создателей: IX–XI вв.: материалы VI Международной научной конференции, посвященной 65-летию Липецкой области, 4 октября 2019 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 191–194.
2. Краткий отчёт о деятельности Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний за 1912 г. – Липецк: Тип. А.К. Розенберг, 1913. – 11 с.
3. Липецкий сезонный листок. 1909. – № 12. – 2 августа.
4. Отчёт Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний за 1909 г. – Липецк: Тип. Р.В. Петровой, 1910. – 39 с.
5. Отчёт о деятельности Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний за 1910 г. – Липецк: Тип. А.К. Розенберг, 1911. – 32 с.
6. Отчёт о деятельности Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний за 1911 г. – Липецк: Тип. А.К. Розенберг, 1912. – 16 с.
7. Черных А.В. Организация земского здравоохранения Липецкого уезда Тамбовской губернии на рубеже XIX–XX веков // *Filo Ariadne*. – 2021. – № 4 [Электронный ресурс] URL: filoariadne.esrae.ru/26-410 (дата обращения: 05.08.2024).

А.А. Лакизюк

БОЕВОЙ ПУТЬ И СУДЬБА КОМАНДУЮЩЕГО 13-Й АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛА А.М. ГОРОДНЯНСКОГО

В статье на основе архивных материалов и воспоминаний полководцев рассматривается боевая биография командующего 13-й армии РККА Авксентия Михайловича Городнянского в 1941 г. За небольшой период руководства объединением генерал Городнянский показал себя эффективным военачальником, способным решать поставленные задачи при наличии ограниченных ресурсов.

Ключевые слова: Липецкий край в годы Великой Отечественной войны, А.М. Городнянский, Елецкая наступательная операция.

В годы Великой Отечественной войны многие уроженцы современной Липецкой области (образована в 1954 г.) отличились на полях сражений и в ударном труде в тылу. Память об их подвигах увековечена – именами некоторых из них названы улицы и образовательные учреждения в населенных пунктах нашего региона, установлено большое количество мемориальных комплексов. В школьных, муниципальных и региональных музейных экспозициях в ходе свободного посещения или при экскурсионном обслуживании можно подробно ознакомиться с биографиями наших земляков, увидеть подлинные предметы, принадлежавшие им.

Зачастую, при освещении событий Великой Отечественной войны на краеведческом уровне, сведений об отличившихся на Липецкой земле бойцов и командиров Красной армии, призванных из других регионов СССР и защищавших нашу область в период боевых действий с 1941 по 1943 гг., представлено значительно меньше. Подобный пробел в знаниях необходимо восполнять, поскольку без всестороннего рассмотрения различных аспектов любого исторического эпизода невозможно составить объективную картину события. К тому же изучение боевого пути частей и соединений Рабоче-Крестьянской Красной армии и биографий отдельных военнослужащих несет в себе значительный потенциал для патриотического воспитания подрастающего поколения.

По мнению автора, одной из слабо освещенных страниц истории Липецкого края в годы Великой Отечественной войны является рассмотрение деятельности Авксентия Михайловича Городнянского – полководца, внесшего значительный вклад в разгром войск вермахта в ходе Елецкой наступательной операции (6-16 декабря 1941 г.). Анализ его боевого пути и есть цель настоящей работы.

Источниковая база исследования состоит из воспоминаний участников военных событий – сослуживцев А.М. Городнянского, среди которых можно выделить А.И. Еременко, И.Х. Баграмяна, С.П. Иванова и др.; документов

*Рис. 1. Авксентий Михайлович
Городнянский (1896-1942)*

Центрального архива Министерства обороны, представленных донесениями, приказами, выписками и журналами боевых действий различных соединений; а также Интернет-ресурсов (официального сайта Министерства обороны и портала «Память Народа»).

Авксентий Михайлович (рис. 1) родился в 1896 г. в с. Талы Богучарского уезда Воронежской губернии (современный Кантемировский район Воронежской области). Информации о том, кем были его родители, и чем жила семья, практически нет. С августа 1915 г. будущий генерал был мобилизован в Русскую императорскую армию и оказался на полях сражений Первой мировой войны. Участвовал в боях на Западном и Румынском фронтах. За боевые отличия получил звание старшего унтер-офицера и дослужился до командира взвода. В сентябре 1917 г. отбыл в отпуск по ранению (отправился в

родные места), из которого в царскую армию уже не вернулся [3].

В апреле 1918 г. А.М. Городнянский добровольно вступил в Таловский партизанский отряд, в котором сражался с германскими оккупационными частями на юге современной Воронежской области (уже как военнотрудовой Красной армии). После участвовал в боях на фронтах Гражданской войны в Поволжье, Северной Таврии и Крыму. За это время он прошел путь от бойца и руководителя партизанского отряда до командира стрелкового батальона [3].

В межвоенный период Авксентий Михайлович проходил обучение на различных курсах по усовершенствованию командного состава РККА. В 1940 г. ему было присвоено звание генерал-майора. К моменту нападения нацистской Германии на Советский Союз он уже исполнял обязанности командира 129-й стрелковой дивизии [3].

Генерал Городнянский не с первых дней Великой Отечественной войны оказался на фронте, поскольку 129-я сд находилась в резерве Ставки Верховного Главнокомандования (в составе 19-й армии). Только к 9 июля части его соединения прибыли в район Витебска, где практически сразу вступили в бой на рубежах восточнее города. Ход сражения складывался не в пользу

подразделений дивизии, к 14 июля она оказалась в окружении, пробиться из которого смогли только части под непосредственным руководством А.М. Городнянского [1].

Крайне ослабленная 129-я сд в конце июля 1941 г. принимала участие в обороне Смоленска (находилась в подчинении 16-й армии генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина). Несколько раз ее бойцы и командиры врываются на позиции гитлеровских войск на северной окраине города, однако надолго закрепиться в захваченной местности красноармейцам не удавалось. По итогу советские войска под натиском противника все же отступили от города.

В боях первых месяцев войны в полной мере проявилось умение генерала Городнянского выжать максимум из складывавшейся обстановки при собственных минимальных силах и ресурсах (которое он неоднократно демонстрировал на протяжении всего 1941 г.), что было отмечено военачальниками высокого уровня [4, с. 230-231]. Не в последнюю очередь на это влияла харизма полководца и его умение расположить к себе подчиненных. Генерал А.А. Лобачев, бывший членом Военного совета 16-й армии (участвовавшей в боях по обороне Смоленска), охарактеризовал Авксентия Михайловича следующим образом: «Если вспоминать добрым словом героев Смоленска, то первым среди них нужно назвать самого Авксентия Михайловича Городнянского. Мне приходилось в этот период много раз встречаться с генералом Городнянским и наблюдать его за работой (гражданским словом “работа” легче передать свойственный ему командирский стиль). Подчиненные командиры, особенно из молодых, попросту обожали его, бойцы считали отзывчивым начальником, на опытность которого можно положиться... Комдив всегда с людьми – то среди истребителей танков, команды которых были созданы во всех батальонах, то в ударных группах. Он передвигался по переднему краю во весь рост, не сгибая под пулями свою сидящую голову; идет, опираясь на палочку, и, как говорили бойцы, “пуля его не берет”» [6, с. 166-167].

По итогам первых сражений за умелое руководство подчиненными частями генерал-майор Городнянский 9 августа 1941 г. был награжден орденом Ленина (высшей государственной наградой СССР) [8]. В конце августа 1941 г. Авксентий Михайлович получил новое назначение. При формировании Брянского фронта его командующий генерал-лейтенант А.И. Еременко лично настаивал на том, чтобы одну из подчиненных ему армий возглавил именно командир 129-й сд: «... Мы просили также ускорить назначение командующим 13-й армией генерал-майора А.М. Городнянского (командира 129-й стрелковой дивизии на Западном фронте), а командующим 3-й армией генерал-майора Я.Г. Крейзера (командира 1-й Московской мотострелковой дивизии). Свою просьбу мы мотивировали тем, что оба генерала проверены в боях на Западном фронте и показали себя волевыми военачальниками. Ставка с нами согласилась...» [4, с. 308].

Войска 13-й армии действовали на южном фланге Брянского фронта. В течение сентября 1941 г. они выполняли задачи по организации оборонительных рубежей (по р. Десна в районе г. Трубчевск), а также стремились вернуть утраченные ранее позиции. В конце сентября из полученных разведывательных данных стало известно, что гитлеровцы стягивали с юга крупные силы танков и пехоты и формировали ударную группу у южного фланга армии в районах Шостка, Глухов, Ивот и т.д. 28 сентября из штаба фронта поступил приказ о переходе к обороне всем соединениям (3, 13 и 50 армиям) в ожидании удара противника из района Шостки [10, л. 347].

30 сентября 1941 г. (на два дня раньше основных сил группы армий «Центр») в наступление на Москву перешли танковые части Г. Гудериана. Командование Брянского фронта полагало, что противник бросит основные силы для овладения г. Брянском – крупным логистическим и промышленным узлом. Поэтому на оборонительных рубежах перед городом располагались части 50-й армии, самой укомплектованной и многочисленной по сравнению с остальными. Однако вопреки расчетам советского командования гитлеровцы сосредоточили крупную группу войск и атаковали позиции самой слабой 13-й армии, быстро прорвали фронт и устремились далее на восток (к 3 октября им уже удалось захватить г. Орел, находившийся в глубоком тылу). Части под командованием генерала Городнянского снова оказались в окружении. С 9 по 17 октября подразделения 13-й армии провели в постоянных боестолкновениях с противником, пытаясь вырваться из образовавшегося котла. Штаб армии Городнянского находился в довольно трудном положении, поскольку не мог установить связь с командованием фронта. Вследствие этого план по прорыву войск 13-й армии из окружения был разработан непосредственно ее руководителями и доведен до командиров каждого подразделения [10, л. 353-354].

К организованному наступлению части вермахта оказались не готовы, что сразу позволило части армии успешно вырваться из кольца. К тому же при прорыве, благодаря военной смекалке, была использована хитрость – на одну из лесных опушек были выведены тракторы, использовавшиеся при буксировке орудий. Своим гулом моторов они имитировали звуки танковой атаки, что также сказалось на поведении немецких солдат, оставивших свои позиции [7, с. 39].

Тем не менее, несмотря на ряд своевременно принятых решений, вышедшая из окружения 13-я армия практически полностью утратила боеспособность (потери в отдельных подразделениях в личном составе превысили 90%, а материально-техническая часть была утрачена практически полностью) [9, л. 515]. Ценой огромных усилий наступление крупных сил противника на Москву было замедлено. В то же время удалось сохранить основу командного состава и штаб армии. Она была оперативно доукомплектована личным составом и продолжила сражаться.

После разгрома войск Брянского фронта и выхода отдельных групп советских частей из окружения части 13-й армии постепенно отступали на восток на курском направлении. При всех принимаемых мерах состояние подчиненных ей подразделений оставляло желать лучшего – ощущалась острая нехватка транспортных средств и вооружения (даже стрелкового оружия). Командование Брянского фронта не располагало возможностью помочь генералу Городнянскому и предлагало самостоятельно решить проблему с нехваткой оружия за счет небольших ночных рейдов на позиции противника с тем, чтобы в бою добывать трофеи и доставлять их в подразделения... [9, л. 520-521]. Кроме того, в распоряжении армии имелось всего лишь 14 артиллерийских орудий и 9 минометов различного калибра (что было меньше, чем в стрелковой дивизии по штату).

В начале ноября 1941 г. советские войска оставили г. Курск. Частям 13-й армии была поставлена задача организовать новый оборонительный рубеж, направленный на защиту г. Ельца (важного для Красной армии железнодорожного узла) и прилегающей округи. 10 ноября был издан приказ Ставки Верховного Главнокомандования, согласно которому 13-я армия переходила в подчинение Юго-Западного фронта. С 13 ноября армия уже числилась в его составе [9, л. 704].

В середине ноября, после установления устойчивой морозной погоды, которая позволила продвигаться по раскисшим в ходе осенних дождей дорогам, части гитлеровской группы армий «Центр» возобновили ранее приостановленное наступление на Москву на всех направлениях, одним из них являлось елецкое. Здесь планировали продвинуться на восток подразделения 2-й полевой армии вермахта под командованием генерал-полковника Р. Шмидта.

Боеспособность войск немецкой армии определялась как неудовлетворительная. Большие потери среди военнослужащих, а также в материальной части, тяжелая ситуация со снабжением не позволяли гитлеровцам участвовать в крупных наступательных операциях. Однако командование 2-й полевой армии недооценивало потенциал противостоящей 13-й армии РККА и считало, что сможет разгромить ее части и успешно продвинуться вперед [5, с. 26-27].

В конце ноября фронт вплотную приблизился к территории современной Липецкой области. Боевые действия развернулись в Измалковском, Становлянском, Елецком, Долгоруковском, Воловском и Тербунском районах в их современных границах. Части армии Городнянского, изматывая противника в тяжелых сражениях, постепенно отошли к Ельцу. Бои на северной и юго-западной окраинах города начались 2 декабря. 4 декабря подразделения вермахта полностью овладели Ельцом, выбив оттуда 148-ю сд. В тексте боевого донесения войск 2-й полевой армии указывалось, что боеспособных сил Красной армии в районе города больше не осталось [11, л. 22].

Однако сведения из немецкого документа не соответствовали действительности. Части 13-й армии потерпели ряд неудач, но не были разгромлены. В то же время продвижение немецких частей окончательно остановилось.

5 декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск под Москвой. Несмотря на то, что на елецком направлении в этот день серьезных боестолкновений отмечено не было, подразделения 2-й полевой армии вермахта получили задачу оставить позиции и начать отход на запад, на новые оборонительные рубежи, который должен был сопровождаться выполнением приказа о создании так называемой «зоны пустыни» – обезлюженного пространства с полностью уничтоженной инфраструктурой [11, л. 17-18].

Советское руководство намеревалось провести контрнаступательную (Елецкую) операцию на данном направлении позднее, поскольку основная ударная сила – кавалерийские части сформированной группы генерала Ф.Я. Костенко – только подходила к намеченным для атаки рубежам в районе с. Тербуны. 6 декабря в наступление перешли войска 13-й армии направлением на Елец. А.М. Городнянский рассчитывал, что его удар поддержат силы группы Костенко, но этого не произошло. Назначенный начальником штаба группы генерал И.Х. Баграмян так отразил события тех дней в своих мемуарах: «В полдень Костенко связался с командующим 13-й армией, ударная группа которой под командованием генерала К.С. Москаленко перешла в наступление. Генерал А.М. Городнянский сетовал на то, что наша подвижная группа не поддержала сегодня атаку его слабых по боевому составу войск и им приходится в одиночку сражаться с противником. Костенко обещал утром поправить дело. Он не скрывал своего огорчения, что все так неудачно получилось. Но впоследствии выяснилось, что задержка с началом наступления сыграла нам на руку» [2, с. 266].

Атака войск армии Городнянского в тот день имела большое значение. На поле боя они скорее потерпели неудачу, но в то же время своими активными действиями сковали и отвлекли основные силы вермахта. Противник, полагая, что ему противостоят исключительно подразделения 13-й армии, не смог своевременно выявить перемещение и скопление оперативной группы Костенко, удар которой и предопределил исход всей Елецкой наступательной операции – разгром частей 2-й полевой армии вермахта на елецком направлении.

Сегодня, когда стали известны подробности преступного плана о создании «зоны пустыни», можно отметить, что действия именно армии Городнянского не позволили в полной мере его реализовать. 9 декабря 1941 г. части 148-й сд (полковника Ф.М. Черокманова) 13-й армии освободили ключевой населенный пункт – г. Елец, а также ряд других сел и деревень.

Командование Юго-Западного фронта высоко оценило заслуги А.М. Городнянского как руководителя, наиболее ярко проявившего себя в кризисные моменты. Еще до завершения Елецкой наступательной операции он получил

новое назначение – стал командующим 6-й армии. В новой должности Авксентий Михайлович пробыл всего несколько месяцев. Во время проведения Барвенковско-Лозовской наступательной операции на харьковском направлении весной 1942 г. части под его командованием в очередной раз оказались в окружении. При попытке прорыва 27 мая 1942 г. генерал-лейтенант А.М. Городнянский погиб. Его тело было похоронено немцами на хуторе Орлиноярск Петровского района Харьковской области, а после освобождения этой территории от немецко-фашистских войск перезахоронено на Пушкинском кладбище г. Харьков [3].

К сожалению, на территории Липецкой области подвиги генерала Городнянского как полководца, вынесшего основную тяжесть боев в нашем регионе в 1941 г., не увековечены должным образом. В его честь до сих пор не появилось улицы ни в одном населенном пункте на Липецкой земле, в то время как именами других героев – участников боевых событий 1941 г. (генералов Ф.Я. Костенко и Ф.М. Черокманова) названы улицы в городах Елец и Липецк, а также в с. Тербуны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 129 стрелковая дивизия // РККАWWII : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rkkawwii.ru/division/129sdf1#commanders> (дата обращения 01.09.2024 г.).
2. Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1988. – 638 с.
3. Городнянский Авксентий Михайлович // Министерство обороны Российской Федерации. Военно-библиографический словарь : [сайт]. – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=12109351@morfHeroes> (дата обращения 01.09.2024 г.).
4. Еременко А.И. В начале войны. – М.: Наука, 1965. – 510 с.
5. Лакизюк А.А. Город Елец в планах вермахта: боевые действия на Елецком направлении в 1941 г. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – № 1 (26). – С. 23-33.
6. Лобачев А.А. Трудными дорогами. – М.: Воениздат, 1960. – 336 с.
7. Секирин М.К., Щербаков А.М., Дорошенко В.М., Гордиенко А.К., Белкин И.М. В пламени сражений. Боевой путь 13-й армии / под общ. рук. М.А. Козлова. – М.: Воениздат, 1973. – 344 с.
8. Учетно-послужная карточка Городнянского Авксентия Михайловича // Память Народа : [Электронный ресурс]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer3113504/ (дата обращения 01.09.2024 г.).
9. ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 64.
10. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 821.
11. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 34.

ДОЛГОРУКОВСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена событиям, происходившим на территории Долгоруковского района в годы Великой Отечественной войны. В исследовании были использованы материалы краеведческих статей, газетные публикации, воспоминания очевидцев событий. Анализ источников и литературы позволил составить представление о жизни населения района в военные годы.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Долгоруковский район, День Победы, Красная Армия, фашисты, фронт, тыл.*

Несмотря на все усилия Красной Армии, уже осенью 1941 года шли ожесточённые бои на подступах к Москве. Среди южных рубежей укрепленной линии фронта, защищающей столицу нашей Родины, были Елец, Становлянский, Долгоруковский, Тербунский, Воловский районы современной Липецкой области.

Уже в первые месяцы войны сотни наших земляков ушли на фронт. По воспоминаниям очевидцев, площадь у Долгоруковского военкомата не пустовала. Призывники и добровольцы были полны решимости встать на защиту Отечества.

О событиях периода Великой Отечественной войны на территории Долгоруковского района Орловской (ныне Липецкой) области написано немало. Эти бесценные строки, сохранившие подробности далёких героических дней из уст очевидцев, достойны того, чтобы к ним вновь возвращаться и помнить о ратных подвигах защитников Родины и трудовых свершениях тружеников тыла.

Приведем фрагмент статьи И.А. Христенко, написанной к 30-летию Великой Победы, отражающий ситуацию в Долгоруковском районе в начале войны:

«1941 год. 22 июня. Правительственное сообщение о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. В районном комитете партии совещание партийно-советского актива. Разговор об организации отпора врагу.

Ветеран партии Анна Николаевна Тюпенкина вспоминает:

– Нам вручили пакеты о проведении мобилизации. И мы выехали на места для проведения митингов. Митинги в селах явились как бы призывными пунктами. Выступающие говорили о своем желании с оружием в руках защищать Родину от вероломных орд фашизма. Люди не дрогнули, не растерялись.

Районная партийная организация в тот период насчитывала в своих рядах около 400 человек, объединенных в 29 первичных организаций. Самыми крупными были парторганизации Долгоруковской, Стегаловской, Жерновской машинно-тракторных станций и совхоза имени Тимирязева. В райкоме партии был создан военный отдел. По призыву партии первыми ушли на

фронт коммунисты Т.И. Денежкин – председатель колхоза имени Коминтерна Стрелецкого сельсовета, В.В. Сычев – заведующий отделом пропаганды райкома партии, И.Н. Зуев – заведующий парткабинетом, С.В. Шестопалов – директор Стегаловской МТС и многие другие.

Фронтальная обстановка в тот год складывалась и на уборке урожая. Сотни мужчин ушли в армию, значительно уменьшился парк тракторов и автомашин. Женщины, старики и дети вели битву за хлеб. А урожай был отменный. Зерно нескончаемым потоком шло в государственные закрома. Надо было спешить. Фронт приближался к с. Долгоруково.

В конце ноября 1941 года немецко-фашистские захватчики ворвались в пределы района» [5].

Вторжению фашистов на территорию Долгоруковского района предшествовали ожесточенные бои на его границе. По информации из докладной записки секретаря Долгоруковского РК ВКП (б) Бахтина, опубликованной в книге «Учитесь мужеству у женщин», эти сражения шли 28 и 29 ноября 1941 года. 6-ая стрелковая дивизия под командованием полковника Гришина Михаила Даниловича из всех сил пыталась сдержать натиск фашистских оккупантов. Но превосходящие силы противника заставили отступить. Дивизия Гришина, на тот момент входившая в состав 13 армии, была обессилена, её боевой путь шёл от Бреста.

По данным Министерства обороны СССР, немецко-фашистские войска прорвались на территорию Долгоруковского района со стороны Ливен 30 ноября 1941 года.

В тылу 13-й армии, которой командовал генерал-майор Е.М. Городнянский, в районе Тербунов из резервов Юго-Западного фронта срочно создавалась оперативная конно-механизированная группа войск под командованием генерал-лейтенанта Фёдора Яковлевича Костенко (рис.1). В неё вошли 5-й кавалерийский корпус, 1-я гвардейская стрелковая дивизия, 129-я танковая и 34-я мотострелковая бригады.

А тем временем фашисты бесцеремонно и нагло врываются в дома оккупированных сел и деревень, выгребали все теплые вещи, валенки, шали, одеяла, опустошали погреба, резали хозяйский скот и птицу, глумились над местными жителями, убивали за малейшую провинность или просто ради развлечения...

*Рис. 1. Генерал-лейтенант
Фёдор Яковлевич Костенко*

Свидетелем бесчинства фашистов в родном селе Братовщина был Николай Филимонов, впоследствии учитель и краевед. Вскоре после изгнания захватчиков он написал об их преступлениях в местной газете (рис.2).

Рис. 2. Статья Н. Филимонова в «Орловской правде» от 17 января 1942 г. Из фондов Долгоруковского краеведческого музея (филиал ОБУК «ЛОКМ»)

Вот строки из этой статьи:

«Как только фашисты заняли наше село, то первым долгом стали грабить мирное население, лазить по сундукам, шарить в погребах, печках. Потом немецкие солдаты стали обстреливать деревню. После перестрелки я вышел на улицу. Там уже разъезжали фашисты, солдаты расстанавливали по огородам и садам оружие и повозки. Повозки были нагружены награбленным добром, которое охраняли солдаты.

Факты мародерства и грабежа со стороны немецких оккупантов трудно подсчитать.

Бесчинствам гитлеровских «воjak» не было предела. Они подожгли село, когда почувствовали, что приходит им конец, что идут в наступление части героической Красной Армии.

Немецкие головорезы не давали крестьянам выносить даже самые необходимые вещи. А если кто забегал в дом, то их там закрывали, и люди сгорали вместе с домом» [4].

Контрнаступление советских войск на территории района началось в ночь с 6 на 7 декабря. Главную ударную роль при наступлении выполняла

1-я Гвардейская Ордена Ленина стрелковая дивизия под командованием Ивана Никитича Руссиянова. Эта дивизия взаимодействовала слева с 5-кавалерийским корпусом, а справа с 6-й стрелковой дивизией. Наступление дивизии Руссиянова началось с исходных рубежей, расположенных между Дубовцом и Тербунами. 10 декабря 1941 года Долгоруковский район был освобожден.

Операцию по освобождению райцентра осуществлял зенитно-артиллерийский дивизион, взаимодействовавший с бронепоездом, который маневрировал по железнодорожному пути на территории района. Первой батареей дивизиона командовал лейтенант В.П. Немонтов (рис.3).

После войны он неоднократно бывал в Долгоруковском районе, посещал местный музей. Владимир Петрович является почетным гражданином села Долгоруково. В фондах музея хранятся строки воспоминаний, написанные рукой воина (рис. 4).

Когда все крепкие мужчины ушли на фронт, женщинам, детям и старикам пришлось самоотверженно трудиться, чтобы прокормиться самим и изо всех сил помогать фронту:

«В прифронтовой обстановке пришлось проводить уборку урожая, готовить кадры механизаторов. За рычаги управления трактором и комбайном садились стар и мал. Здесь же проявился характер русской женщины. В трудную минуту они заменили мужей и братьев, в короткий срок освоили сложные машины и повели их по полям.

В военную пору в Стегаловской машинно-тракторной станции механизаторами работали М.И. Лукина, В.М. Саввина, В.С. Кузьмина, в Жерновской – В.И. Шагаева, М.А. Андреева, в Долгору-

Рис. 3. Владимир Петрович Немонтов
Из фондов Долгоруковского краеведческого музея (филиал ОБУК «ЛОКМ»)

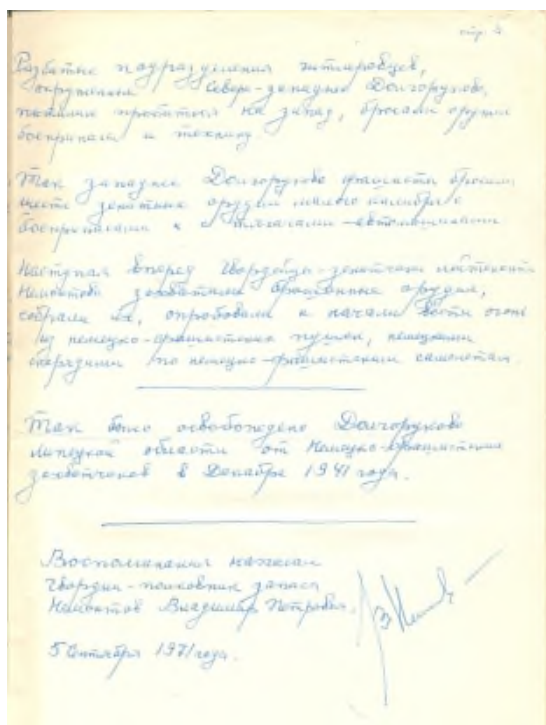

Рис. 4. Воспоминания В.П. Немонтова
Из фондов Долгоруковского краеведческого музея (филиал ОБУК «ЛОКМ»)

ковской – О.Д. Бараненкова, П.Б. Топорова и многие другие. Это они крепили связь тыла с фронтом, обеспечивали армию всем необходимым. Пахали и сеяли, убирали урожай, готовили теплые вещи, вносили сбережения в фонд Красной Армии. И там, где недоставало техники, выручали женские мозолистые руки, труд подростков и стариков» [5].

Трудились до изнеможения. Помимо взрослых, создавались детские бригады, насчитывающие 17-20 человек.

Жительница с. Братовщина Клавдия Андреевна Филимонова рассказывала о том, как трудились дети и подростки 10-17 лет. Делали всё, что им говорили старшие: работали на ферме – кормили скот, доили коров, чистили навоз, трудились в поле – сеяли, пололи сорняки, косили, вязали снопы, собирали колоски, оставшиеся в поле после жатвы. Главный девиз нашей бригады: «Не пицать!» Все понимали, что их работа очень тяжелая, но на фронте гораздо труднее! И терпели, и не ныли (рис. 5).

*Рис. 5. К.А. Филимонова со школьниками в Долгоруковском музее
Из фондов Долгоруковского краеведческого музея (филиал ОБУК «ЛОКМ»)*

Клавдия Андреевна из того поколения, которому все планы и мечты после школьного выпускного вечера перечеркнула война. Уже потом она стала учителем, очень любила детей, помнила каждого своего ученика, прожила долгую жизнь и до конца своих дней рассказывала подрастающему поколению о войне и о людях, которые ковали Победу на всех рубежах. Её простые

рассказы о дружбе, взаимовыручке, трудолюбии и честности, услышав однажды, невозможно забыть.

Всем миром старались помогать фронту. Сегодня трудно перечислить всё, что делали труженики тыла для нашей общей Победы. Сохранившиеся страницы истории заставляют с глубокой благодарностью относиться и к ратным подвигам и к трудовым свершениям советских людей.

В селе Слепуха отряды пионеров и школьников под руководством директора школы Лидии Николаевны Кузьминой выполняли такие объемы работ, которые месяц-два тому назад были по плечу целой производственной бригаде колхоза (рис. 6).

Жительница с. Дубовец, очевидец военных лет Евдокия Ивановна Шацких вспоминала:

– Мальчишки, которые постарше, учили волов ходить в упряжи. Работать на волах гораздо тяжелее, чем на лошадях, но лошадей не хватало, их увозили на фронт. Впоследствии даже старшие девочки пахали землю на волах. Когда не хватало волов – копали поле лопатами. Вызревшее зерно косили серпами, косами, специальными крюками. Бригадир каждому наделял по 50 соток поля. Его нужно было скосить, навязать снопы, разнести их по домам, во дворе обмолотить це-

Рис. 6. Лидия Николаевна Кузьмина, фото 1937 г.

Из фондов Долгоруковского краеведческого музея (филиал ОБУК «ЛОКМ»)

пами, зерно провеять и занести в дом, где периодически протапливалась печка. Зерно рассыпали на печи, сушили, ворошили, а потом нагружали на тачки и везли на станцию (в Долгоруково) на хлебоприёмный пункт. Особенно трудно было выращивать табак. Его сеяли, пололи, поливали... А когда его вручную нарезали, то от этого болели руки и покрывались язвами. Но терпели! Как же солдату без табака?.. Порой для работы в поле в плуг впрягали своих коров. А иногда и сами женщины, которые посильнее, вместо тяглого животного тянули плуг. В страду удавалось лишь немного передохнуть в течение короткой летней ночи... Зимой тоже не сидели без дела: вязали носки, варежки, шили кисеты для махорки.

В июле 1942 года, когда фронт вновь стал приближаться к Долгоруковскому району, на рытье окопов участвовало ежедневно 500-600 человек из Слепужинского, Теплинского, Жерновского, Грызловского сельсоветов. Оборонительные сооружения воздвигались вблизи сел Стрелец, Вязовое, Верхний Ломовец.

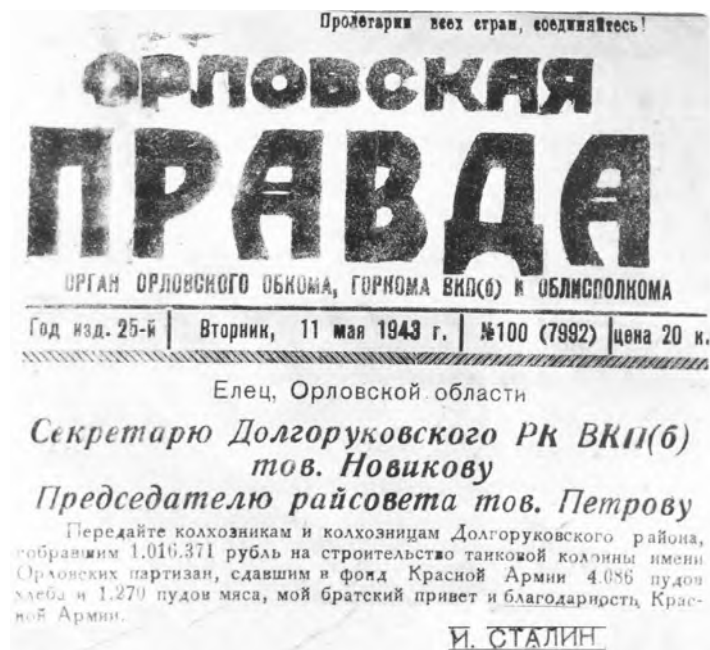
Долгоруковцы отважно воевали на фронте и самоотверженно трудились в тылу. Вот строки из книги А.А. Голубева: «В 1943 году Долгоруковский район был охвачен патриотическим движением по сбору средств. На танковую колонну “Орловский партизан” многие долгоруковцы вносили немалые суммы. А.Я. Кривоносова из Войсковой Казинки внесла более 2 тысяч рублей, учителя Харламовской школы – 15 тысяч рублей, член сельхозартели “Луч свободы” Д.И. Пономарев – 101 500 рублей» [1].

Всё, что делали труженики тыла для фронта, аккуратно учитывалось, эти данные передавались руководству области и страны.

Верховный главнокомандующий И.В. Сталин в телеграмме от 11 мая 1943 года, опубликованной в газете «Орловская Правда», выразит благодарность за эту помощь: «Елец. Орловский обком ВКП (б). Секретарю Долгоруковского РК ВКП (б) т. Новикову. Председателю райсовета т. Петрову. Передайте колхозникам и колхозницам Долгоруковского района, собравшим 1 016 371 рубль на строительство танковой колонны имени Орловских партизан, сдавших в фонд Красной Армии 4 086 пудов хлеба, 1 270 пудов

мяса мой братский привет и благодарность Красной Армии» (рис.7).

Всем, чем могли, помогали приблизить Великую Победу жители края. Работали в прифронтовых госпиталях, которых на территории Долгоруковского района в годы войны было более двадцати. Носили и кипятили воду, стирали бинты и солдатскую одежду, отдавали последнее, чтобы накормить солдат. Помогали писать письма домой, читали газеты. Тяжело было справиться с бесчисленными заботами, но еще тяжелее видеть боль и страдания раненых бойцов. А самое страшное – их хоронить в братских могилах.

Рис. 7. Благодарственная телеграмма

И.В. Сталина

Из фондов Долгоруковского краеведческого музея (филиал ОБУК «ЛОКМ»)

В настоящее время на территории Долгоруковского района 28 мест захоронений солдат времен Великой Отечественной войны. Самое большое из них находится рядом с дереvушкой Гущин Колодезь или, как её называют в народе, в Гущинке.

Количество солдат, похороненных в этой братской могиле, точно не установлено. Краеведы называют число, близкое к пятистам, старожилы

говорили, что почти вдвое больше. Дело в том, что первые захоронения были в период оккупации и освобождения данной территории в декабре 1941 года, а последующие – это умершие в находившемся здесь госпитале и привезенные бойцы, погибшие в боях на близлежащих территориях (Борки Тербунского района и др.). Несколько лет назад на этом захоронении производили ремонт памятного знака и высаживали молодые туи.

Сотрудники Долгоруковского музея, участвуя в этих работах, записали рассказ местного жителя – Василия Ивановича Мешкова, который помнил о том, как хоронили бойцов (рис. 8).

Он рассказал следующее:

– Братскую могилу копали квадратную, умерших в нашем госпитале, одетых в исподнее, клали человек по 8-10 в ряд, иногда клали ещё в головах. Потом притрусят сеном и засыпают. В обмундировании не хоронили. Сам госпиталь был в старом каменном здании. Там делали операции и другие лечебные процедуры, а большинство солдат в теплое время года лежали в палатках. Рядом сад огромный и там было много палаток. Зимой раненых размещали по избам. Местные жители помогали – кормили, стирали, носили воду, зимой топили печки, круглосуточно дежурили и ухаживали за ранеными.

В годы войны, несмотря на все тяготы, районная газета «Голос колхозника» выходила регулярно. Лишь на пару месяцев останавливали её выпуск. Перед наступлением фашистов было решено типографию уничтожить. Никто не знал, сколько продлится оккупация и что будет дальше. Нельзя было допустить, чтобы в советской типографии печатались немецкие агитлистовки, поэтому здание вместе с печатной машиной сожгли. Девушки, работавшие в тот период в типографии, перенесли тяжелые шрифты и металлическое оборудование в разные места и с трудом закопали в мерзлую землю, веря в то, что фашистов скоро прогонят с родной земли. К счастью, оккупация была недолгой. Печатную машину с трудом, но восстановили. Газета, пусть меньшего формата, но стала регулярно выходить. А когда при вторичном приближении фронта летом 1942 года станцию Долгоруково беспощадно бомбила вражеская авиация, редакция и типография вместе с другими организациями переехали в Стегаловку. Таким образом, газета «Голос колхозника» некоторое время издавалась в этом селе (рис. 9).

*Рис. 8. В.И. Мешков
Фото из фондов Долгоруковского
краеведческого музея
(филиал ОБУК «ЛОКМ»)*

Рис. 9. Газета «Голос колхозника» за 1943 год

Большой ущерб был нанесен народному хозяйству района. Согласно реестру актов по учету ущерба, нанесенного немецкими оккупантами колхозам Долгоруковского района Орловской области: общие материальные потери составили 203 690 688 руб.; в колхозах Долгоруковского района полностью было уничтожено 85 скотных дворов, 110 конюшен, 50 телятников, 41 свиарник, 28 овчарен, 24 птицефермы, 16 мельниц, 5 маслобоек, 3 крупорухи.

Вот примеры, запрототолированные и хранящиеся в архивах Липецкой области, позднее опубликованные:

«Из протокола № 3 собрания районного партийного актива Долгоруковского района Орловской области 5 августа 1944 г.

Немецкими бандитами разрушены и сожжены все производственные и хозяйственные постройки трех МТС и двух совхозов, разрушено и уничтожено: 1412 хозяйственных построек и культурно-бытовых учреждений колхозов, 19 школ, в том числе 11 неполных средних и 2 средних школы, 13 лечебных учреждений и 18 зданий райцентра.

Полностью были уничтожены все фермы продуктивного и рабочего скота в колхозах с многотысячным поголовьем. Общий убыток, причиненный немецкими оккупантами обществу хозяйству района, выражается в сумме 295 104 461 руб. Проявляя исключительную злобу к колхозному крестьянству, фашистские изверги расстреляли и замучили десятки лучших людей наших колхозов, сожгли 664 дома колхозников, имущество нескольких тысяч хозяйств колхозников, рабочих и служащих было разграблено. Общий убыток, причиненный гражданам нашего района, выразился в 4 648 000 руб.» [2].

Но самые тяжелые потери – это гибель людей. Около 300 мирных граждан погибло в период десятидневной оккупации в декабре 1941 года и в летний период 1942 года, когда район при вторичном наступлении немецко-

фашистских войск находился в прифронтовой полосе и авианалёты были частыми и разрушительными.

И спустя годы отголоски Великой Отечественной войны приносили горе в семьи наших земляков. Уроженец с. Стрелец Анатолий Петрович Дерюгин, который очень трепетно относится к истории своего села, особенно военной истории, рассказал о случае, услышанном от старожилов. После войны стрелецкие мальчишки развели костер, чтобы испечь картошку. Бросили в огонь какую-то железку. Это оказался военный снаряд. От сильного взрыва два мальчика погибли. Земля, на которой шли бои до сих пор хранит в себе смертоносный груз.

*Рис. 10. Поездка по местам боёв, д. Богатые Плоты
Из фондов Долгоруковского краеведческого музея (филиал ОБУК «ЛОКМ»)*

В Долгоруковском районе в 2024 году в преддверии Дня Победы была проведена краеведческая экспедиция, участниками которой стали ребята из объединения «Спортивный туризм» Центра дополнительного образования, сотрудники Центра культуры и досуга и Долгоруковского музея. Маршрут начался от музея, Монумента Славы на площади райцентра, памятника воинам-интернационалистам. Дальнейший путь проходил по линии продвижения бойцов Красной Армии в декабре 1941 года и завершился в селе Стрелец, которому в 2018 году присвоено Почетное звание «Населенный пункт воинской доблести» (рис. 10).

Память о подвигах людей, сумевших отстоять свободу и независимость своей Родины в годы Великой Отечественной войны, – это главный ориентир в выборе дальнейшего пути нашей страны.

*Прабабушки в слезах любимых провожали:
Мужей, отцов, братишек и сынов.
Не покладая рук в тылу трудились.
Всё фронту каждый был отдать готов.*

Жанна Васильева, с. Стегаловка Долгоруковский район

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубев А.А. Край родной: учебное пособие. – Липецк: Липецкая газета, 1999. – 254 с.
2. Липецкий край в годы Великой Отечественной войны / под ред. А.Т. Березнева; сост. С.В. Андреева и др. – Липецк: Ориус, 2005. – 383 с.
3. Учитесь мужеству у женщин / под ред. В.Б. Полякова; сост. М.С. Иванова и др. – Липецк: Неоновый город-Л, 2010. – 479 с.
4. Филимонов Н.И. Проклятье и смерть фашистским варварам // Орловская правда. – 1942. – 17 января.
5. Христенко И.А. Тыл тоже фронт // Путь к коммунизму [Долгоруковский район]. – 1975. – 7 мая.

А.В. Юнченко, А.А. Лакизюк

К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО В ГОРОДЕ ОРЛЕ (1937-1960 гг.)

Статья посвящена пребыванию мощей святителя Тихона Задонского в г. Орле в период с 1937 по 1960 гг. В исследовании были использованы документы, хранящиеся в Государственном архиве Орловской области и Орловском краеведческом музее, в том числе рассматриваются материалы, связанные с передачей мощей святителя Тихона Задонского Орловскому краеведческому музею.

Ключевые слова: *святитель Тихон Задонский, г. Орел, передача мощей музею, Орловский краеведческий музей, Богоявленский собор г. Орла*

В 2024 году исполняется 300 лет со дня рождения всемирно известного православного святого и духовного писателя святителя Тихона Задонского. По мнению современного исследователя его творчества О.С. Климкова, «святитель Тихон Задонский являет собой одну из величайших фигур на духовном горизонте XVIII столетия. Его влияние на русское общество той эпохи трудно переоценить» [7, с. 46].

Большая часть научных исследований, посвященных этому святому, связана с изучением его биографии и литературных трудов. Менее изученным является вопрос о пребывании мощей святителя в период с момента закрытия Задонского Богородицкого монастыря (1929 год) до момента передачи мощей Русской Православной Церкви (1988 год). Объектом нашего исследования является судьба мощей святителя Тихона в период с 1942 по 1988 гг., в рамках исследования нами были изучены документы, хранящиеся в Государственном архиве Орловской области и Орловском краеведческом музее.

Несмотря на Циркуляр Наркомюста РСФСР «О ликвидации мощей» от 25 августа 1920 года, мощи святителя Тихона оставались в Задонском Богородицком монастыре до его закрытия, состоявшегося в 1929 году. Но поскольку согласно Цирюляру, «помещение “мощей” в музеи является наиболее рациональным способом ликвидации дальнейшей эксплуатации предрасудков и суеверий» [11], впоследствии они тоже поступили в музейные фонды. А.Ю. Клоков, А.А. Найденов, Л.А. Морев указывают, что мощи святого «после недолгого пребывания в местном музее около 1932 г. были переданы антирелигиозному музею, организованному в бывшей Великокняжеской церкви г. Ельца» [8, с. 229].

Затем город Елец вошел в состав Орловской области, образованной Постановлением ЦИК СССР от 27 сентября 1937 года. В том же году в Орле, в здании Богоявленского собора был открыт антирелигиозный музей, в который доставили мощи святителя Тихона Задонского [10]. Музей

просуществовал до 1941 года. После оккупации Орла городское духовенство обратилось к коменданту города Адольфу Гаману с просьбой об открытии храмов. И первым был открыт Богоявленский собор, в котором находились мощи святителя Тихона.

Торжественное празднование дня памяти святителя впервые состоялось в 1942 году, вот как писал о нем в газете «Речь» протоиерей Димитрий Булгаков: «... в кафедральном соборе гор. Орла совершено торжественное богослужение, посвященное воспоминанию открытия мощей святителя Тихона Задонского, мощи которого сохраняются в Орловском кафедральном соборе. Богослужение совершал митрополит Никодим в сослужении шести священников, архиерея и двух диаконов... При огромном стечении народа и крестном ходе мощи Святителя Тихона Задонского были обнесены вокруг храма. Прекрасное пение хора певчих под управлением г-на М.П. Космина, торжественное соборное богослужение произвели глубокое впечатление на верующих» [3, с. 4]. «После освобождения Орла от захватчиков Богоявленский собор продолжал действовать» [12, с. 45] и мощи святого оставались доступным для поклонения.

2 июля 1959 года по благословению архиепископа Орловского и Брянского Иеронима (Захарова) состоялось освидетельствование мощей святого компетентной комиссией, в состав которой вошли: настоятель Богоявленского собора протоиерей Николай Карасев, ключарь собора протоиерей Алексей Беляев, настоятель Афанасьевского храма иерей Владимир Отт, известный орловский врач и тайный монах Владимир Иванович Турбин (в монашестве Никон), монахини Августа и Евфросиния. В ходе работы комиссии был составлен протокол освидетельствования мощей, содержание которого «стало известно в народе» [10].

Необходимо отметить, что это важное событие произошло в период активизации антирелигиозной компании, развернувшейся при Н.С. Хрущеве (в 1958-1964 гг.). В это время возобновилось закрытие православных храмов: «После 1959 г. было закрыто около 7 тыс. церквей, ... за период с 1 января 1960 г. по 1 января 1961 г. общее количество православных храмов по стране сократилось с 12 963 до 11 571» [5, с. 72]. Кроме того, наблюдалась активизация антирелигиозной пропаганды во всех ее проявлениях, поэтому обнаружение результатов деятельности комиссии, опровергнувшей фальсификацию мощей, не могло не вызвать соответствующую ответную реакцию со стороны властей.

В 1960 году появились разоблачительные публикации в газетах «Советская Россия», «Орловская правда» и журнале «Крокодил». В Государственном архиве Орловской области хранится письмо бригады коммунистического труда завода тракторных запасных частей, отправленное председателю исполкома Орловского областного Совета Депутатов трудящихся и заведующему отделом облсовета по делам культуры в августе 1960 года. В этом письме члены бригады, прочитавшие в газете «Орловская правда» статью

«Ложь, шитая белыми нитками», протестовали «против новых жульнических методов церковных служителей», возмущались освидетельствованием мощей, рассматривая его как «злобную попытку церковников дать... советским людям, строителям нового общества, бой». Авторы письма утверждали: «Эти церковники мешают нам работать, строить коммунизм, бороться за мир» – и призывают «от имени всех трудящихся завода» «потребовать от руководителей Орловских церквей: вывезти [мощи] в любом направлении из Орла и Орловской области...» [4, л. 25-26]. Однако выполнить требование трудящихся не удалось.

4 августа 1960 года уполномоченный по делам Русской Православной Церкви по Орловской области Н.Ф. Зверев обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. Ссылаясь на Циркуляр «О ликвидации мощей» от 1920 года, он писал: «Прошу Ваших указаний о мерах, которые следует принять для ликвидации указанных выше “мощей”» [4, л. 22]. Ответ на обращение Зверева последовал 22 августа 1960 года, в нем говорилось: «... вопрос о ликвидации “мощей” Тихона Задонского должны рассматривать местные органы власти. Мы в это дело вмешиваться не должны» [4, л. 78].

Не получив указаний по поводу дальнейших действий, Н.Ф. Зверев, по видимому, инициировал обращение в исполком со стороны Орловского краеведческого музея. В своем письме директор музея Е.Н. Коренева утверждала, что «мощи Тихона Задонского» принадлежат к числу экспонатов Орловского краеведческого музея, которые «были похищены» «в период немецко-фашистской оккупации гор. Орла», и поскольку в настоящее время «на основании документов, хранящихся в архиве музея, и сообщений в печати установлено» местонахождение этого экспоната, она просит председателя исполкома «дать указание Орловскому Епархиальному управлению о возвращении указанного экспоната по принадлежности в музей» [4, л. 79]. Данное письмо датировано 6-м сентября, а 14 сентября 1960 года директор музея письменно обратилась непосредственно к управляющему Орловско-Брянской епархией епископу Иерониму. Называя экспонат «мощи Тихона Задонского» уже не «похищенным», а невозвращенным, она писала: «На основании документов, а также учитывая требования общественности г. Орла, выступления в печати и по радио, Орловский областной краеведческий музей просит Вашего указания администрации Богоявленской церкви о возвращении указанного экспоната по принадлежности – в Краеведческий музей» [4, л. 80].

Возможно, епископ Иероним возражал против передачи святыни в фонды музея, поэтому уполномоченный Н.Ф. Зверев, объясняя необходимость этой меры, писал ему, что Циркуляр «О ликвидации мощей» 1920 года «сохраняет силу и в настоящее время», «мощи Тихона Задонского... являются государственным имуществом», и они «были присвоены... настоятелем Богоявленской церкви священником Кутеповым». «Разрешения же органов советской власти на возвращение мощей Тихона Задонского из музея в

церковь не было, а потому претензия Орловского краеведческого музея является вполне обоснованной и подлежит удовлетворению» [4, л. 82-83]. Завершалось письмо уполномоченного призывом «к незамедлительному возвращению краеведческому музею принадлежащего ему экспоната» [4, л. 83].

По свидетельствам очевидцев, последовавшее за этим «возвращение экспоната» производилось в неофициальной обстановке, один из клириков Богоявленского собора 1950-60-х годов – протоиерей Мефодий Борисёнок – вспоминал: «Изымали святыню в полночь. Мне об этом рассказывали очевидцы тех событий: настоятель храма Игорь Базилевич и священники Иосиф Бычок и Василий Теляковский. Мощи сложили в мешок и увезли» [6]. Затем в Орловском краеведческом музее был составлен акт приёма в постоянное пользование от 27 сентября 1960 года, согласно которому настоятель Богоявленского собора Базилевич И.И. передал, а заведующая фондами Тихомирова Л.Д. приняла «Экспонат музея мощи “Тихона Задонского”» [1].

При этом в акте не был указан номер экспоната по книге поступлений, что, вероятно, свидетельствует о том, что мощи, экспонировавшиеся в антирелигиозном музее, до этого момента не были внесены ни в основной, ни во вспомогательный фонд Орловского краеведческого музея и, соответственно, ему не принадлежали. Именно поэтому сам факт пребывания мощей в Богоявленском соборе, о котором было известно всем жителям Орла, до 1960 года не вызывал у руководства музея никакой реакции. Официально местонахождение мощей «было установлено» только после начала разоблачительной антирелигиозной компании, вызванной обнародованием результатов работы комиссии по их освидетельствованию. Кроме того, необычный экспонат не представлял интереса для сотрудников музея, так как его невозможно было экспонировать или использовать в просветительской деятельности. Передача святыни в музей была необходима представителям советской власти для того, чтобы поместить мощи в фондохранилище и таким образом сделать их недоступными для поклонения верующих.

«Экспонат музея мощи “Тихона Задонского”» находился в фондах Орловского краеведческого музея до 1988 года, а 18 июня 1988 года [2] был передан «Орловскому епархиальному управлению в долговременное безвозмездное пользование» и исключен из учетной документации музея [9].

Таким образом, согласно воспоминаниям очевидцев, литературным источникам и документам, хранящимся в Государственном архиве Орловской области и Орловском краеведческом музее: 1) мощи святителя Тихона Задонского находились в городе Орле начиная с 1937 года; 2) в период с 1937 по 1941 год они экспонировались в Орловском антирелигиозном музее, располагавшемся в здании Богоявленского собора; 3) начиная с момента открытия Богоявленского собора (1941 год) до 1960 года они находились в этом храме и были доступны для верующих; 4) первое празднование дня памяти святителя Тихона Задонского в Орле, сопровождавшееся крестным ходом с мощами святого, происходило 25-26 августа 1942 года «при огромном

стечении народа»; 5) после состоявшегося в 1959 году освидетельствования мощей специальной комиссией Орловской епархии советскими органами власти на местном уровне было принято решение «о ликвидации мощей»; 6) в 1960 году Орловский краеведческий музей признал мощи святителя своим экспонатом, похищенным «во время немецко-фашистской оккупации», и потребовал его возвращения; 7) в результате активных действий уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Орловской области Н.Ф. Зверева «экспонат музея мощи “Тихона Задонского”» был изъят из Богоявленского собора и передан в Орловский краеведческий музей по акту от 27 сентября 1960 года; 8) в период с 1960 по 1988 год мощи святителя Тихона Задонского хранились в фондах Орловского краеведческого музея, а 18 июня 1988 года были возвращены Русской Православной Церкви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акт приемки-сдачи экспоната мощи «Тихона Задонского» от 27 сентября 1960 г. / Фонды Орловского краеведческого музея.
2. Акт выдачи № 6 от 18 июня 1988 года мощей Святителя Тихона Задонского представителю Орловского Епархиального управления / Фонды Орловского краеведческого музея.
3. Булгаков Д. Кафедральный собор // Речь – 1942. – № 103(133) – 2 сентября.
4. Государственный архив Орловской области. – Ф. Р. 3660. – Оп. 1. – Д. 5.
5. Зинчук С.М. Хрущевская антирелигиозная кампания 1954-1964 гг.: практическая реализация и результаты // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 71-75.
6. Сегодня исполняется 35 лет со дня возвращения Церкви мощей святого Тихона Задонского // Сайт Орловской епархии Орловской митрополии Русской Православной Церкви. – 2023. – [Электронный ресурс]. URL: <http://oreleparh.beget.tech/news/8750?ysclid=m18za32knq404457198> (дата обращения: 12.09.2024).
7. Климков О.С. Личность и труды Тихона Задонского в эпоху духовной секуляризации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2017. – Том 3 (69). – № 1. – С. 45-53.
8. Клоков А.Ю., Найденов А.А., Морев Л.А. Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. Задонский район. Часть 1. – Липецк: Липецкое областное краеведческое общество, 2007. – 416 с.
9. Приказ Министерства Культуры РСФСР № 217 от 08 июня 1988 г. «О передаче экспоната основного фонда» / Фонды Орловского краеведческого музея.
10. Русин В. Мощи святителя Тихона Задонского и немоть атеистической пропаганды // Монастырский вестник [Электронный ресурс]. URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/stati/moshchi-svyatitelya-tikhona-zadonskogo-i-nemoshch-ateisticheskoy-propagandy/> (дата обращения: 24.05.2024).
11. Циркуляр Наркомюста РСФСР «О ликвидации мощей». 25 августа 1920 г. // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/73826#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 16.09.2024).
12. Шатров Е. Дважды разоблаченные. – М.: Политиздат, 1967. – 64 с.

КУЛЬТУРА

В.Н. Лакизюк

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРА С. ЧЕРНАВА ИЗМАЛКОВСКОГО ОКРУГА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ БЫТОВАНИЯ МЕСТНЫХ ЧАСТУШЕК)

Статья посвящена краткому описанию результатов фольклорно-этнографической экспедиции 2024 г. Липецкого областного краеведческого музея в с. Чернава Измалковского округа Липецкой области. Участники фиксировали традиции вокально-хореографического исполнительства произведений народного творчества, выделив характерные для исследуемой местности частушечные и плясовые формы. Экспедиционный материал записан со слов информантов в возрасте от 62 до 88 лет. В работе использованы также материалы предыдущих научных экспедиций образовательных и культурных учреждений Липецка, Ельца, Воронежа и Москвы по Липецкому краю с целью выделения фольклорных объектов.

Ключевые слова: фольклорная экспедиция, этнокультурное достояние, традиция, матаня, страдания, частушки.

Село Чернава Измалковского округа – старейший населенный пункт современного Липецкого края, первое упоминание о котором относится к XI веку. Многовековая история данного места способствовала складыванию местных этнокультурных традиций песенного исполнительства и обычаев, которые к настоящему моменту слабо изучены. Реализованные ранее экспедиции по изучению фольклора Липецкого края и опубликованные исследования практически не содержат материала относительно культурных традиций данного места. В связи с этим в мае 2024 г. Липецким областным краеведческим музеем была организована фольклорно-этнографическая экспедиция с целью выявления, сбора и фиксации объектов нематериального этнокультурного достояния с. Чернава.

Фольклор и традиции Липецкого края в целом активно исследуются и сохраняются, начиная с конца шестидесятых годов прошлого столетия благодаря неоднократным экспедициям Областного центра культуры, народного творчества и кино, высших и средних учебных заведений Липецка, Ельца и Воронежа, а также Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Результаты экспедиций нашли свое отражение в сборниках народных песен и частушек [2; 5; 7; 10], общих материалах по этнографии Черноземья [6; 8] и монографии [11]. Систематизация фольклорного и этнографического материала Липецкой области непрерывно ведется Областным центром культуры, народного творчества и кино, инициировавшим создание

регионального Реестра (каталога) объектов нематериального культурного наследия [12]. Тем не менее, в результате анализа историографической литературы был выявлен лишь один объект культуры, относящийся к чернавскому фольклору – песня «В огороде верба рясна» [7, с. 98-99].

Экспедиция была подготовлена и проведена А.В. Овчинниковым, заведующим отделом региональной культуры Липецкого областного краеведческого музея; В.Н. Лакизюк, научным сотрудником отдела региональной культуры; Ю.А. Харламовой, научным сотрудником отдела археологии; А.Е. Паничкиной, экскурсоводом. Содействие оказали О.В. Инютина, заведующая Домом культуры с. Чернава, и В.Б. Кулакова, заведующая Чернавской библиотекой им. П.Н. Шубина.

Общение велось с информантами 1938-1962 г.р. Среди респондентов – В.А. Купавых, член Союза писателей России, собирательница местных частушек, и О.В. Мартынова, дочь З.И. Халяпиной, Заслуженного работника культуры РСФСР.

В процессе работы выяснилось, что жители села осведомлены в первую очередь о песенных и плясовых традициях местности. Распространенным фольклорным жанром стали частушки – их исполнял каждый участник опроса. Частушки и страдания в принципе занимают центральное место в традиционной песенно-инструментальной культуре Липецкой области [4]. Миниатюрные рифмованные стишки, сочиненные на злободневные темы и выражающие разнообразную палитру чувств от любви до насмешки, возникли в 60-е г. XIX века [1, с. 181]. Схожие с распространенными плясовыми песнями и припевками, они стали называться «частыми». Частушка в Чернаве являлась оптимальной формой песни для вечеров, игр и посиделок. Она универсальна в том смысле, что одновременно предполагает пение, приплясывание и инструментальное сопровождение. Чернавские частушки – четырехстрочные, повествующие в шуточной и слегка пренебрежительной форме преимущественно о любовных отношениях:

Я свою соперницу
Отвезу на мельницу,
Променяю на муку,
Себе пышек напеку. (В.А. Купавых, 1939 г.р.).

По воспоминаниям респондентов, частушки исполнялись на сельских «матанях» – так местные жители называют массовые пляски, проводившиеся на негласно определенных, но ставших постоянными площадках. «Посреди села был заброшенный дом, а возле него была хорошая площадка, называлась “Матаня Матюшиных”. Туда приходили гармонисты. И вот подладимся – гармошка и эти музыкальные инструменты (балалайки – трехструнная и четырехструнная и гитара – В.Л.) – до рассвета веселье...» (В.С. Тюрина, 1938 г.р.). Площадка для переплясов была не одна, девушки могли за вечер перемещаться с одного места на другое: «А если парень там понравился, надо

же и туда сходить» (О.В. Мартынова, 1962 г.р.). Про места всеобщего сбора упоминается и в местных частушках:

Когда улица поет,
Праздник весело идет.
С ним гармошка и баян
На матаню ходят к нам. (В.А. Купавых, 1938 г.р.).

Со словом «матаня» исполнители частушек также обращались к своим возлюбленным. При этом так они называют как девушек, так и парней (прозвище созвучно словам «измотала», «измотал», что относилось к невесте, любимой или же любимому):

Ой, матаня, матанек,
Зачем ты меня завлек?
Зачем глазки голубые
Зажигали огонек? (В.А. Купавых, 1938 г.р.).

«Матаня» (или «Матанья») известна и как плясовая форма. Для нее характерно движение по кругу, с притопами, которые назывались «дробушка». Руки могли располагаться свободно, в зависимости от смысла текста частушки, общего эмоционального настроения или характера исполнителя. В основном их резко разводили в стороны, акцентируя внимание, таким образом, на отдельных словах и фразах. Частушки исполняли озорные, «подковыристые», пробуждающие соревновательный диалог. При этом изначально умеренные хороводные движения перетекали в перепляс: девушка, поворачиваясь к кому-либо из пляшущих (к сопернице или подруге), исполняла частушку, обращаясь к ней:

Мой миленок, как теленок,
Только разница одна:
Мой миленок пьет из кружки,
А теленок из ведра.

После этого следовал ответ:

Ох, что же ты стоишь,
На меня косишься?
А я знаю про тебя –
С кем ты сумачишься². (О.В. Мартынова, 1962 г.р.).

При большом стечении селян образовывали большой круг или даже несколько кругов. А если еще гармонист «ладил» (разг. «ладя» – хорошо, стройно играет), под него пелось с еще большим удовольствием. Задорная

---

² «Сумачиться», разг. «сумачисься» – встречаться с кем-либо.

игра, пение и смех придавали энергичность танцам: «Плясали так, что отскакивала подошва» (О.В. Мартынова, 1962 г.р.).

Помимо «Матани» в Чернаве распространены и иные частушечные и плясовые формы: «Колчак», «Дед», «Бешеная» (или «Барыня»), «Семеновна», а также «Страдания», не предполагающие сопровождения танцевальными движениями.

Пляска под названием «Колчак» организовывалась следующим образом: четыре человека располагались друг перед другом, образуя квадрат. Одна девушка заводила частушку, а находившаяся по диагонали – подплясывала ей, после чего читали и плясали (тоже по диагонали по отношению друг к другу) другие две девушки (В.С. Тюрина, 1938 г.р.). Доподлинно не ясно, почему пляска носит такое название, однако местные жители заверили, что оно не связано с одним из лидеров Белого движения периода Гражданской войны в России – А.В. Колчака. Н.А. Междорина, руководитель шумового оркестра Дома культуры с. Чернава, сообщила о том, что эту пляску называли еще «Чапай».

Не пляшите «Колчака»,
А пляшите «Деда».
«Деда» пляшут до утра,
«Колчака» до беда*. (О.В. Мартынова, 1962 г.р.).

В этой частушке последняя строчка имеет и второй вариант исполнения: слово «беда» могли заменять названием пляски «Деда» – «Деда пляшут до утра, «Колчака» до «Деда». Особенности танца «Дед» чернавцы помнят смутно. Известно лишь о положении рук в танце – они должны быть заведены вверх (О.В. Мартынова, 1962 г.р.).

Другой наигрыш «Бешеная» является производной от русской народной «Барыни» и имеет ускоренный темп: «Всю дорогу надо бить ногами и подлаживать под гармошку. Там впрысядку плясали» (В.С. Тюрина, 1938 г.р.).

Эх, бешеная, эх, бешеная,
Бешеная-перевешенная.
Эх, бешеная-перевешенная!
Эх, бешеная-перебешенная. (О.В. Мартынова, 1962 г.р.).

Частушки «Семеновна» объединены рассказом о героине по одноименному прозвищу или герое по имени Семен. Они имеют двухстрочную форму стихосложения:

Ой, Семен, Семен, тебя поют везде,
Молодой Семен утонул в воде.
Утонул в воде, теперь купается,
Четвертый день в колхоз не появляется. (В.А. Купавых 1939 г.р.).

---

* До обеда.

В Чернаве также могли петь про Савельевну или Савелиху вместо Семеновной – местную героиню, с непростой судьбой, жившую в бедности с большим мужем, но очень трудолюбивую. Жизненные трудности не истратили ее оптимизма: умело и с легкостью она справлялась с обыденными колхозными заботами, подшучивая над «неудобной жизнью бабьей». «Словечки острые и прибаутки» откликались в сердцах сочувствующих женщине селян и те стремились помогать ей, хоть и сами в послевоенные годы испытывали нужду (В.А. Купавых, 1939 г.р.).

Страдания, локальный вариант частушек, – специфический жанр музыкального фольклора, посвященный, прежде всего, любовным переживаниям [4]. Местные жители упоминали о двух типах страданий, бытующих в Чернаве: «Елецкие страдания» и «Чернавские страдания», отличающихся напевами.

Ох, как по речке плывет сено.

Ох, то любовь, а то измена. (О.В. Мартынова, 1962 г.р.).

Гармонист, играй громчее,

Чтоб страдать было ловчее. (В.С. Тюрина, 1938 г.р.).

Про тех, кто исполнял подобные частушки, говорили «она страдает» – так в селе выделяют женщин, знающих страдания и умеющих их исполнять.

Чернавцы неоднократно также упоминали о припевках, которые они отдают от частушек. Припевки исполнялись «на разогрев», перед большой пляской.

«А щу-щу, а щу-щу,

Я горошек молощу

На чужом тощку

На прилепошку.

Ко мне курочка летит

Как я ее цепом!

Она кверху хвостом.

Полятело перо,

Полятело перо

На Иваново сяло.

Ивановы детки

Сидять на загнетьке,

Соломатку* едят,

Сами ложками гремать». (Н.А. Меджорина, 1950 г.р.; О.В. Мартынова, 1962 г.р.).

Жители села до сих пор сохранили память о том, что с. Чернава имело статус города – на это указывает народная привычка называть примыкающие к Чернаве сёла слободами «На Пятницкой слободе пели по-своему, на

---

* «Соломатка» – жидкая каша.

Никитской – по-своему...» (О.В. Мартынова, 1962 г.р.). Пятницкая слобода сегодня – с. Пятницкое, Никитская – с. Никитское. Приведенные выше припевки отражают произношение, характерное для с. Троицкое или, как называют местные жители, Хитрово.

Частушки – зачастую первый фольклорный объект в репертуаре художественной самодеятельности. И.Л. Лазарев отмечает: «По агитационной отдаче, емкости содержания, высокой художественности, вложенной в ее несколько строк, в неприхотливый, запоминающийся мотив, – с частушкой вряд ли сравнится какой-либо другой жанр устной народной поэзии» [10, с. 295]. Без частушки в Чернаве не обходилось раньше и до сих пор ни одно праздничное выступление сельского Дома культуры. Его директор, Зинаида Ивановна Халяпина, занимавшая данную должность почти полвека – с 1961 по 2007 гг., внесла существенный вклад в дело сохранения народного творчества (Рис. 1). Еще в семилетнем возрасте она освоила игру на балалайке и вместе со своей матерью Пановой Татьяной Никитичной, обладавшей редким колоратурным сопрано, с малых лет посещала сельские «матани». Детское увлечение позднее переросло в нечто большее. «Мама сама собирала фольклор. Ездила по деревням. И потом внедряла все это в жизнь, в культуру», – поделилась ее дочь О.В. Мартынова. Накопленный материал вошел в репертуар шумового оркестра Дома культуры, где исполнение частушек сопровождалось игрой на косах, гребенках, трещотках, бубнах, коклюшках, ложках, цепях, ступах, стиральных досках. Два новых коллектива – шумовой и народный оркестры – заслуга З.И. Халяпиной, инициировавшей их создание (Рис. 2). Она лично занималась с местными жителями, обучая их пению и игре: «Приходили доярки, телятницы с работы, уставшие, бежали в Дом культуры. И у нее была методика своя: она с доярками, телятницами и колхозницами занималась по цифровой системе (не нотной)» (О.В. Мартынова, 1962 г.р.).

Таким образом, народная память хранит чернавские традиции благодаря деятельности культурных работников в том числе. Фольклорно-этнографическая экспедиция показала, что самым распространенным фольклорным жанром в с. Чернава оказались частушки, которые исполняли как работники местного Дома культуры, так и участницы сельских «матань» в недавнем прошлом. В результате были выделены следующие плясовые и вокальные формы исполнения частушек: «Матаня», «Колчак», «Дед», «Бешеная», «Семеновна», «Страдания». Попытки проследить и выявить самобытные чернавские песни не увенчались успехом, однако информанты говорили о двух распространенных народных песнях в селе – «Как у нас под окном распустилась сирень» и «Под окном черемуха колышется». Этот факт подтверждает мнение фольклористов о наблюдающемся в Липецком крае в послевоенные годы стремительном сокращении песни как фольклорного жанра и возрастании роли частушки: «... в некоторых районах Липецкой области (частушка – В.Л.) полностью вытеснила песенные жанры, зато внутри частушечной традиции выделилось множество форм, которые отличаются друг от друга лирическим музыкальным образом и создают свою систему внутржанровых разновидностей» [9, с. 8].

*Рис. 1. Работники Дома культуры и участники самодеятельности. 1970-е гг.
З.И. Халяпина крайняя справа в первом ряду.
(Из семейного архива О.В. Мартыновой)*

*Рис. 2. Выступление участников художественной самодеятельности Дома культуры
с. Чернава перед работниками колхоза. Конец 1970-х гг.
(Из семейного архива О.В. Мартыновой)*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горелов А.А. Поэзия частушки // Культурология. – 2009. – № 4 (51). – С. 181-186.
2. Егорова И.Л. Русские народные песни Липецкой области. – Саратов: Изд-во «Аква-риус», 2007. – 146 с.
3. Жучкова М.А. Описание объектов нематериального культурного наследия с музыкальной составляющей: Методические рекомендации для методистов, специалистов по традиционной народной культуре. [Электронный ресурс] – URL: https://ocknt.lip.muzkult.ru/media/2021/11/08/1304790332/Methodicheskie_rekomendacii_2020_g.pdf (дата обращения: 05.09.2024).
4. Жучкова М.А. Страдания «Разливные» с. Воробьевка Хлевенского района. [Электронный ресурс] – URL: https://onkn48.ru/records/ispolnitelnoe-iskusstvo/stradaniya-razlivnye-s-vorobevka-khlevenskogo-rayona/?sphrase_id=640 (дата обращения: 05.09.2024).
5. Иващенко К.Л. Как у Вани на поляне: Народные песни Липецкой области. [Электронный ресурс] – URL: <https://sunday-school.ucoz.ru/forum/6-667-1> (дата обращения: 05.09.2024).
6. Иващенко К.Л. Календарные обряды Верхнего Дона. – Липецк: Липецкое областное краеведческое общество, 2018. – 260 с.
7. Напевы Липецкого края: Сборник народных песен. – Липецк: Липецкое изд-во Минпечати РФ, 2004. – 128 с.
8. Пискулин А.А. Материалы по этнографии Черноземья второй половины XX – начала XXI века: традиционные праздники, обряды, верования, обычаи и поверья Липецкой, Орловской, Курской, Тульской областей / Научные труды ООО НПО «Черноземье»; вып. 3. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. – 208 с.
9. Сысоева Г.Я. Локальный стиль воронежско-липецкого пограничья (к вопросу о выделении локальных песенных стилей в областях Черноземья). [Электронный ресурс] – URL: http://folk.phil.vsu.ru/publ/sborniki/afanasiev_sb2.htm (дата обращения: 05.09.2024).
10. Частушки Черноземья / под ред. С.Г. Лазутина и А.И. Кретьова. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1970. – 311 с.
11. Щуров В.М. Южнорусская песенная традиция. – М.: Советский композитор, 1987. – 320 с.
12. Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов Липецкой области. [Электронный ресурс] – URL: <https://onkn48.ru/> (дата обращения: 05.09.2024).

У.Ю. Логунова, А.А. Лепехина

ХУДОЖНИК РЕНАН ЕМЕЛЬЯНОВИЧ ВИКО (к 95-летию со дня рождения)

Статья посвящена липецкому художнику Вико Ренану Емельяновичу. В исследовании были использованы биографические данные художника, воспоминания его знакомых.

Ключевые слова: *Липецк, Ренан Вико, живопись.*

Вико Ренан Емельянович родился 23 июня 1929 года в городе Бузулук Оренбургской области. Свое необычное имя он получил в честь французского философа и историка Жозефа Эрнеста Ренана (1823-1892), книги которого имелись в домашней библиотеке. Вечера родители и будущий художник часто проводили вместе. Беседовали, зачитывали отрывки из книг, в том числе и из книги Ж.Э. Ренана «Жизнь Иисуса». Недалеко от дома, где проживала семья, находилась церковь. Ренану нравилось бывать там. Стоять перед иконами, рассматривать росписи на стенах и куполе, следить за работой старого мастера-иконописца, учеником которого он вскоре стал. Сначала помогал растирать краски, готовить доски под роспись, потом мастер доверил ему писать руки и одежду святых. В то время подобное увлечение пионера, ученика советской средней школы, могло повлечь за собой серьезные неприятности, как для самого Ренана, так и для его родителей, потому свое занятие иконописью мальчик держал в тайне, посещал изостудию, делал карандашные наброски, писал этюды.

С началом Великой Отечественной войны Ренан вместе с матерью эвакуировался в Узбекистан, в город Фергана. В 1947 году переехал в Ташкент, где поступил в художественное училище имени П. Бенькова. В 1961 году был принят в члены Союза художников СССР. Уже в этот период семь его работ были отобраны для Всесоюзной выставки, которая состоялась в рамках декады Узбекской литературы в Москве. Этот творческий дебют молодого художника прошел успешно. Три его картины купила Третьяковская галерея. В этот же период несколько его работ приобрел Музей искусств народов Востока, а четыре картины были отправлены в Шри-Ланку по линии Организации Объединенных Наций.

В 1974 году Ренан Емельянович окончил Ташкентский театрально-художественный институт им. А.Н. Островского, отделение монументальной живописи. До 1999 года он жил и работал в Ташкенте. Постоянно принимал участие в республиканских, всесоюзных и зарубежных выставках.

В 1983 году за серию портретов и работ на исторические темы ему было присвоено звание Заслуженного деятеля культуры Узбекистана.

Главное направление творчества Р.Е. Вико – это тематические полотна, как на исторические, так и на современные темы: «Петр I на Липецком

железрудном заводе», «Боярский суд», «Метростроители Ташкента», триптих «Деятели культуры и искусства Липецкого края». Этюды, беглые зарисовки Ренан Емельянович делал постоянно. Лица людей, их позы и жесты, подмеченные на улице сценки, тут же попадали в блокнот художника. А еще он любил учиться. Часто посещал Третьяковку, Эрмитаж, Русский музей.

Вико копировал шедевры великих мастеров, стремясь постичь их секреты в передаче тех или иных живописных нюансов. Так, в последние годы жизни он писал копии картин Г.И. Семирадского, поставив перед собой задачу, освоить технику передачи чистого, прозрачного света, который так удивительно сияет в картинах «Танец среди мечей» и «Иисус Христос в доме Марии и Марфы».

Работа над картинами и особенно над тематическими сериями растягивалась на годы. Ренан Емельянович долгое время размышлял над задуманной темой, работал в архивах и музеях, читал книги по теме, беседовал с людьми, посещал места, где происходили те или иные события. Делал наброски и этюды. Зачастую создавал несколько предварительных вариантов картины, которую собирался писать. Так, над картиной «Тихон Задонский у источника» (рис. 1) художник работал два года. Изучал его биографию и его труды. Бродил по лесу, делая наброски камней, растений, родников, пытаясь представить то, как выглядел святой источник в тот самый момент, когда Тихон Задонский впервые увидел его. Много времени провел за чтением книги святителя «Сокровище духовное от мира собираемое», которая произвела на него сильное впечатление. Были созданы два предварительных варианта картины – фигура святителя в осеннем и в весеннем пейзажах на холстах малого формата. Художник решил принять за окончательный весенний вариант, потому что он как нельзя лучше соответствует изречению Тихона Задонского: «Солнце всю поднебесную согревает и как бы оживляет. Бог, Солнце вечное, теплотой любви своей, все создание, а больше всего род человеческий, согревает и оживляет».

Работа над серией «По шелковому пути» растянулась на долгих восемь лет. «Шелковый путь» – это общее название целой системы торговых путей, по которым на протяжении восемнадцати столетий шли караваны груженые шелком, специями и другими товарами. Шли из Китая через южные казахстанские степи, по территории древних среднеазиатских государств, вплоть до берегов Средиземного моря. И сегодня современные автомагистрали тянутся по местам тех же самых древних караванных троп. Именно по этому маршруту от Нукуса – современной столицы Каракалпакской автономной республики, входящей в состав Узбекистана, – до Термеза, расположенного на границе с Афганистаном, а за тем от Тараза (Южный Казахстан) до Ташкента «прошел» Ренан Емельянович Вико, создавая полотна и графические листы. В своих картинах, акварелях и рисунках художник отразил историческое прошлое этих регионов, их современную жизнь и культурные традиции.

*Рис. 1. Р.Е. Вико. Тихон Задонский у источника
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

Своеобразным заповем в этой серии стал триптих «Восточная сказка», «Дервиши Бухары» и «Ученые Востока», раскрывающий значение восточной культуры в истории человеческого общества в трех главных аспектах: сказочно-эпическом, религиозно-мистическом и научном. «Восточная сказка» создана в стиле средневековой восточной миниатюры, где тщательно

выписанные мотивы сплетаются в единый причудливый узор. Голубые вершины гор и бирюзово-синий купол минарета словно прикрыты от зрителя яркой декоративной кулисой, на которой изображены три красавца павлина и соловьи, поющие в цветущих ветвях райского сада. «Дервиши Бухары» – центральное полотно триптиха. Дервиш в переводе с персидского означает бедняк, нищий. В Средней Азии так по сей день называют религиозных паломников-аскетов, проводящих всю свою жизнь в странствиях по святым местам. Все семь фигур, написанные с натуры, объединены в одну живописную, яркую группу людей, одетых причудливо и пестро. В их лицах художник стремился достичь не только портретного сходства, но и передать психологический типаж каждого персонажа.

И, наконец, последняя часть триптиха «Ученые Востока» – групповой портрет выдающихся ученых и мыслителей эпохи средневековья. Они не были современниками. Годы их жизни и деятельности разбросаны в пределах от середины IX до начала XX века. Но здесь, на своем полотне, художник объединил их, поместив в особое вневременное пространство – обитель науки, мудрости и бессмертия человеческой мысли, способной идти через столетия. Абу Наср ибн Мухаммад аль Фараби – ученый-энциклопедист, математик и философ; Абу Али ибн Сина (Авиценна) – врач, автор фундаментального труда «Канон врачебной науки»; Мухаммед бен Мусса аль Хорезми – создатель целого ряда трактатов по арифметике, алгебре, астрономии и географии; Улугбек Мухаммед Тарагай – внук Тамерлана, правитель Самарканда, видный государственный деятель, астроном, оставивший в наследство потомкам астрономические таблицы и звездный каталог, где с большой точностью определены положения 1018 звезд небесной сферы и, наконец, Мухаммад Амин Муками – выдающийся поэт-сатирик. Все они, собравшиеся на большой ученый совет, пристально глядят в день сегодняшней, словно стремятся понять современную жизнь и деяния своих потомков.

Нукус, Ургенч, Хива, Бухара, Самарканд, города и поселки в бассейне реки Кашкадарья и далее Тараз, Бишкек, Ташкент – таков был маршрут поездки художника. Каждый город, каждый населенный пункт он представил целым рядом работ, большинство из которых путевые зарисовки с натуры. Создавая картину или графический лист, Ренан Емельянович стремился передать красоту природы, самобытность архитектуры, отобразить характерные детали быта населения, и при этом тщательно следовать эстетическим канонам, исторически сложившимся в каждом географическом регионе. Особенно четко это можно проследить в целой серии натюрмортов, созданных им в этой поездке. Восточная посуда, виноград, гранаты, дыни, цветы... Все разложено и расставлено на низких столиках-достарханах, высота которых как обычно не превышает 35 см от пола. При таком расположении композиции взгляд, направленный сверху, охватывает ее целиком. Перспектива пропадает, изображение становится плоскостно-декоративным. Различно цветовое решение работ, выполненных в этом

жанре. Желто-коричнево-зеленая гамма, типичная для натюрмортов, написанных в Южном Казахстане, сменяется сине-зелено-желтой (Бухара, Самарканд) и переходит в яркое буйство лиловых, алых, бордовых, зелёных красок, присущих народному искусству Ташкента и прилегающих к нему территорий.

Затейливы, причудливы и разнообразны восточные орнаменты. В каждом районе, городе и даже селении можно встретить свои характерные мотивы. Тщательно выписывал художник узоры скатертей, драпировок, ковров, что придало его работам этнографическую достоверность и точность. Именно это стремление к правдивости и точности в передаче даже самых мельчайших деталей является характерным для творчества Ренана Емельяновича Вико. Да и как могло быть иначе? Ведь он художник реалист, приверженец старой классической школы – да и стара ли она? Реализм – это одно из направлений в искусстве, у которого наверняка всегда найдутся свои сторонники и последователи.

Ренан Емельянович Вико тяжело переживал годы перестройки и особенно распад СССР. И дело здесь не только в том, что заказов стало мало и семья жила в основном за счет продажи ранее написанных картин. Да и продажи случались нечасто. Сложно было привыкать к новым реалиям и, особенно к тому, как изменились отношения людей друг к другу. В 1999 году он принял решение переехать в Россию, выбрав для жительства город Липецк, где ему было предложено место профессора на кафедре архитектуры Липецкого государственного технического университета. Позже он стал преподавать и на художественно-графическом факультете в Липецком государственном педагогическом университете. Немаловажно то, что в Липецке ему было предоставлено жилье и помещение для мастерской.

Р.Е. Вико был не только талантливым художником, но и хорошим психологом. Приступая к написанию портрета, он некоторое, иногда довольно продолжительное, время общался с человеком. Беседовал с ним на самые разные темы, по возможности наблюдал за ним в различных жизненных ситуациях, старался понять, что его заботит, что радует, что печалит. При таком общении острый глаз художника отмечал характерную мимику, наиболее выигрышную позу, самый удачный ракурс. Вот потому люди на его портретах не позируют, а как бы проживают один из важных моментов своей жизни. Особенно хорошо это показано в портрете главного режиссера Липецкого Академического театра драмы им. Л.Н. Толстого М.В. Пахомова, где он изображен во время репетиции спектакля, портретах Народного художника РСФСР, академика Ю.Д. Гришко, Героя Социалистического Труда, работника НЛМК И.П. Куприянова, примы-балерины Узбекского театра оперы и балета им. А. Навои Б.Р. Кариевой. Портрет Народного художника СССР, академика Г.Г. Нисского, наставника и близкого друга художника, который Ренан Емельянович написал еще в 1961 году, был приобретен Государственным Русским музеем.

*Рис. 2. Вико Р.Е. На озере Балхаш
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

Творческое наследие Р.Е. Вико кроме картин, написанных маслом, насчитывает несколько сотен графических листов, выполненных в самых разных техниках – акварель, пастель, тушь, перо, карандаш (рис. 2). Работал он и в техниках офорта, акватинты, литографии. Впрочем, работать с досок ему не очень нравилось – слишком много времени уходило на подготовку самой доски и перенос изображения на нее, а это долгий, упорный труд, скрупулезный, филигранный, но не творческий – как говорил сам художник.

Большое количество графических работ выполнено в технике рисунка. Надо сказать, что именно рисунку Ренан Емельянович придавал огромное значение, считая именно его основой основ любого изображения – будь то пейзаж, портрет или большое тематическое полотно. И не столь важно, выполнены ли они на холсте, бумаге, или любом другом материале. Да это и не удивительно, ведь именно такой подход характерен для художников реалистической школы.

Р.Е. Вико известен и как художник иллюстратор. В его домашнем архиве тщательно рассортированные по папкам хранились эскизы иллюстраций к казахскому и узбекскому эпосу и книге Марка Твена «Жанна д'Арк».

Более двадцати лет прожил в Липецке Ренан Емельянович Вико, член Союза художников России, академик Петровской академии наук и искусств. Здесь им написаны такие значительные произведения, как «Битва русских войск с Тимуром под Ельцом в 1395 году», «Союз науки и труда», «Перевоз мощей Александра Невского Петром Первым в Санкт-Петербург в 1721 году». А также тематическое полотно «Ученые России», которое он построил по тому же принципу, что и «Ученые Востока», собрав всех выдающихся деятелей российской науки от М.В. Ломоносова до С.П. Королева в огромном античного типа зале на Большой Ученый совет. Пять живописных работ, в том числе портрет первого градоначальника, Почетного гражданина города Липецка М.А. Ключева хранятся в фондах Липецкого областного краеведческого музея.

По Всероссийскому союзу Русских профессиональных художников Ренан Емельянович Вико вошел в число 10000 членов Союза художников по Всемирному каталогу и был отмечен в графе востребованных творческих художников [3]. В 2015 году ему был вручен общественный орден «Полезность, Честь и Слава».

Его произведения приобретены Государственной Третьяковской галереей, Русским музеем, Музеем искусств народов Востока, Государственным Музеем искусств Узбекистана, Литературным музеем им. А. Навои, Музеем Амира Тимура г. Ташкента, картинными галереями Бухары, Ургенча, Нукуса, Самарканда. Картины Вико находятся в частных коллекциях и картинных галереях США, Англии, Италии, Японии, Турции, Швейцарии, Канады и Бангладеш.

Также свои работы Ренан Емельянович подарил Липецкому областному краеведческому музею. Дар художника включал в себя пять портретов: городского головы М.А. Ключева, скульптора Ю.Д. Гришко, народного артиста России В.М. Пахомова, садовода В.В. Быханова, астронома Е.В. Быханова.

Ренан Емельянович прожил долгую и очень плодотворную жизнь. Его уже нет с нами. Он умер 7 мая 2022 года в возрасте не полных 93-х лет, но его творчество продолжает жить и радовать нас своей красотой и искренностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вико Р.Е. Живопись. – Липецк: ЛГТУ, 2016. – 122 с.
2. Вико Р.Е. Графика. – Липецк: ЛГТУ, 2009. – 139 с.
3. Единый художественный рейтинг. Справочник. Выпуск 18. – 53364 художника. – М.: Русспринт, 2011. – 367 с.
4. Каталог выставки Р.Е. Вико. – Ташкент: б.и. – 1982. – 24 с.

А.К. ЛЕБЕДЕВ – ВИРТУОЗ, КОМПОЗИТОР, ПЕДАГОГ

Статья посвящена 100-летию со дня рождения Алексея Константиновича Лебедева, выдающегося исполнителя, композитора и педагога, профессора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, уроженца г. Данкова (1924 г.) В исследовании были использованы: переписка, воспоминания и личные встречи с родственниками А.К. Лебедева – его женой В.В. Кун, старшим братом В.К. Лебедевым и его сестрой Н.К. Бердинских (Лебедевой), также личные беседы автора с бывшими коллегами музыкантами и учениками профессора А.К. Лебедева в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского.

Ключевые слова: *А.К. Лебедев, туба, солист Большого театра, класс медных духовых инструментов, виртуоз, школа игры на тубе.*

Рис. 1. А.К. Лебедев

А.К. Лебедев (рис. 1) прожил большую, нелёгкую, но счастливую жизнь. Он был талантливым высококвалифицированным музыкантом широкого профиля: виртуозным исполнителем, выдающимся педагогом – основателем школы игры на тубе, и ярким лиричнейшим композитором. Счастье же его было в том, что все, кто его знал, его любили. Любили за талант и за то, что он был человеком чистой души и сердца – добрым, бескорыстным, очень доброжелательным ко всем людям, и на редкость деликатным. И он самым серьёзным образом относился ко всему, что делал.

Родился 9 декабря 1924 г. в г. Данкове Липецкой области (ранее Рязанской). Родители – люди в городе известные и глубокоуважаемые. Константин Александрович Лебедев – главный врач центральной районной больницы, опынейший хирург, добрый, бескорыстный и высоконравственный человек. Татьяна Васильевна – преподаватель математики в средней школе, воспитавшая и выучившая множество учеников, сохранивших о ней светлую память, вырастившая трёх своих детей.

Его родители выросли в многодетных семьях священников где уважались обычаи и устои веры и ценилось образование. Они сами и все их братья и сёстры получили высшее образование при очень ограниченных средствах родителей.

Детство Алексея Константиновича было счастливым. Дружная трудолюбивая семья, в которой боготворили отца и его работу. Образ жизни семьи был простой, хорошо организованный. Главной же радостью жизни Алексея Константиновича в детстве была природа. Он пропадал с друзьями на Дону и Вязовке – купанье, волейбол, рыбалка, походы в лес за грибами. Он очень любил животных – разводил кроликов, держал голубей. Помогал он и дома, работая в саду и на огороде.

*Рис. 2. Данковский духовой оркестр. 1942 г. А.К. Лебедев в верхнем ряду третий слева.
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

Любовь к музыке проявилась в детстве. Основным же увлечением был духовой оркестр Данковского клуба (рис. 2). Оркестр играл заметную роль в культурной жизни города: играл на торжественных мероприятиях (праздники, выборы), на концертах в городском саду.

Учась в старших классах, Алексей Константинович руководил оркестром, делал переложения для него. Имея самостоятельный заработок, он выписывал и собирал ноты и пластинки. Со школьными друзьями он увлекался вокальной и классической музыкой.

В 1942 году Алексей Константинович окончил среднюю школу и в августе этого же года был призван на действительную военную службу. В течение пяти месяцев он учился в Саратовском военном пехотном училище. После его окончания в качестве пулемётчика участвовал в боях в составе 1-ой Пролетарской дивизии. В бою под Брянском был тяжело ранен в глаз и руку (март 1943 г.). После операции и лечения в госпитале дальнейшую службу проходил в Москве в качестве военного музыканта; сначала во 2-ом Московском пехотном училище (май 1943 – июль 1944 г.), затем в Военном институте иностранных языков (июль 1944 – май 1945 г.). Одновременно учился в Музыкальном училище им. Ипполитова-Иванова по классу тубы и теории музыки (1943-1945 гг.). Во время службы в оркестре Военного института иностранных языков аранжировал как мог, конечно, инструментовки для духового оркестра и джаза под руководством А. Тевлина. Руководил оркестром, был одним из любимых учеников генерала С. Чернецкого, Б. Гольдфебер.

Сохранилась фотография, помещённая в газете, где Алексей Константинович аккомпанирует на фортепьяно хору запевал взвода, дирижёр Б. Гольдфебер. 25 ноября 1945 года А.К. Лебедев был демобилизован в запас на основании указа Верховного Совета СССР.

Учёба в консерватории

Незабываемое впечатление сохранилось у Алексея Константиновича от участия в Сводном духовом оркестре, игравшем на Красной площади на Параде Победы в 1945 году. Организатором и руководителем оркестра был В.А. Щербинин, профессор Московской государственной консерватории. Он не только организовал оркестр, но и одел, обул и кормил музыкантов, что в 1945 году было немаловажно. Опытный педагог не мог не заметить талантливого юношу и летом 1945 года Алексей Лебедев, успешно выдержав вступительные экзамены, становится студентом МГК им. П.И. Чайковского (рис. 3).

Во время учёбы Алексей Лебедев выделялся как исполнитель на тубе, как ансамблист и оркестрант, а также как композитор. Он отлично учился по всем предметам, получал Сталинскую стипендию. Тогда же началась его педагогическая деятельность. Начиная со 2-го курса консерватории, сначала под руководством профессора В.А. Щербинина, затем самостоятельно занимался со студентами-тубистами. Участь в консерватории, работал по совместительству в духовом оркестре во Дворце культуры автозавода им. Сталина в качестве тубиста и педагога. Оркестр выступал на концертах, на торжественных собраниях, в цехах. В 1948 году А.К. Лебедев был признан инвалидом Великой Отечественной войны 3-й группы (бессрочно).

Музыкант окончил консерваторию досрочно в 1949 году с отличием. В это время им были написаны два оригинальных произведения для тубы и фортепьяно: Концерт № 1 ля минор (1947 г.) и Концертное аллегро (1949 г.).

Они были изданы в 1950 году и в 1956 году соответственно. Эти произведения переиздавались впоследствии в России и Лейпциге, стали любимыми произведениями студентов-тубистов в Советском Союзе и за границей. Свой Концерт № 1 ля-минор Алексей Константинович играл на Государственном выпускном экзамене и в Большом зале консерватории на актовом вечере. Имя нашего земляка А.К. Лебедева занесено золотыми буквами на Мраморную доску отличия выпускников Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского за 1949 год. На этой доске занесены имена таких выдающихся музыкантов как С.В. Рахманинов, А.Н. Скрябин, К.Н. Игумнов, А.В. Нежданова, Т.Н. Хренников, Е.Ф. Светланов. Наиболее важной и любимой работой Алексея Лебедева была композиторская деятельность. После окончания консерватории Алексей Константинович поступает в 1949 году на композиторский факультет в класс Николая Ракова. После 3-х лет учёбы оставил его из-за большой занятости на основной работе.

*Рис. 3. Класс профессора В.А. Щербинина. 1949 г. А.К. Лебедев стоит в центре.
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

Работа в Большом театре

А.К. Лебедев был принят по конкурсу в оркестр Большого театра в качестве тубиста-солиста и работал в нём с 1950 по 1966 гг. Он проявил себя как высокопрофессиональный музыкант, солист-исполнитель, образцово относился к своим творческим обязанностям. Дирекция Большого театра неоднократно отмечала его работу благодарностями, премиями при подготовке

спектаклей и во время показа их зрителям. Игра Алексея Лебедева отличалась великолепным бархатным звучанием тубы во всём диапазоне, безупречным техническим мастерством, большой музыкальностью и чувством стиля.

В период работы в ГАБТ Алексей Константинович в течение ряда лет был участником выступлений и записей квинтета медных духовых инструментов. Состав солистов квинтета говорит сам за себя: Т. Докшицер, М. Зейналов, А. Лебедев. Я. Гандель и В. Полех. Кроме этого он активно участвовал в общественной жизни театра, в шефских концертах и спектаклях, в записях оркестра для радио и телевидения. В составе Московского молодёжного симфонического оркестра под управлением Кирилла Кондрашина в 1949 году участвовал в фестивале молодёжи и студентов в Будапеште, где оркестр получил высшую премию на Международном конкурсе оркестров. В 1955 году участвовал в пятом Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Польше. В эти годы продолжалась его педагогическая и композиторская деятельность.

Работа в консерватории

Сразу после окончания учёбы Алексея Константиновича пригласили в Московскую консерваторию на должность преподавателя по классу тубы. С этого времени (1950 г.) класс тубы обособляется в отдельный специализированный класс. Ранее студенты-тубисты занимались в классе тромбона у В.А. Щербинина. До 1966 года он совмещает эту работу с основной работой в Большом театре, а с 1967 года работа в консерватории становится основной и единственной до последних дней жизни. В период с 1950 до 1970 г. работает в качестве преподавателя, с 1970 по 1974 г. – исполняющий обязанности доцента, с 1974 по 1986 г. – доцента, с 1986 по 1990 г. – исполняющий обязанности профессора и с 1990 по 1993 г. – профессора кафедры духовых инструментов.

К началу педагогической работы репертуар для тубы был крайне ограничен, а методических пособий было недостаточно. Для подготовки студентов-тубистов в основном использовались произведения для виолончели, тромбона, фагота. Постоянной заботой Алексея Константиновича было расширение концертного и учебного репертуара тубистов. Ещё в студенческие годы им написаны Концерт № 1 (a-moll) и Концертное аллегро (F-dur) для тубы и фортепьяно, а в 1986 году закончен Концерт № 2. Они неоднократно переиздавались в России и за рубежом. Для концертов № 1 и № 2 сделана авторская инструментовка для тубы и симфонического оркестра. Эти сочинения широко известны в мире музыкантов-духовиков. Концерт № 1 и Концертное аллегро постоянно включаются в программу международных и всесоюзных конкурсов тубистов как обязательные произведения, исполняются в сольных концертах тубистов.

Школа игры на тубе

На протяжении нескольких лет (1969-1974) Алексей Константинович работает над созданием «Школы игры на тубе». По характеристике дирекции

консерватории она является основополагающим трудом и практически единственным в СССР учебником по данной исполнительской специальности. Несмотря на то, что государственное издательство «Музыка» для подобного рода работ отводит объём не более 20-ти печатных листов, представленная к изданию рукопись объёмом около 40 печатных листов была настолько ценна и интересна, что редакция сочла возможным издать «Школу» целиком в двух частях. В итоге книга выдержала 2 издания. Первое – в 1974 году (I часть) и в 1975 году (II часть), второе – в 1984 году (I часть) и в 1986 году (II часть).

Все видные педагоги сходятся на том, что никакая другая «Школа» для духовых инструментов не смогла до настоящего времени сравниться с всеобъемлющей системой и методикой обучения А.К. Лебедева. В своём капитальном труде он обобщил всё лучшее, что привнесли в себе современные исполнительство и педагогика. Это своего рода энциклопедия. Изучая её, можно осваивать и совершенствовать все необходимые приёмы игры на тубе, воспитывать свой художественный вкус. В Советском Союзе и за рубежом учебное издание А.К. Лебедева пользовалась широкой популярностью.

В книге помещены методические рекомендации к упражнениям, этюдам, пьесам. Для хрестоматийной части «Школы» Алексей Константинович пишет собственные оригинальные произведения (пьесы «Колыбельная», «Гавот»), делает обработки и переложения произведений добаховского периода, произведений классиков, романтиков, русских и советских композиторов, пишет этюды для тубы и фортепиано. Большой заслугой автора «Школы игры на тубе» была работа с композиторами, благодаря которой в издании появились специально для неё написанные оригинальные сочинения для тубы Н. Ракова, В. Кикты, К. Волкова, Т. Смирновой, В. Струкова, Г. Дмитриева. Сочинения этих авторов входили в программы всесоюзных и международных конкурсов, исполняются и поныне в сольных программах. «Школа игры на тубе» А.К. Лебедева широко используется при обучении студентов музыкальных училищ, консерваторий, при обучении военных музыкантов.

Научно-методическую работу Алексей Константинович продолжает до конца своей жизни. Он делает переложения для тубы и фортепьяно произведений старинных авторов (Гайдн, Бах, Верачини и др.) [1]. В 1974-1976 годах пишет 24 этюда для тубы и фортепьяно. Одним из направлений научно-методической работы, связанным с занятиями с камерными ансамблями медных духовых инструментов, был подбор репертуара, собственные оригинальные сочинения, обработки и переложения для различных составов ансамблей.

Последней работой для камерного ансамбля было сочинение вариаций на тему «Архангельской плясовой» для квинтета медных духовых инструментов в 1987 году.

Работа с учениками

Многолетний собственный исполнительский опыт, педагогический талант, а также доброта и дружеские отношения с учениками постоянно приводили к отличным результатам (рис. 4). Как правило, ученики заканчивали консерваторию с отличными отметками по специальности. Игра учеников А.К. Лебедева отличается мощным красивым звучанием в широком диапазоне, музыкальностью и высокой техничностью. Класс тубы обычно состоял из 8-11 студентов. Произведения, подготовленные с педагогом, систематически прослушиваются на заседаниях кафедры. Лучшие исполнители участвуют в открытых вечерах в Малом зале консерватории или в различных концертах. Представление об этих вечерах и концертах дают их программы. В последние годы, благодаря значительному расширению репертуара, стали возможными и проводились систематически концерты, где вся программа состояла из произведений для тубы и ансамблей с участием этого инструмента. К таким концертам готовились по несколько месяцев, в них принимали участие студенты музыкальных училищ при консерватории и при институте им. Гнесиных, где классы тубы вели ученики Алексей Константиновича – А. Ларин и А. Козаченков.

Большое внимание при работе в классе уделялось подготовке к всесоюзным конкурсам музыкантов – исполнителей на духовых и ударных инструментах, которые начали проводиться с 1980 года с участием тубы (г. Таллин – 1980 г., г. Алма-Ата – 1984 г., г. Минск – 1988 г.). Это повышало мастерство участников конкурса и уровень работы класса. Ученики В. Апостол (1980 г.) и С. Пашетов (1984 г.) стали лауреатами конкурсов.

За 43 года работы Лебедева класс тубы окончил около 50-ти учеников. Более 100 учеников окончил класс ансамблей медных духовых инструментов. Большинство из окончивших работают в лучших оркестрах России, Молдовы и других бывших союзных республик. Почти половина учеников А.К. Лебедева сочетают работу в оркестрах с педагогической работой в музыкальных училищах и высших учебных заведениях.

*Рис. 4. Работа в классе с учеником. 1990 г.
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

Об общественной работе

Алексей Константинович Лебедев пользовался большой известностью и уважением в музыкальном мире как композитор и педагог. Его советы, оценки, суждения были авторитетны для тех, с кем он общался, а помощь не была обидна благодаря естественности, простоте и доброжелательности, характерными для него. Во все годы Алексей Лебедев проводил шефскую работу с классами тубы в музыкальном училище при Московской консерватории, в специализированной музыкальной школе.

Систематическая многомесячная работа проводилась с педагогами-слушателями факультета повышения квалификации. На всесоюзных конкурсах музыкантов-исполнителей на медных духовых и ударных инструментах он был членом жюри (Таллин, Алма-Ата и Минск). Его хорошо знали и ценили музыканты всего мира. Приезжая на гастроли в Москву, в класс обычно приходили музыканты-духовики, присутствовали на занятиях, обменивались опытом, нотами.

После тяжёлой болезни Алексей Константинович Лебедев скончался 11 июня 1993 года в Москве. Любовь к родным местам всегда жила в сердце музыканта, поэтому он завещал похоронить себя на тихом погосте маленького провинциального городка. За год до смерти летом 1992 года Алексей Константинович приезжал в Данков, беседовал с жильцами своей бывшей квартиры, ходил по родным данковским улицам, посетил могилу отца. Жена А.К. Лебедева Вера Владимировна выполнила его наказ: прах профессора и композитора покоится на городском кладбище в могиле его отца, а на памятнике сын Алексея Лебедева Леонид Константинович выгравировал надпись.

Именем профессора музыки А.К. Лебедева в городе Данкове названа Детская музыкальная школа искусств № 1 (1995 г.), в дни его юбилеев проводятся вечера памяти и концерты, устраиваются выставки фотографий семьи Лебедевых. Дед Алексея Константиновича, его отец, мать, старший брат и сестра – очень известные и выдающиеся в России люди в области медицины, науки и педагогики.

Мне довелось лично зимой 1995 года в Москве познакомиться со старшим братом Алексея Константиновича Владимиром Константиновичем Лебедевым, выдающимся учёным, доктором технических наук, академиком, заслуженным деятелем науки и техники, лауреатом Ленинской и Государственных премий, а также с его сестрой Ниной Константиновной Лебедевой-Бердинских, доктором медицинских наук, профессором, лауреатом Государственных премий. Встреча произошла по инициативе вдовы Алексея Константиновича Веры Владимировны Кун, именно она составила подробный список творческих сочинений своего мужа и сохранила автобиографические сведения об Алексее Константиновиче, много записала и рассказывала о его человеческих качествах в отношении к родственникам, коллегам по работе и ученикам.

В Липецкий областной краеведческий музей были переданы личные вещи А.К. Лебедева, фотографии, вырезки из журналов с опубликованными строевыми, лирическими и детскими песнями, ксерокопии рукописных сочинений композитора (рис. 5). По воспоминаниям Веры Владимировны, родственников, бывших коллег Московской государственной консерватории и учеников, Алексей Константинович Лебедев был известен как добрый и тактичный человек с большим чувством собственного достоинства. В обществе был хорошим рассказчиком, говорил кратко, ясно, не любил банальностей. Никогда не навязывал своего мнения. В душе был романтик, что ярко проявлялось в его музыке.

В июне 1998 года Всемирное Братство Ассоциации Тубистов присудило Алексею Константиновичу Лебедеву награду «За жизненный подвиг», но ещё при жизни за ним было признано место «Отца» современного российского исполнения на тубе.

*Рис. 5. А.К. Лебедев во время отпуска. 1990 г.
Из фондов ОБУК «ЛОКМ»*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Классические пьесы: переложения для тубы и фортепиано / сост. и перелож. А.К. Лебедев. – М.: Музыка, 1988. – 35 с.
2. Лебедев А.К. Школа игры на тубе. Для нач. и сред. обучения: в 2-х ч. – М.: Музыка. – 1984-1986. – Ч. 1. – 72 с.; клавир (64 с.); Ч. 2. – 44 с.; клавир (76 с.).

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА В.С. СОРОКИНА НА ОСНОВЕ РАБОТ ИЗ ФОНДОВ ЛИПЕЦКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Статья посвящена периодизации творчества художника Виктора Семеновича Сорокина. В работе были использованы материалы фондов Липецкого областного краеведческого музея. В результате было исследовано творчество художника, выделены и охарактеризованы творческие периоды В.С. Сорокина.

Ключевые слова: *Липецк, Виктор Сорокин, живопись, творчество, Липецкий областной краеведческий музей.*

Виктор Семенович Сорокин, один из самых известных художников города Липецка, прожил насыщенную и долгую творческую жизнь. Он родился в 1912 году в Москве. В 1946 году окончил Московский художественный институт им. В.И. Сурикова; в том же году был принят в члены Союза художников СССР. В 1948 году В.С. Сорокин переехал в Елец, где преподавал до 1957 года. Последние сорок с небольшим лет своей жизни художник провел в Липецке, где и скончался 25 августа 2001 года.

Творчество Сорокина нам известно с начала 1930-х годов. Самой ранней его работой, находящейся в фондах Липецкого областного краеведческого музея, является картина «Моссовет» 1947 года. Исходя из количества работ, представленных в фондах, наиболее полно мы можем рассмотреть творчество автора начиная с 1960-х годов.

Первый обстоятельный обзор творчества В.С. Сорокина представила С.С. Киселева в своей вступительной статье к альбому «Виктор Семенович Сорокин» 1984 года. В нем, помимо прочего повествования, отмечается и та индивидуальная линия, соответственно которой манера художника претерпевала разного рода перемены; и хотя на момент публикации альбома мастерство Сорокина еще не достигло своего предельного выражения, которое обнаружится позднее – в 90-е годы, Киселева проницательно выводит первые начертания уже случившихся и оформившихся изменений и постепенной эволюции его художественного языка. Разумеется, она связывает видоизменяющуюся манеру художника в первую очередь с ключевыми событиями его биографии. Говоря о переезде Виктора Семеновича в Липецк в 1957 году, она подчеркивает следующее: «Он поселяется на окраине города в непосредственной близости к природе, что вносит новые мотивы в его творчество» [1, с. 12]. Оценивая живопись Сорокина периода 60-х годов, она пишет: «Внимательно просматривая произведения Сорокина 60-х годов, убеждаешься, что он <...> испытал влияние «шестидесятников». <...> Его работам этого времени присущ большой лаконизм.

Претерпел некоторую эволюцию и колорит полотен Сорокина, ставший более звучным» [1, с. 13].

Творчество художника десятилетие спустя, уже в период 70-х, Киселева оценивает следующим образом: «Бурный промышленный ритм жизни Липецка не сразу сказался на творчестве живописца. Но шло время, 70-е годы привнесли свои изменения. Художественный язык живописца стал разнообразнее, в нем расширилась градация полутонов, появились приемы метафорической иносказательности, повышенной эмоциональности. В пейзажах Сорокина 70-х годов постепенно нарастают черты, свидетельствующие о том, что живописец тонко улавливает дух времени» [1, с. 14]. Не придавая оценки тесно связанному с биографией художника подходу, отметим только сам факт наличия намеченных ею рубежей, находившихся в тот момент еще в процессе своего развития.

Следующим этапом в формировании периодизации творчества В.С. Сорокина стала статья искусствоведа Т.И. Нечаевой, написанная к его 90-летию, спустя год после смерти художника. Приведем оттуда следующую цитату: «Видя произведения разных лет, понимаешь, что Сорокин естественно и последовательно продвигался, усложняя творческие задачи. Язык его живописи изменялся, кажется, незаметно, но, сравнивая манеру письма до 1970-х годов с современной, видишь, какую грандиозную дистанцию прошел художник» [2, с. 15]. Татьяна Нечаева описывает творческие перемены Сорокина периода 70-х годов со свойственной ей эмоциональной образностью: «Тот Сорокин, которому уже за шестьдесят, крепок, уверен в своих силах. <...> Нарастающая экспрессия – основная тенденция предстоящего творческого тридцатилетия» [2, с. 15].

Далее позволим себе дать собственную точку зрения в вопросе периодизации творчества В.С. Сорокина. Выбранная нами датировка основывается на содержании вышеуказанной статьи Т.И. Нечаевой:

1. Первый этап творческого развития Виктора Сорокина приходится на конец 1940-х – 1960-е годы. Начало личного творческого пути традиционно ознаменовано окончанием обучения в художественном институте. Здесь наиболее заметна та первоначальная трансформация, которая выносит творчество Сорокина за рамки определения ремесленного мастерства. В первое десятилетие этого периода работы еще дышат наследием московской живописной школы. В частности, разумеется, имеет место большое влияние мастеров – Бориса Иогансона, преподававшего в изостудии, которую посещал юный Виктор Семенович, и Сергея Герасимова, руководителя мастерской в институте им. Сурикова, где учился Сорокин. В этом влиянии более всего обращает на себя внимание колорит со значительным преобладанием охристых и землистых оттенков, которые позже вытеснят весь имеющийся спектр цветов, буквально замешанный в так называемой «фузе», используемой Сорокиным уже в поздние годы. Вышеупомянутая работа «Моссовет» 1947 г. (филиал ОБУК «ЛОКМ») «Художественный

музей им. В.С. Сорокина – Дом Мастера») для нас является замечательным примером раннего творчества Виктора Сорокина.

Пятидесятые годы представлены в фондах музея такими работами живописца, как «Теплый день» 1953 г. и «Натюрморт с помидорами» 1955 г. (филиал ОБУК «ЛОКМ» «Художественный музей – Выставочный зал»). О последней работе прекрасно высказался искусствовед К.А. Светляков. Позволим себе полностью процитировать его слова: «Эксперименты по сочетанию натюрмортных и пейзажных мотивов прослеживаются с середины 1950-х годов. Так, в “Натюрморте с помидорами” художник помещает обеденный стол в пространство пейзажа» [3, с. 6]. Далее он сравнивает метод работы Сорокина с методом Поля Сезанна в контексте «совмещения дальнего и ближнего видения», что обуславливается одновременной работой над открытым пространством природного ландшафта и над ограниченным конкретным пространством натюрморта.

В шестидесятые годы живопись Сорокина постепенно устремляется в сторону камерного пейзажного жанра, о чем упоминает С.С. Киселева: «... более зримо вырисовывается приверженность не к панорамным пейзажам, а к камерным уголкам природы» [1, с. 13]. Т.И. Нечаева, в свою очередь, часто отмечает в своих статьях эту черту как одну из ведущих особенностей Сорокина-художника, например: «Мотивы были самые заурядные, в жизни мимо таких проходят, не замечая <...>. Но было в этих небольших работах нечто величавое. Постигание правды» [2, с. 14]. Обращаясь к нашим фондам, в качестве образца такого камерного пейзажа назовем работу «Переславль-Залесский» 1963 г. (филиал ОБУК «ЛОКМ» «Художественный музей – Выставочный зал»). Художник пишет ее, находясь, видимо, в небольшом дворе старого частного дома. Теснота пространства уплотняется практически равнозначными отношениями противостоящих друг другу землистого и голубого цветов, уравновешенных простой геометрией белых фасадов и тонко выписанной графикой ветвей.

Для Сорокина этого периода характерен зимний пейзаж: с превалирующими пластами белого на холсте, они обнажают его дар как в первую очередь дар художника-колориста. Насмотренный взгляд профессионала мог бы отметить тысячи нюансов сорокинского белого цвета в таких работах, как: «Зимний Липецк» конца 1960-х гг., «Изморось» 1960 г., «Колхозные амбары (Зимний пейзаж)» конца 1960-х гг., «Морозный день» конца 1960-х гг. (филиал ОБУК «ЛОКМ» «Художественный музей им. В.С. Сорокина – Дом Мастера»); «Март» 1960 г., «Зима на озере» 1965 г. (Липецкий областной краеведческий музей).

Живописная техника Сорокина в этот период еще далека от тех радикальных приемов, которые захватят его в поздние годы, однако ее уже нельзя назвать в полной мере классической: наработанное за годы обучения мастерство все же зиждется на крепком стержне индивидуальности

большого художника, зарождающегося гения. Он разрабатывает отличительные черты своей характерной манеры: к примеру, это стаффажи – яркие мелкие акценты на периферии холста – будь то едва намеченный силуэт человека или деталь натюрморта. Но к концу 60-х годов в ней еще преобладают колористические и технические методы, характерные для московской живописной школы того времени.

2. Следующие двадцать лет творческой жизни Виктора Семеновича, с 1970-х по 1980-е годы, несут в себе множество изменений, равно относящихся как к живописному подходу, так и к выбору жанра. Художник чаще обращается к натюрморту, а точнее – к смешению жанров натюрморта и пейзажа. Его живопись постепенно высвобождается от выученных техник и привычных «замесов» и все больше становится подлинным выражением индивидуального духа мастера. Этот период является подлинным расцветом уже упомянутого «сезанновского» метода конструирования иного видения мира, в котором предметы натюрморта вживляются в ландшафт с помощью световой дымки и моделирования формы неживого созвучно живому. Характерные работы в смешанном жанре натюрморта в пейзаже: «Натюрморт с рыбками» 1971 г. и «Натюрморт с букетом» 1985 г. (фонд Липецкого областного краеведческого музея); «Зимнее окно» 1988 г., «Розы» 1988 г., «Натюрморт с арбузом» 1989 г. и «Натюрморт с рюмкой» 1989 г. (филиал ОБУК «ЛОКМ» «Художественный музей – Выставочный зал»).

Живопись Сорокина все так же полна натуральных впечатлений. В этюдах этого времени появляются новые колористические решения. Спектр цветов, используемых Сорокиным, расширяется. Прежде преобладающий охристо-терракотовый колорит постепенно вытесняется вкраплениями холодных оттенков – краплака, ультрамарина, кобальтов. Мы можем видеть эти изменения в таких работах, как: «Зимний вечер» 1980 г., «Луна зимой» 1985 г., «Затишье» 1987 г. и «Русская деревня» 1989 г. (филиал ОБУК «ЛОКМ» «Художественный музей – Выставочный зал»); «Кореиз» начала 1980-х гг. из (фонд Липецкого областного краеведческого музея); «Летний день» 1980 г., «Начало весны» 1980 г., «Конец марта» 1980 г. и «Пространство» 1989 г. (филиал ОБУК «ЛОКМ» «Художественный музей им. В.С. Сорокина – Дом Мастера»).

Характерный мотив этого периода – дождь. Сорокин пишет его, плотно нанося краску вертикальными мазками, повторяющими направление стремительно падающего множества капель: «Дождь в Гурзуфе» 1982 г. (филиал ОБУК ЛОКМ «Художественный музей им. В.С. Сорокина – Дом Мастера»).

3. Третий и последний, кульминационный период творчества Виктора Сорокина приходится на 90-е годы. Разительные изменения мы наблюдаем в технике мастера, которую стало принято характеризовать экспрессионистической. Пространство становится предельно условно, трансформируясь

в живописное пятно, а палитра уже вмещает в себя полный спектр. Мазок становится размашистым и смелым; краска выдавливается прямо из тюбика на холст. В музейных фондах есть примеры пейзажных работ 90-х годов: «Улички» 1991 г. и «После дождя» 1992 г. (филиал ОБУК «ЛОКМ» «Художественный музей – Выставочный зал»); «Введенская церковь» 1992 г., «Первый снег» 1992 г., «Дворик» 1993 г. и «Склеп Стаховичей» 1993 г. (филиал ОБУК «ЛОКМ» «Художественный музей им. В.С. Сорокина – Дом Мастера»).

Однако работа «Порыв ветра» 1993 года (филиал ОБУК «ЛОКМ» «Художественный музей им. В.С. Сорокина – Дом Мастера») поражает вдруг сорвавшимся с кисти живописным языком постимпрессионизма; эта тонкость вполне аскетичного колорита, нанесенного мелкими штрихами, мерцающего просветами холста, свидетельствует о вполне осознанном методе зрелого мастера, находящегося на пике мастерства, но отнюдь не о необузданном порыве эмоций, о чем можно было бы ненароком подумать, смотря на более смелые технические решения в других работах Сорокина этого периода.

Разумеется, живописный радикализм этой поры не мог обойти и тематических изменений, столь же неожиданных. В девяностые годы Виктора Семеновича захватывает человеческая натура, к которой до этого времени он обращался лишь как к вышеупомянутому «стаффажу». В собрании «Дома Мастера» хранится три замечательных женских портрета за 1994 год: «Актриса», «Девушка в зеленом», «Женский портрет».

Живопись Сорокина тех лет насыщена жанром ню. Кирилл Светляков находит родство этих картин с работами Константина Истомина. Приводим исчерпывающую цитату: «Его обнаженные увиденны дальним взглядом и погружены в полуабстрактную динамичную среду, наподобие пейзажной, где формы и предметы лишены четких очертаний» [3, с. 6]. Несколько образцов этого жанра мы находим в собрании «Дома Мастера»: «Модель» 1996 г., «Обнаженная» 1996 г., «Под светом» 1996 г., «Этюд» 1996 г., «Девушка с букетом» 1998 г.

Он пишет множество автопортретов, в которых доходит «до самой сути», избегая деталей, но оставаясь предельно конкретным. Например, в работе «Свет и тень» 1992 г. (филиал ОБУК «ЛОКМ» «Художественный музей им. В.С. Сорокина – Дом Мастера») мы, хотя и не можем уловить ни одной конкретной черты лица художника, однако чувствуем в работе смещение фокуса на нечто гораздо более важное, выразимое лишь языком живописи. Отметим также отдельную разновидность автопортретов периода 90-х годов: автопортреты, написанные на газете. Два таких автопортрета хранятся в собрании «Дома Мастера».

Последний автопортрет с одноименным названием также находится в собрании «Дома мастера» и датируется 2001 годом. Он пишет на незагрунтованном холсте, будто растворяя самого себя в этой поверхности.

Представленная выше периодизация расширяет наши знания об искусстве Виктора Сорокина, описывает и систематизирует корпус работ, хранящихся в фондах Липецкого областного краеведческого музея. Значимость данного художника для нашего региона обуславливает необходимость дальнейшего изучения его творчества и более глубокого рассмотрения различных аспектов его деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселева С.С. Виктор Семенович Сорокин. – Л.: Художник РСФСР, 1984. – 51 с.
2. Нечаева Т.И. Вступительная статья // Виктор Сорокин. Живопись: выставка произведений к 90-летию художника. – Липецк; М.: б.и., 2002-2003. – С. 10-19.
3. Светляков К.А. Виктор Сорокин. Особенности и парадоксы живописного видения. // Виктор Сорокин: альбом-каталог произведений В.С. Сорокина из фондов Музейного объединения «Липецкий областной краеведческий музей». – М.: Виртуальная галерея, 2022. – С. 5-7.

СТАРИННАЯ НАРОДНАЯ ВЫШИВКА В КОЛЛЕКЦИИ ТКАНЕВОГО ФОНДА МУЗЕЯ

Статья посвящена исследованию вышивки на дореволюционных полотенцах в коллекции Липецкого областного краеведческого музея. В исследовании были использованы экспонаты, хранящиеся в фонде тканей. В результате были рассмотрены основные техники шитья и символизм орнамента.

Ключевые слова: строчное шитье, мураевенская вышивка, тамбурный шов, вышивка крестом, брокаровский стиль, болгарский крест, счетная гладь.

В фонде тканей Липецкого областного краеведческого музея хранится множество интересных образцов вышивки. В данной статье в основном рассмотрена коллекция старинных полотенец, богато украшенных разнообразным шитьем. Представлены и некоторые примеры украшения вышивкой крестьянской праздничной одежды.

«Узоры русской народной вышивки, эти молчаливые свидетели прошлого, на протяжении многих веков, а то и тысячелетий, сохраняли свои исконные черты и уже более ста лет привлекают внимание исследователей. Вышивка – один из самых древних видов народной орнаментации. Украшению крестьянских вещей уделялось большое внимание. Части одежды или декоративные предметы из текстиля, красиво отделанные, вышитые, нередко служили в качестве подарков, – отмечает специалистами [2, с. 6]. Такое их назначение подчеркивалось и надписями, сделанными на них. Обычай делать надписи на бытовых предметах – древнего происхождения. В народной вышивке надписи встречаются на предметах XIX – первой четверти XX в., главным образом в тамбурной технике и крестиком по канве. В надписях отмечалась дата изготовления вещи, инициалы мастера или хозяйки, которой принадлежала вещь, а иногда и место изготовления – деревня. Вышивались русские народные пословицы, поговорки (рис. 1-2).

Рис. 1. Края хлопчатобумажного полотенца с вышивкой крестом и кружевом ручного плетения. 2-я половина XIX в., г. Усмань. ЛОКМ ГИК 5000

Рис. 2. Край домотканого полотенца с вышивкой тамбуром. Начало XX в., с. Подгорное Липецкого района. ЛОКМ ГИК 9698

Красивые, богато расшитые полотенца развешивали в избе. Их красочные узоры оживляли ее бревенчатые стены, придавая праздничность, делая жилище нарядным и уютным. Полотенцем окаймляли божницу в переднем углу, поэтому его называли божник; вешали на окна, зеркала. К свадьбе в доме устраивали своеобразную выставку рукоделий, по которой судили о состоятельности невесты, ее мастерстве и трудолюбии (рис. 3).

Рис. 3. Край домотканого полотенца для украшения икон с вышивкой тамбуром, шелковыми лентами и тюлем с аппликацией и тамбурным шитьем. Начало XX в., с. Подгорное Липецкого района. ЛОКМ ГИК 2969/8

Одной из самых интересных и самобытных техник вышивания является тамбурный шов: «В народной среде данную вышивку знали давно. Называли этот шов в просторечии “шов в цепки” (цепочкой). В XIX веке, когда появились круглые пяльцы, натянутое полотно стало походить на барабан (по-французски “тамбур”) – вот откуда и пошло название этого вида вышивки. Рисунок наносили на ткань заранее или приметывали с изнанки ярко очерченный орнамент и по этим контурам вышивали или плели крючком, что было быстрее и проще. Тамбурные вышивки выполнялись различными нитками: белой, цветной и даже металлической. Белую нить использовали чаще на тонких, полупрозрачных тканях – кисее, батисте или тюле» [3, с. 4] (рис. 4-5).

Рис. 4. Края дмотканого полотенца для украшения икон с вышивкой тамбуром, лентой с позументом, атласной лентой и тюлем с аппликацией и тамбурным шитьем. 1918-1920-е гг., с. Подгорное Липецкого района. ЛОКМ ГИК 2958/13

Рис. 5. Края дмотканого полотенца для украшения икон с вышивкой тамбуром, лентой с позументом, шелковой лентой и тюлем с аппликацией и тамбурным шитьем. 1918-1920-е гг., с. Подгорное Липецкого района. ЛОКМ ГИК 2958/14

Орнаментика тамбурной вышивки в коллекции ЛОКМ разнообразна и эффектна. Главным образом это растительные и зооморфные мотивы, однако, встречаются и образцы антропоморфного орнамента.

Птица – один из любимых и наиболее распространенных образов русской вышивки. Чаще всего образ птицы обобщен, в нем трудно определить ее вид. Птица символизировала тепло, свет, сулила урожай, богатство. В весенних песнях-заклинаниях обращались к жаворонку, ласточке-касаточке, кулику, перепелочке и другим птицам, чтобы они принесли «весну красную». Из птиц составлялись самостоятельные узоры в разных композициях: в виде ряда, где они ритмично следуют одна за другой, нередко они просто повернуты друг к другу и смыкаются клювами или же, наоборот, хвостами. Весьма характерен мотив дерева с сидящими на нем птицами (рис. 6).

Рис. 6. Край дмотканого полотенца с вышивкой тамбуром, фабричным шитьем и атласными лентами.

Конец XIX – начало XX в., с. Подгорное Липецкого района. ЛОКМ ГИК 2969/10

Растительный мир занимал видное место в орнаменте русской вышивки. Мотив мирового дерева или древа жизни исстари был известен в искусстве Восточной Европы. Особое значение дерева, растительности выступает и в вышивках XVIII – начала XX в. Дерево составляло центр композиции, к которому обращены животные, птицы. Оно обозначало систему мироздания и место человека в нем. В коллекции музея имеется несколько образцов вышивки с различными видами древа жизни. Так, на полотенце из с. Двуречки Грязинского района Липецкой области дерево имеет довольно необычный вид: широкий бочкообразный ствол, сужающийся в центре, округлый элемент на вершине ствола и расходящиеся в стороны ветви добавляют изображению некую антропоморфность, схожесть с женской фигурой. На верхних ветвях сидят птицы, обращенные головами друг от друга, которые словно поют, радуясь началу нового дня (рис. 7).

Рис. 7. Фрагмент домотканого полотенца с вышивкой тамбуром. Конец XIX – начало XX в., с. Подгорное Липецкого района. ЛОКМ ГИК 6614/9

Более традиционный вариант древа жизни представлен на полотенце из с. Подгорное Липецкого района Липецкой области. Здесь оно напоминает большой цветок с раскидистыми ветвями. Наряду с фигурами птиц, здесь также присутствуют буквы. Предположительно это инициалы жениха и невесты, а полотенце расшивалось мастерицей к собственной свадьбе (рис. 8).

Рис. 8. Край домотканого полотенца с вышивкой тамбуром.
Конец XIX – начало XX в., с. Двуречки Грязинского района. ЛОКМ ГИК 6478/3

Часто встречаются изображения дерева на женских головных уборах. Так, богато вышит тамбуром и расшит пайетками с бисером башлык из с. Сырское Липецкого района Липецкой области (рис. 9). На другом башлыке из того же села изображение дерева жизни более схематично и миниатюрно и дополнено двумя обращенными друг к другу птицами, а вся композиция заключена в подковообразный декоративный элемент (рис. 10).

Рис. 9. Вышивка на башлыке тамбуром, пайетками и бисером.
Конец XIX – начало XX в., с. Сырское Липецкого района. ЛОКМ ГИК 984/2

*Рис. 10. Вышивка на башлыке тамбуром.
Конец XIX – начало XX в., с. Сырское Липецкого района. ЛОКМ ГИК 950/4*

Наиболее разнообразны и дают большой простор для фантазии вышивальщиц растительные мотивы. Привычные природные объекты, такие как листва, деревья, цветы и ягоды, удивительным образом преобразуются благодаря народной фантазии, превращаясь в сказочные, замысловатые узоры (рис. 11-14).

*Рис. 11. Край дмотканого полотенца с вышивкой тамбуром.
Конец XIX в., г. Липецк. ЛОКМ ГИК 6531/2*

Рис. 12. Край домотканого полотенца с вышивкой тамбуром и фабричным кружевом. 1920-е гг., с. Куликовка Лебедянского района. ЛОКМ ГИК 6502/2

Рис. 13. Край домотканого полотенца с вышивкой тамбуром. Конец XIX – начало XX в., д. Брянское Краснинского района. ЛОКМ ГИК 4441

Рис. 14. Край дмотканого полотенца с вышивкой тамбуром и фабричным шитьем. Конец XIX – начало XX в., с. Сырское Липецкого района. ЛОКМ ГИК 952/2

Редкостью в музейной коллекции являются антропоморфные фигуры в орнаменте вышивки. Одно из самых ярких и живописных полотенцев музея изображает фантастических коней с семью хвостами и небольшими рожками. Конь – один из самых популярных зооморфных мотивов русской вышивки, хотя и уступает первое место птице. Облик коня с высокой, гордо изогнутой шеей сходен с изображением народной глиняной игрушки. Композиция представленного орнамента довольно сложная, двухъярусная, изобилует различными деталями. Центральное место отведено архаичной женской фигуре, в руках и по сторонам от которой изображены фигурки петухов. Таким образом изображалась Макош, в восточнославянской мифологии – прародительница рода человеческого, богиня земли, вод и плодородия. Позади коней виднеются мужские фигуры, в поднятых руках которых сидят птицы. На нижнем ярусе широкая полоса цветочного орнамента, символизирующего плодородную землю (рис. 15).

Рис. 15. Фрагмент края дмотканого полотенца с вышивкой тамбуром. Начало XX в., с. Воробьевка Хлевенского района. ЛОКМ ГИК 6998/2

Еще одно полотенце с необычным орнаментом выполнено в технике счетного креста и включает в себя стилизованные женские фигуры, расположенные по сторонам от двух крупных цветков в вазонах, возможно, символизирующих собой древо жизни. Женский пол фигур определяется по расширенному книзу платья в виде треугольника или колокола. Интересно, что в композиции отсутствуют птицы, обычно всегда дополняющие человеческие фигуры и растительные элемент (рис. 16).

Рис. 16. Край дотканного полотенца с вышивкой крестом и фабричным кружевом. Начало XX в., с. Коробовка Грязинского района. ЛОКМ ГИК 5287

Одна из самых распространенных и популярных техник шитья на праздничных крестьянских вещах в коллекции ЛОКМ – вышивка крестом. В старину люди верили, что стежки в виде креста оберегают человека и его жилище. Традиционное сочетание цветов – красный и черный, самые яркие, базовые цвета народной вышивки. Красный цвет символизировал солнце, красоту, жизнь. Черный – цвет земли. Замысловатой вышивкой часто украшали рубахи (как женские, так и мужские), юбки, пояса, головные уборы. Наиболее популярный орнамент – геометрический, он относится к самым древним мотивам, состоящим из элементов символики языческих культов: квадратов, ромбов, крестов, треугольников, розеток, звезд и т.д. Разнообразны и варианты изображения этих фигур (рис. 17-18).

*Рис. 17. Фрагмент рукава женской дмотканой рубахи с вышивкой крестом.
Конец XIX в., с. Сырское Липецкого района. ЛОКМ ГИК 947/2*

*Рис. 18. Край хлопчатобумажного полотенца с вышивкой крестом и фабричным шитьем.
Начало XX в., с. Покровка Тербунского района. ЛОКМ ГИК 6133*

Встречаются в вышивке крестом и зооморфные мотивы. Наряду с традиционными изображениями птиц, в коллекции народной вышивки фонда тканей ЛОКМ есть изображения барсов: «Лев или барс – животные южного происхождения – глубоко вошли в круг образов народного искусства, в частности в вышивку северных и других областей. В вышивке эти образы различаются слабо, главным образом по наличию или отсутствию гривы. Источники, откуда черпались эти образы, многообразны: о льве и барсе рассказывается в средневековой литературе, они изображались на византийских, а затем итальянских тканях, привозившихся на Русь; как символы мощи и власти они часто входили в феодальную геральдику» [3, с. 83, 86].

Барсы в коллекции музея представлены всего на одной вещи, а точнее ее фрагменте, богато украшенном вышивкой. На красной ткани (кумаче) разноцветными нитями исполнены в геральдическом мотиве фигуры барсов – профильное изображение с поднятой передней лапой. Туловище и неоформленная голова вышиты мелким крестом разноцветными нитями; лапы и хвост расшиты гладью и контурным швом.

Полотно заполнено также крестообразными декоративными элементами и стилизованными цветами. Обращают на себя внимание и квадратные узоры с завитками – предположительно, это символическое, примитивное изображение календаря с его четырьмя сезонами (рис. 19).

*Рис. 19. Фрагмент ткани с вышивкой крестом и гладью.
Конец XIX – начало XX в., с. Избище Данковского района. ЛОКМ НВ 7535/4*

Вышивание крестиком по канве распространилось под городским влиянием во второй половине XIX – начале XX в. Образцами для него служили разнообразные печатные узоры – альбомы, издававшиеся в Москве, Киеве, Одессе и других городах, узоры с оберток дешевого мыла фабрик Ралле, Брокар.

Вышивки по этим образцам получили названия «брокаровские» или «мыльные». В новых схемах вышивальщиц привлекали новые орнаментальные мотивы, насыщенность цветов, реалистичность и декоративность получающегося в итоге рисунка. Сотрудники компании посещали деревни и собирали образцы узоров, наиболее популярных у крестьян. Впоследствии образцы народной вышивки преобразовывались в схемы для вышивания крестом.

Компания «Брокар и К^о» выпускала дешевые сорта мыла, которые могли себе позволить даже крестьяне. К каждой упаковке мыла прикладывалась бесплатная схема с красивым узором для вышивания в технике крест в русском стиле. «Мыльные» схемы стали настолько популярны, что сильно потеснили традиционные техники и мотивы народной вышивки в русских деревнях (рис. 20).

Рис. 20. Край домотканого полотенца с вышивкой крестом, атласной лентой и фабричным кружевом. Конец XIX в., с. Донская Негачевка Хлевенского района. ЛОКМ ГИК 7010/8

Одной из отличительных особенностей «мыльной» вышивки было изображение французской розы, которая легко переносилась с миллиметровой бумаги на домотканое полотно. Бордюры из розочек и листьев стал одним из самых популярных узоров (рис. 21-22).

Рис. 21. Полотенце домотканое с вышивкой крестом, строчевым шитьем и вязаным кружевом.

Начало XX в., с. Курино Хлевенского района. ЛОКМ ГИК 7000/4

Рис. 22. Полотенце домотканое с вышивкой крестом и фабричным кружевом. 1917 г., с. Ломовое Чаплыгинского района. ЛОКМ ГИК 4338

«Распространился в вышивке счетным крестом двуглавый геральдический орел. Государственной эмблематикой был пронизан не только великокняжеский и царский быт, но и быт разных слоев общества, городского и сельского населения. Распространению этого мотива в вышивке немало содействовали изделия мануфактур XVIII – начала XIX в., а также монастырские и помещичьи мастерские. В крестьянской вышивке мотив двуглавого орла выполнялся разнообразной техникой, включая двусторонний шов. В вышивке орел, как правило, представлен обобщенно, часто без каких-либо атрибутов власти» [3, с. 68]. В коллекции ЛОКМ хранится домотканое полотенце-божнѣк, датируемое 1915-1917 годами, на нем вышиты фигуры стилизованных двуглавых орлов, между крыльями которых обозначена царская корона. Нижний ярус композиции представляет собой полосу цветочного орнамента. Шитье выполнено в традиционных красно-черных цветах (рис. 23). Орнамент с двуглавым орлом встречается и в строчевой вышивке (рис. 24).

Рис. 23. Край домотканого полотенца-божника с вышивкой крестом, атласной лентой и тюлем с аппликацией и тамбурным шитьем. 1915-1917 гг., д. Жуково Задонского района. ЛОКМ ГИК 9584

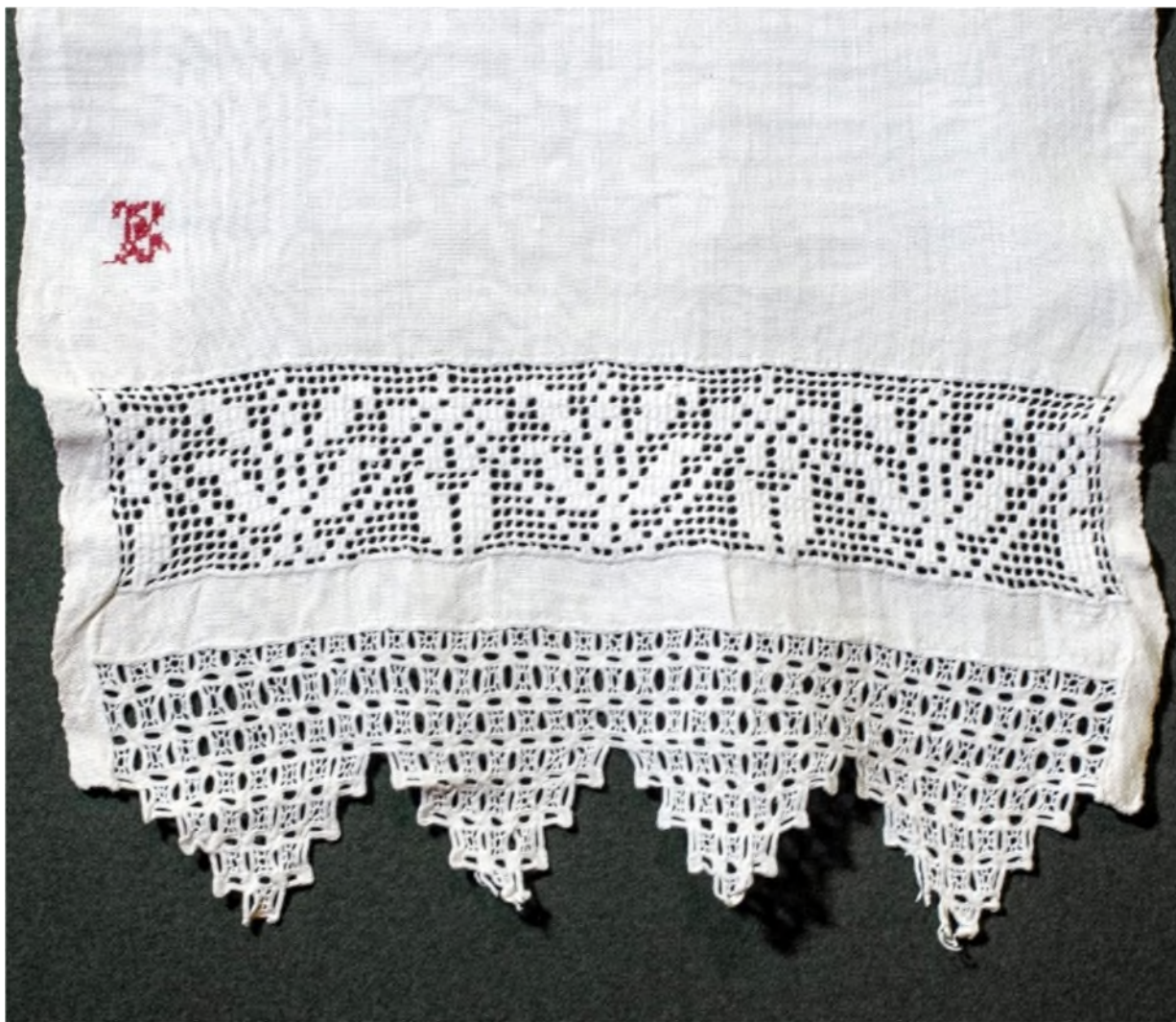

Рис. 24. Край домотканого полотенца со строчевой вышивкой и коклюшечным кружевом. Начало XX в., г. Липецк. ЛОКМ ГИК 8061/2

Техника строчки связана с предварительным выдергиванием нитей основы и утка в ткани и изготовлением сетки. Нити выдергиваются по всей ткани либо только по фону, образуя сетку с мелкими ячейками. Узор выполняется разным способом в разных типах строчки (стлань, настил, гибкая обводка, паутинка, прямая и диагональная штопка). Строчечное шитье дает эффект ажурности, напоминает собой кружево. В коллекции музея преобладают образцы белой строчки растительного орнамента с использованием швов штопка и настил (рис. 25-26).

Рис. 25. Край домотканого полотенца со строчечной вышивкой и вязаным кружевом. Начало XX в., с. Паниковец Задонского района. ЛОКМ ГИК 6069

*Рис. 26. Край домотканого полотенца со строчевой вышивкой и шитьем крестом.
Конец XIX – начало XX в., г. Липецк. ЛОКМ ГИК 8420/1*

«Одним из забытых художественных промыслов липецко-рязанского порубежья является мураевенская вышивка, получившая название по селу Мураевня Данковского уезда Рязанской губернии (ныне Милославский район Рязанской области). Мураевенская вышивка относится к ажурному строчевому шитью. Известно, что в конце XIX – начале XX века в селе Мураевня находилась вышивальная школа князей Шаховских. Вышивка мураевенской школы экспонировалась на российских и зарубежных выставках и славилась высоким качеством исполнения», – отмечают исследователи [1, с. 3]

На представленных полотенцах из коллекции ЛОКМ орнамент выполнен швами прямая штопка и гибкая обводка. В композиции использован стилизованный растительный орнамент. Края полотенца оканчиваются фестонами (рис. 27-28).

*Рис. 27. Край домотканого полотенца со строчевой вышивкой.
Конец XIX – начало XX в., с. Мураевня Данковского уезда. ЛОКМ ГИК 4342/1*

*Рис. 28. Край домотканого полотенца со строчевой вышивкой.
Конец XIX – начало XX в., с. Мураевня Данковского уезда. ЛОКМ ГИК 4342/3*

«По словам специалистов, «особенность вышивки в районе села Муравья в том, что, распространившись в крестьянской среде на юге Рязанской губернии, она сохранила старинные мотивы и технику исполнения, присущие более для северорусских земель. Для муравьевской вышивки характерная белая строчка по мелкой сетке, перевитой белой ниткой, узорные заполнения – просты и традиционны, выполняются в основном настилом, прямой и косой штопкой, воздушными петлями (паутинками), что придает узору нарядность за счет игры плотных и разреженных частей рисунка. Часть рисунка может выполняться по неперебитой сетке, создавая впечатление неразрезанной ткани. По контуру узора встречается гибкая обводка-цепочка, которая также могла выполняться цветной нитью» [1, с. 11].

Еще одной эффектной техникой вышивки является счетная гладь, которая использовалась как в сочетании с другими способами шитья, так и самостоятельно. В данном шитье стежки плотно прилегают друг к другу и покрывают ткань по счету ее нитей. Стежки укладываются на ткань как прямо, так и косо, заполнение также может быть как полным, так и частичным. Гладевой вышивкой украшали женские и мужские рубахи, полотенца. Традиционно использовались один или два цвета – красный и черный. Техника выполнения счетной глади требует большой аккуратности в работе для точного расположения стежка, его длины и подсчета нитей ткани между ними (рис. 29-31).

Рис. 29. Край домотканого полотенца с вышивкой гладью, фабричным шитьем и шелковой лентой.

Конец XIX – начало XX в., с. Студенки Липецкого района. ЛОКМ ГИК 4455

*Рис. 30. Край домотканого полотенца с вышивкой гладью и фабричным кружевом.
Конец XIX – начало XX в., г. Липецк. ЛОКМ ГИК 3905/10*

*Рис. 31. Рубаха мужская домотканая венчалъная с вышивкой счетной гладью.
Конец XIX – начало XX в., с. Троицкое Боринского района (ныне Липецкого района).
ЛОКМ ГИК 1063*

Встречается на изделиях тканевого фонда нашего музея и такая старинная и красивая разновидность рукоделия как вышивка болгарским крестом (двойным крестом), еще одно ее полузабытое название – смирненский крест. Это шитье было популярно в Европе еще в викторианский период, получило оно свое распространение и в дореволюционной России. Болгарский крест – перекрещение простого креста и прямого, в результате получается снежинка. За счет сплетения двух видов крестов вышивка в данной технике получается легкой, объемной, будто воздушной. Чаще всего используется для заполнения больших фонов – подушек, покрывал, пледов, а также для вышивания пейзажей. В коллекции ЛОКМ встречается как на полотенцах, так и на праздничной крестьянской одежде.

На полотенце мотив растительно-зооморфный, с классическим сочетанием в орнаменте цветущих деревьев и птиц. К традиционным красному и черному цветам добавлен оранжевый оттенок ниток (рис. 32). На женской праздничной домотканой рубаше представлена смешанная техника вышивки. На воротнике растительный орнамент счетным крестом, на плече – цветочный мотив выполнен болгарским крестом, розетка цветков отшита счетной гладью (рис. 33).

Рис. 32. Край домотканого полотенца с вышивкой болгарским крестом и фабричным кружевом.

Конец XIX – начало XX в., с. Коробовка Грязинского района. ЛОКМ ГИК 7251

Рис. 33. Рубаха женская домотканая с вышивкой в техниках: счетный крест, болгарский крест, счетная гладь. Конец XIX – начало XX в., Грязинский район. ЛОКМ ГИК 1835/1

Очень интересна солярная символика в народной крестьянской вышивке. Солярные знаки в русской орнаментике дают большой простор для исследователей, в их основе принцип, напоминающий строение Вселенной и нашей Галактики. Эти символы являются схематичным, условным изображением солнца.

«Общеславянское слово «солнце» образовано от санскритского “su” – “рожать”, “творить”, а также “оживлять”. По народным представлениям, бытие мира зависит от сияния солнца, творческая, плодородящая сила которого заключалась в его ярких весенних и летних лучах. Начиная с эпохи неолита, солнце обозначалось просто кругом или кругом с расходящимися лучами, прямыми и косыми крестами, кругом с крестом внутри, несколькими concentрическими кругами также с крестом внутри, розеткой, завихряющейся розеткой и свастикой. А представляли его в народе то огненной стихией, то огненным колесом или кругом, “наполненным от Бога с огнем”», – подчеркивают исследователи [2, с. 12].

В коллекции музея хранятся две уникальные домотканые юбки, весь подол которых украшен замысловатой вышивкой с солярной символикой. Известно, что это работа одной мастерицы – крестьянки села Фоновка Липецкого уезда (ныне это Петровский район Тамбовской области), которая также сама пряла шерсть, красила пряжу и ткала. Владелицы юбок надевали их очень редко,

только по большим церковным праздникам. Благодаря столь бережному отношению эти прекрасные вещи сохранились до наших дней (рис. 34-35).

Рис. 34. Фрагмент подола шерстяной домотканой юбки с вышивкой гладью. 1900 г., с. Фоновка Липецкого уезда (ныне Петровский район Тамбовской области). ЛОКМ ГИК 3110

Рис. 35. Фрагмент подола шерстяной домотканой юбки с вышивкой гладью. 1900 г., с. Фоновка Липецкого уезда (ныне Петровский район Тамбовской области). ЛОКМ ГИК 2981

Красота народного творчества, его самобытность и уникальность до сих пор увлекают исследователей в манящие дали старины. Остается много вопросов, касающихся толкования орнаментальных узоров в старинной народной вышивке. Возможно, не все они найдут однозначные ответы и многое останется в области предположений. Однако эстетика народного орнамента продолжает и по сей день вдохновлять и восхищать современного зрителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жирова И.А., Иноземцева С.В., Смолеевская Е.Г. Мураевенская вышивка: белая строчка на липецко-рязанском порубежье. – Липецк: ООО «Типография “ReSpect”», 2012. – 60 с.
2. Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. Музей народного искусства. Альбом. Сост.: Дурасов Г.П., Яковлева Г.А. – М.: Советская Россия, 1990. – 318 с.
3. И дивный видится узор... О народной вышивке Липецкого края. Сост. Карпий Н.М. – Липецк: Неоновый город-Л, 2009. – 28 с.
4. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М.: Наука, 1978. – 206 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик

ВГУ – Воронежский государственный университет

ГАБТ – Государственный академический Большой театр России

ГАЛО – Государственный архив Липецкой области

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области

ГИК – Главная инвентарная книга

ГИМ – Государственный исторический музей

ИЗО – искусство запечатления образов

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

ЛГПУ – Липецкий государственный педагогический университет

ЛГТУ – Липецкий государственный технический университет

ЛО ИИМК АН СССР – Ленинградское отделение Института истории материальной культуры Академии наук Союза Советских Социалистических Республик

ЛОКО – Липецкое областное краеведческое общество

МГК им. П.И. Чайковского – Московская государственная консерватория имени Петра Ильича Чайковского

МТС – машинно-тракторная станция

МФЛ – Мемориальный фонд Левенка В.П.

Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения

НВ – научно-вспомогательный фонд

НЛМК – Новолипецкий металлургический комбинат

ОБУК «ЛОКМ» – областное бюджетное учреждение культуры «Липецкий областной краеведческий музей»

ОБУК «ЛОКМ» – областное бюджетное учреждение культуры «Липецкий областной краеведческий музей»

ОСХ – общество сельского хозяйства

ОФ – основной фонд

ПТУ – профессионально-техническое училище

РГА ВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГИА – Российский государственный исторический архив

РК ВКП (б) – районный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная армия

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

сд – стрелковая дивизия

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

ЦИК СССР – Центральный исполнительный комитет Союза Советских Социалистических Республик

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Клоков Александр Юрьевич – председатель Липецкого областного краеведческого общества

Клокова Зинаида Александровна – старший научный сотрудник отдела истории Липецкого областного краеведческого музея

Красникова Ольга Ивановна – старший научный сотрудник отдела фондов Липецкого областного краеведческого музея

Лакизюк Андрей Александрович – заведующий сектором Новейшей истории Липецкого областного краеведческого музея

Лакизюк Вера Николаевна – научный сотрудник отдела региональной культуры Липецкого областного краеведческого музея

Лепехина Альбина Александровна – независимый исследователь, г. Липецк

Логунова Ульяна Юрьевна – старший научный сотрудник отдела фондов Липецкого областного краеведческого музея

Лучинкина Марина Алексеевна – старший научный сотрудник отдела археологии Липецкого областного краеведческого музея

Овчинников Алексей Валентинович – заведующий отделом региональной культуры Липецкого областного краеведческого музея

Паничкина Арина Евгеньевна – экскурсовод II категории Липецкого областного краеведческого музея

Плесеинов Максим Юрьевич – научный сотрудник филиала «Художественный музей – Выставочный зал»

Сасина Татьяна Васильевна – научный сотрудник филиала «Долгоруковский краеведческий музей»

Селезнева Евгения Владимировна – научный сотрудник отдела фондов Липецкого областного краеведческого музея

Харламова Юлия Алексеевна – научный сотрудник отдела археологии Липецкого областного краеведческого музея

Черных Евгений Владимирович – заведующий отделом истории Липецкого областного краеведческого музея

Шаршакова Надежда Васильевна – заведующая филиалом «Художественный музей имени В.С. Сорокина – Дом Мастера»

Юнченко Анжелика Владиславовна – заведующая отделом природы Липецкого областного краеведческого музея

Научное издание

**Научные труды
Липецкого областного
краеведческого музея**

Серия «История и культура»

Выпуск 2

Сборник научных статей

Ответственный редактор:
Шевченко И.А.

Подписано в печать 24.03.2025 г.
Формат 60x84/8. Объем 20,00 п. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Заказ № 0148.

Издательство «Цифровая полиграфия»
394018, г. Воронеж, ул. Куколкина, д. 6.
Тел.: (473) 261 03 61, e-mail: zakaz@print36.ru
<http://www.print36.ru>